

ШАХМАТЫ **В СССР**

Ленинград. Дворец культуры имени Дзержинского. На 45-м чемпионате СССР.

Фото В. Галактионова

Достоинство завершила богатый интересными шахматными событиями 1977 год высшая лига 45-го чемпионата страны, проходившая в Ленинграде. Шестнадцать сильнейших шахматистов, среди которых было 13 гроссмейстеров, вышли на старт главного соревнования. Им предстояло выявить не только чемпиона СССР, но и участников будущего зонального турнира на первенство мира. Кроме того, шахматисты, занявшие первые девять мест, сохраняли за собой право выступать в очередной высшей лиге; занявшие места с 10-го по 14-е переходили в первую лигу, а участники, замкнувшие таблицу, — во всесоюзный отборочный турнир. Все это наложило отпечаток на характер борьбы, которая отличалась большим накалом.

Первую половину турнира лидировал отлично стартовавший экс-чемпион мира Петросян. Затем лидера догнал гроссмейстер Гулько. Между ними и развернулась основная борьба за титул чемпиона.

Особенно напряженными были поединки на финише. Гулько удалось обойти Петросяна, но незаурядную волю и высокое искусство продемонстрировал международный мастер Дорфман. Выиграв в заключительном туре у Смыслова, он догнал лидера и выполнил норму для получения второго гроссмейстерского балла.

Вот как распределились места в итоговой таблице 45-го чемпионата СССР: Б. Гулько и И. Дорфман — по 9½, Т. Петросян и Л. Полугаевский — по 9, В. Багиров, Е. Геллер и М. Таль — по 8, Г. Кузьмин и О. Романишин — по 7½, Ю. Балашов и Е. Свешников — по 7, А. Кочнев, В. Смыслов и В. Тукмаков — по 6½, К. Григорян — 5½, Л. Альбурт — 5 очков.

Между победителями был сыгран дополнительный матч, он закончился вничью, со счетом 3 : 3.

Статью о творческих итогах чемпионата читайте в следующем номере журнала.

...гроссмейстера Б. ГУЛЬКО

Мне кажется, что чемпионат прошел интересно и в спортивном, и в творческом отношении. Он собрал ровный и сильный состав. Наряду с такими опытными бойцами, как В. Смыслов, Т. Петросян, М. Таль, Е. Геллер, Л. Полугаевский, была представлена молодежь, которая, надо сказать, сражалась успешно.

На турнире не было аутсайдеров. О ровности состава убедительно свидетельствует итоговая таблица — разрыв между победителями и участником, занявшим последнее место, составляет всего $4\frac{1}{2}$ очка. Ровность состава — главная причина большого числа ничейных результатов.

Своей игрой и результатом я удовлетворен. Впервые мне удалось пройти столь ответственное соревнование без срывов.

...гроссмейстера Е. СВЕШНИКОВА

Не правы те, кто думают, что чемпионат был чересчур миролюбивым. По обилию в таблице половинок нельзя судить о накале борьбы. Так называемых «гроссмейстерских» ничьих в турнире почти не было, во всяком случае, их было меньше, чем в ряде других крупных соревнований.

Многие партии турнира, закончившиеся ничью, содержательны, интересны, в них можно найти глубокие стратегические замыслы, яркие тактические идеи.

...главного судьи международного арбитра Л. ШАПИРО

Борьба проходила напряженно. Она отличалась, я бы сказал, внутренним динамизмом. Объяснить, чем вызвано большое количество ничьих, не так просто, как кажется на первый взгляд. Во всяком случае, существующая система розыгрыша первенства тут ни при чем. Одна из причин, на мой взгляд, кроется в выравнивании класса игры. Посмотрите, как выступили мастера, которых в турнире было три. Ведь двое из них выполнили норму для получения гроссмейстерского балла.

Соревнование прошло организованно, без конфликтов. Добрых слов заслуживает ленинградский зритель, который вновь показал себя тонким ценителем шахматного искусства.

На чемпионате работала группа сотрудников лаборатории шахмат

ЦНИИФК'а. Она проводила обследования участников во время оптимальных нагрузок. Как врач, считаю, что это — полезная работа, от которой можно ждать интересных и научно обоснованных рекомендаций.

...гроссмейстера М. ТАЙМАНОВА

Будучи старожилом чемпионатов СССР, 25 раз довелось мне играть в таких соревнованиях, я имею возможность сравнивать, сопоставлять. Уверен в том, что прошедший турнир продолжил славные традиции наших чемпионатов, дал интересные спортивные и творческие результаты.

Если взглянуть на турнирную таблицу, то можно увидеть много ничьих. Против одних возражать нельзя, так как они явились итогом бескомпромиссной борьбы. Смело, активно играли, например, Таль, Полугаевский.

А вот ничьи некоторых молодых уча-

стнее. В Ленинграде случилось так, что лидерам, по существу, никто серьезно не угрожал. Каждый как бы решал свою собственную задачу. Одни мечтали о золотой медали чемпиона, другие — о путевке в зональный турнир, у некоторых главной заботой было закрепление в первой лиге. Разные цели и диктовали турнирную тактику.

Несмотря на это, турнир получился интересным. Большинство поединков проходили напряженно. Вряд ли кого оставили равнодушными такие ничьи, как Таль—Петросян, Полугаевский—Кочиев, Романишин—Смыслов.

Для Романишина, чьим тренером я являюсь, прошедший год был весьма напряженным и довольно успешным — первые места в ряде крупных международных турниров, выступления на студенческой Олимпиаде, в матче СССР — Югославия. На этот раз, однако, в его игре была заметна усталость.

Олег всегда стремится к сложной борьбе, к победе, независимо от турнирного положения. Это, конечно, хорошо. Но ему еще не хватает жизненного опыта, шахматной мудрости, если хотите. Эти недостатки особенно ярко были заметны в Ленинграде.

...композитора И. ЦВЕТКОВА

Как шахматный болельщик, стараюсь не пропустить ни одного крупного соревнования в Ленинграде. Во время чемпионата я бывал почти на всех турах. Мне не только доставляет удовольствие наблюдать за игрой выдающихся мастеров. Шахматы для меня своеобразный источник вдохновения, они радуют красотой и глубиной замыслов, ярким блеском комбинаций.

Как-то в Ленинградском театре Ленинского комсомола был поставлен спектакль «Зримая песня». В этой пьесе театрализован ряд популярных песен. Шахматы для меня тоже зримая музыка, я вижу, как на доске оживает удивительный мир, который можно отобразить и в музыкальных образах.

Должен сознаться, что еще одно обстоятельство влекло меня на турнир. Я поклонник игры львовского мастера Дорфмана. Мне нравится его шахматная дерзость, всесторонность. Своим творчеством он напоминает выдающегося гроссмейстера Штейна. Рад, что Дорфман так хорошо выступил в Ленинграде — городе славных шахматных традиций.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ...

стников подчас носили другой характер. Они свидетельствуют о том, что этими мирными результатами решались, в первую очередь, спортивные, а не творческие задачи.

Одну из причин такого рационального подхода я усматриваю в условиях турнира, по которым участники, занявшие первые девять мест, сохраняли за собой право выступать в следующей высшей лиге. Нетрудно подсчитать, что при такой системе самое важное не проиграть. Уверен, что, если бы борьба шла, скажем, за пять мест, то она была бы острее.

Тем не менее на турнире, как я уже сказал, сыграно немало интересных партий. Приятно отметить, что в большинстве случаев тон задавали шахматисты старшего поколения. Пусть им не всегда все удавалось — годы берут свое, — но каждую партию они играли с вдохновением и любовью к искусству, которому они себя посвятили.

...заслуженного тренера СССР В. КАРТА

Острота борьбы, если можно так сказать, ритм турнира во многом зависят от лидирующей группы. Если у нее много преследователей, то игра идет

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 2 ФЕВРАЛЬ 1978

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

45-е ПЕРВЕНСТВО СТРАНЫ ● КОММЕНТИРУЕТ ЧЕМПИОН МИРА ● ТРАДИЦИИ АРМЕЙСКИХ ШАХМАТИСТОВ ● СПРАВОЧНОЕ БЮРО ● В ПОИСКАХ ИСТИНЫ ● НОВАЯ ГИПОТЕЗА ● ВОКРУГ СВЕТА ● КОМПОЗИЦИЯ

ТРИ ПАРТИИ ЧЕМПИОНАТА

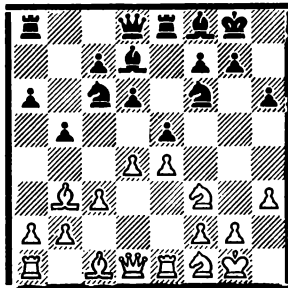
Испанская партия E41/с

М. ТАЛЬ

Е. ГЕЛЛЕР

Примечания Р. Холмова

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 0—0 8. c3 d6 9. h3 h6 10. d4 Le8 11. Kbd2 Cf8 12. Kf1 Cd7.

13. Kg3.

Таль и Геллер старые партнеры, и позиция на диаграмме не раз встречалась в их поединках.

В партии 37-го чемпионата СССР Таль продолжал 13. Cc2 и после 13...g6 14. Cd2 Cg7 15. Фc1 Kph7 (сильнее 15...h5!) 16. Kg3 Ka5 17. b3 c5 18. Ce3 (лучше 18. d5) 18...cd 19. cd Kc6 20. Фd2 ed 21. K:d4 d5 перевеса не получил.

13...Ka5 14. Cc2 Kc4.

Играют и 14...c5. В партии Гуфельд—Савон (Вильнюс, 1975) последовало: 15. b3 cd 16. cd Kc6 17. Cb2 Lc8 18. Фd2 Фb6 19. Lад1 Фа5 20. Ф:a5 K:a5 21. Cb1 Kc6 22. de de 23. Kh5, и белые добились небольшого преимущества.

15. Kh2.

Чаще встречается 15. b3. В партии Сигурьёунссон — Геллер (Лас-Пальмас, 1976) черные сумели создать контригру на ферзевом фланге: 15...Kb6 16. Ce3 c5 17. d5 a5! 18. Kd2 g6 19. Фе2 Cg7 20. Cd3 b4 21. c4 a4. Путем 16. Cb2 c5 17. dc dc 18. c4 Фc7 19. Kd2 Лад8 20. Фе2 Kh7 21. h4 Таль получил преимущество против Геллера (Москва, 1967). Далее было: 21...Ce7 22. Kf5 C:f5 23. ef C:h4 24. Лад1 bc 25. K:c4 Л:d1 26. Л:d1 K:c4 27. Ф:c4 Cf6 28. Ca3.

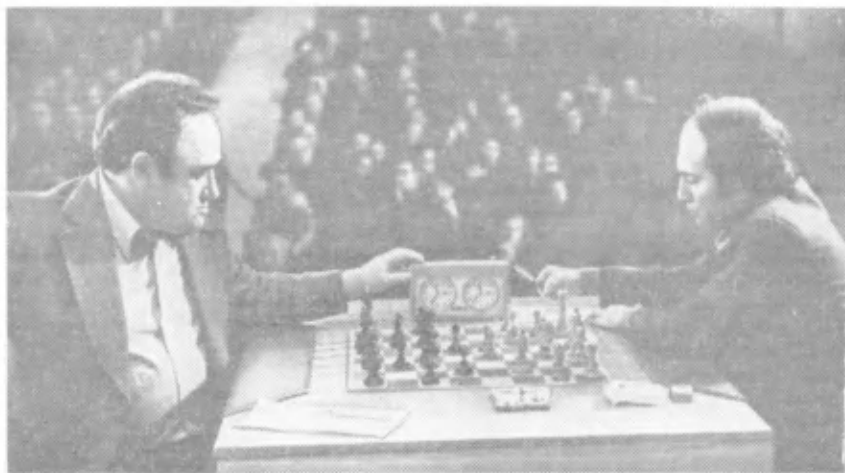
Однако вместо 19...Лад8 точнее 19...Kh7, и жертва пешки сомнительна — по сравнению с предыдущим вариантом у черных лишний темп.

15...c5 16. b3 Kb6 17. f4 cd 18. cd Фc8!

Существенное усиление по сравнению с обычным 18...Лс8. Ферзь на линии «с» доставляет белым больше хлопот.

19. Le2.

На 19. Cd3 могло последовать 19...Фс3 20. Лb1, и теперь не 20...Ф:d4? из-за 21. Ce3!, а 20...ef 21. C:f4

Бойцы встречаются вновь. М. Таль (справа) и Е. Геллер.

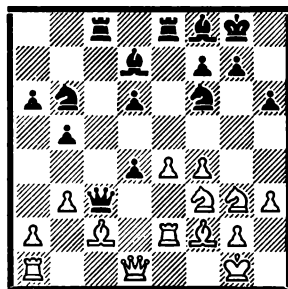
Ф:d4 22. Ce3 Фе5 с нападением на коня. Не лучше и 21. Ke2 из-за 21...Фс6!, и пешка e4 нуждается в защите.

Кажется, что неплохо 19. Kf3 ed 20. Cb2, но ведь недаром Геллер поставил ферзя не на c7, а именно на c8! На 19. Kf3 могло последовать 19...C:h3!? Насколько опасна инициатива черных, показывает такой примерный вариант: 20. fe de 21. de Фg4 22. Kf1? Kh5 или 22...Cc5.

Также и после хода в партии белым приходится быть предельно осторожными, чтобы не угодить под один из замаскированных тактических ударов.

19...Фс3 20. Ce3 ed 21. Cf2.

Нехорошо 21. Ф:d4 ввиду 21...Kbd5! 22. ed Л:e3!, а если 22. Лf1, то 22...Лас8! с превосходной игрой. 21...Лас8 22. Kf3.

Впечатление, что черным скоро будет дана команда — все назад, но...

22...Kbd5!

Этот выпад является лейтмотивом действий черных!

23. C:d4 Фc7 24. Фd2.

Иначе не защитить пешку.

24...Ф:c2!

Жертвуя качество, черные получают пешку и активную фигурную игру. После 24...Kc3? 25. Lee1! (25. Ле3 Kcd5!) угроза взятия на f6, а также перестройка Лс1 были бы неприятны для черных.

25. Ф:c2 Л:c2 26. Л:c2 K:e4 27.

K:e4.

Можно было попытаться удержать материальное преимущество — 27.

Ke2 Cf5 28. Лb2. Но не в духе Таля уход в глухую защиту! После 28...Kc5 активность фигур компенсировала черным нехватку материала.

27...Л:e4 28. Лd1.

Возможно, что большую опасность представляло 28. Le1.

28...K:f4 29. Лс7 Ce6 30. Cf2.

Ладья не успевает проявить активность. На 30. Ла7 Ле2 31. Лd2 решало 31...Л:d2 32. K:d2 Ke2 и 33...K:d4.

30...a5 31. Kpf1 a4 32. Лd4 Л:d4 33. K:d4 ab 34. ab Cd5 35. Cg3! Ke6!

Плохо 35...K:g2? из-за 36. Лс8! Рискованно 35...C:g2 36. Kpg1 Kd5 37. Лс8 C:h3 38. Лd8 Kf6 39. C:d6 Kd7 40. K:b5 g6 41. b4, и пешка может оказаться очень опасной.

36. K:e6 fe 37. Лd7. Ничья.

Новоиндийская защита D34/a

В. ТУКМАКОВ О. РОМАНИШИН

Примечания В. Лепешкина

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Cb4 5. Cd2 a5 6. Cg2 0—0 7. 0—0 Ca6! 8. Ke5.

Только энергичной игрой можно поставить под сомнение рискованную стратегию черных. Меньше обещает 8. b3 d5 9. Фc2 Ла7 10. Лd1 Фе7 11. Ke5 c5 12. C:b4 ab 13. dc bc 14. a3 Cb7 15. Фb2 dc 16. bc C:g2 17. Kp:g2 Фb7 18. Kpg1 Фа6 19. Лd3 Kbd7 20. K:d7 K:d7 21. Kd2 Лfa8 с материальными приобретениями (Рашковский—Романишин, 42-й чемпионат СССР, первая лига). В партии Эстевес — Романишин (Сьенфуэгос, 1977) после 8. a3 Ce7 9. Ke5 Ла7 10. Фc2 d6 11. Kd3 d5 12. cd ed у черных реальные контршансы.

8...c6.

Слабее 8...Ла7 9. C:b4 ab 10. a3! (Ивков — Романишин, Нови-Сад, 1975).

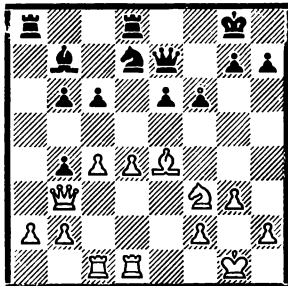
9. С: b4 ab 10. Фb3 d5 11. Лd1.

Не видно, как иначе парировать угрозу 11...dc 12. К: c4 Ф: d4. Плохо 11. e3 ввиду 11...Kf7! Хорошая позиция у черных в случае 11. Ф: b4 dc 12. Лd1 Kd5.

11...Фe7 12. Kd2 Cb7 13. e4 Лd8. Успливая давление на пешку d4. 13...de 14. К: e4 К: e4 15. С: e4 f6 преждевременно из-за 16. Kd3.

14. Лaс1. Заманчивое 14. ed cd 15. Лaс1 с идеей 16. c4—c5 не проходило ввиду 15...Kc6!

14...de 15. К: e4 К: e4 16. С: e4 f6 17. Kf3 Kd7.

Теперь, продолжая 18. c5! bc 19. dc Лdb8 (19...К: c5? 20. Л: d8 Л: d8 21. Ф: b4) 20. Cb1! (не опасно для черных 20. С: h7 Кр: h7 21. Фd3 Kpg8 22. Ф: d7 Ф: d7 23. Л: d7 Л: a2 24. Kd4 Л: b2 25. К: e6 Cc8 26. Л: g7 Kph8) 20...Cc8 21. Фc2*Кf8 22. Лd6, белые получали перевес. В случае 18...b5 19. Cb1 Ла4 20. Фc2 Kf8 21. b3 Ла8 22. Фd2 терялась пешка b4.

Заслуживало внимания и 18. Cb1.

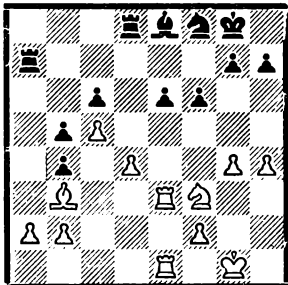
18. Ле1 Kf8 19. c5 b5 20. Cb1 Ла4 21. Ле3.

Если 21. Фc2 Cc8 22. b3 Ла7 23. Фd2 Cd7 24. Ф: b4, то 24...Cc8, и черные, угрожая разменом слонов или маневром Се8—h5, получали достаточную контригру. Однако вместо 21. Ле3 лучше 21. Ле4 с идеей 22. Фе3, сохраняя выгоды позиции.

21...Cc8 22. Лce1 Фf7 23. Фc2 Фh5 24. Фе4 Cd7 25. h4.

Наступление белых зашло в тупик. На 25. Фf4 могло последовать 25...b3 26. ab e5! Или 25. g4 Фd5 26. Фf4 e5 27. de b3.

25...Ce8 26. g4 Фd5 27. Ф: d5 Л: d5 28. Cc2 Ла7 29. Cb3 Лd8.

В этой позиции Романишин предложил ничью.

30. d5.

В пользу черных 30. С: e6 К: e6 31. Л: e6 Kpf7, но заслуживало внимания 30. h5 Cf7 31. Ле4.

30...cd 31. Kd4 e5 32. f4 Kg6 33. Ке6 Ле8 34. С: d5?

Правильно 34. h5! ef 35. К: f4 Ке5 (проигрывает 35. К: f4 из-за 36. Л: e8 Л: e8 37. Л: e8 Kpf7 38. Ле4!) 36. К: d5 Cf7 37. g5 Л: c5 38. gf gf 39. К: f6 Kpg7 40. Ке4, сохраняя инициативу.

34...Cf7 35. f5.

Теперь уже черные отклонили предложенную ничью.

35...Kf8 36. Ле4 К: e6 37. fe Cg6 38. c6.

Жертва качества с целью осложнить борьбу. В случае 38. Л: b4 Л: c5 у белых тяжелый эндшпиль.

38...С: e4 39. Л: e4 Kpf8 40. Л: b4 Ла5 41. Лb3. Записанный ход. Не приступая к доигрыванию, белые сдались.

Защита Нимцовича D43/а

К. ГРИГОРЯН В. СМЫСЛОВ

Примечания И. Иванова

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кc3 Cb4 4. Фc2 c5 5. dc С: c5.

Чаще играют 5...0—0, на что лучше всего 6. a3, так как 6. Cf4 позволяет черным уравнивать шансы: 6...Ка6! 7. Cd6 Ле8 8. a3 С: c3 9. Ф: c3 Ке4 10. Фd4 Фа5 11. b4 К: b4 12. ab Ф: b4 13. Kpd1 К: f2 14. Ф: f2 Фb3 15. Kpc1 Фc3 — ничья (Багиров — Гаприндашвили, Тбилиси, 1974).

6. Kf3 Кc6.

Удачно решил дебютные проблемы Тайманов в партии с К. Григоряном: 6...d5 7. Cf4 dc 8. e3 Kd5 9. Лd1 Фа5 10. С: c4 К: f4 (42-й чемпионат СССР, 1974).

7. Cg5 h6.

Примерно равная игра получается после 7...0—0 8. e3 Се7 9. Се2 b6 10. 0—0 Cb7 11. Лfd1 Kh5 (Какагелдыев—Холмов, Ялта, 1975).

Или 7...Се7 8. e4 d6 9. Се2 a6 10. 0—0 Фc7. Рискованно 7...d5?! ввиду 8. Лd1 d4 9. e3 Фb6 10. С: f6 gf 11.

ed К: d4 12. К: d4 С: d4 13. Фd2 с перевесом у белых (Марович—Спаский, Таллин, 1975).

8. Ch4 g5.

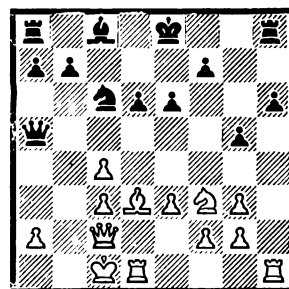
Возможно и сразу 8...Cb4, не ослабляя королевский фланг.

9. Cg3 Cb4 10. e3 Фа5 11. Cd3 Kh5 12. 0—0—0.

Смело и оригинально, однако разбитый ферзевый фланг может стать театром контригры черных. На 12. 0—0 белые опасались ответа 12...g4.

12...С: c3 13. bc К: g3 14. hg d6.

Обещающим выглядело 14...a6, намереваясь после b7—b5 и Лa8 тревожить неприятельского короля. Однако путем 15. Лh5 белые опережали в развитии инициативы. Также и в случае 14...g4 15. Kd4 a6 16. Лh4 инициатива у белых.

15. Лh5 Cd7 16. Лdh1 0—0—0 17. К: g5 Ке5 18. Се2 Се8.

Черные полностью переходят к защите. Не годилось 18...d5 из-за 19. К: e6, а в случае 18...Ca4 19. Фb2 неприятна угроза 20. К: f7.

19. f4 Лg8 20. Л: h6 Фc5 21. Фе4 Фа3 22. Kpb1 Ф: c3 23. Фd4 Фа3 24. Лc1 Кc6 25. Фc3 Ф: c3 26. Л: c3 d5 27. cd Л: d5 28. Ке4 Лd8 29. g4 Kpb8 30. g5 Ке7 31. Kf6 Лf8 32. Cf3 Се6 33. Лh7 С: f3 34. gf Лd2 35. e4.

Путем 35. Kpc1 надо было изгнать неприятельскую ладью, закрепляя перевес.

35...a6 36. Kg4 Кc6 37. Лc2 Лd3 38. Kh6 Л: f3 39. К: f7 Лf1 40. Лc1.

Здесь черные просрочили время, после 40...Л: f4 (Смыслов сделал этот ход, но не успел перевести часы) 41. Kd6 Ка5 вся борьба была впереди.

МАЛЫШ СО СТАРОЙ ФОТОГРАФИИ

НА СТАРОЙ фотографии знакомый сюжет: гроссмейстер дает сеанс одновременной игры молодым, никому еще не известным шахматистам. Скольким подобных снимков хранят семейные альбомы, архивы Дворцов пионеров, подшивки газет и журналов. Проходят годы, и некоторые из участников «массовки» попадают в объектив фотоаппарата уже в роли «солистов» — став известными мастерами, а то и гроссмейстерами, сами дают сеансы юным дарованиям.

Вот и на фотографии, запечатлевшей выступление Т. Петросяна в Московском Дворце пионеров, многим теперь знакомо не только лицо сеансера, но и большинства его противников. Однако наш рассказ не о главных действующих лицах этой шахматной сцены, а о том малыше, что пристроился, прилепился к столику будущего мастера М. Дворецкого и зачарованно следит за ходом борьбы.

Любопытно, что этот возникший, очевидно, случайно «союз» высокого черноволосого юноши и его крошечного болельщика оказался как бы прообразом их будущего плодотворного содружества. Только роли в дальнейшем переменились: бороться за доску будет младший, а «болеть» за него, помогать ему подниматься по крутым ступеням спортивного и творческого пути возьмется более опытный, более искусственный старший товарищ.

Но до той поры еще много воды утечет в Москве-реке у Ленинских гор, у подножия знаменитого пионерского Дворца, куда мама Зоя Сергеевна привела за руку своего дошколенка Артура. Привела, потому что уж очень настойчиво просился он в сказочное королевство, населенное удивительными шахматными фигурами. Дорогу туда указали малышу отец и старший брат, но домашний шахматный уголок вскоре оказался ему тесным.

Так Артур Юсупов шести с половиной лет от роду попал в шахматный клуб Московского Дворца пионеров и школьников под начало мастера М. Юдовича-младшего.

Артур хоть и был какое-то время «самым-самым» маленьким и делал довольно заметные успехи и в шахматах, и в учебе, но ни дома, ни в школе, ни во Дворце о какой-либо его исключительности не было речи. Да и стремительное восхождение по классификационной лестнице, завершившееся получением первого разряда в десятилетнем возрасте, затем замедлилось. Кандидатом в мастера Юсупов стал в четырнадцать лет, а этим в наше время никого не удивишь. Словом, не было вокруг Артура Юсупова шумихи, молчали оракулы, предрекающие избранныку необыкновенную судьбу.

Родители его стремились воспитывать у своих четырех сыновей самостоятельность, трудолюбие, умение ценить и собственное и чужое время.

Да и в шахматных кругах с Артуром особенно не носились. В центре внимания были то алмаатинец Евгений Владимиров, выигравший такой сильный турнир, как первенство СССР среди молодых мастеров (будучи, кстати сказать, самым младшим из участников), то бакинец Гарри Каспаров, удивлявший большими способностями и успехами в совсем юном возрасте. Я вовсе не хочу сказать, что Юсупова недооценивали или были к нему несправедливы. В бурной спортивной жизни лидеры и фавориты сменяются с калейдоскопической быстротой. А когда речь идет о совсем молодых людях, скорость эта увеличивается многократно...

Психологам еще предстоит установить, какие дозы славы являются доброкачественным стимулятором развития и раскрытия таланта и когда она превращается в опасный для духовного здоровья допинг, нарушающий гармоничность личности.

Пока же еще бывает и так: не оправдывает молодое дарование щедро выдаваемые авансы — мы говорим «захвалили, испортили»; продолжается восхождение по ступеням успеха и удач — раздается хвала в адрес тех, кто «своевременно разглядел».

Лестно, конечно, прослыть шахматным прорицателем, однако каяться в собственной близорукости в данном случае тоже, думается, никому не следует. Дело не только в том, что во время цикла отборочных соревнований к предстоящему чемпионату Артур выглядел в лучшем случае первым среди равных. Прогнозировать его грядущий триумф особен-

но трудно было, по-моему, потому, что шахматный и человеческий характер молодого мастера лишен броскости, внешне эффектных черт. Его «путь наверх» не выглядел слишком ярким. В отличие от некоторых своих «коллег» Артур не перескакивал через ступеньки классификационной лестницы и ни одну из этих ступенек не преодолел с первой попытки. И не поражал он окружающих ни быстротой расчета вариантов, ни безудержной фантазией и лихостью комбинационных атак — качествами, которые подчас так импонируют.

И как-то не принимались в расчет другие, менее заметные черты характера — серьезность и надежность, самокритичность и чувство ответственности. А вот одноклассники, школьные товарищи, эти качества видели, ценили и выбирали Артура то председателем совета отряда, то членом комсомольского бюро и комсоргом класса. И быть все время, вплоть до десятого класса (в десятом все же проявилась «несовместимость» напряженного спортивного календаря с нормальной учебой), круглым отличником тоже, видимо, помогали четкий строй души и ясная голова. Чтобы самому говорить о том, что в полуфинале первенства Москвы, принесшем ему звание мастера, он играл плохо, а в финале имел против первых семи участников сплошные нули, также, мне думается, требуется сочетание прямоты, твердости и самокритичности.

Все эти качества укрепили и развили у Артура занятия в школе Ботвинника, которые так много дали юному шахматисту. Интересными представляются взаимоотношения юного чемпиона и нынешнего тренера международного мастера Дворецкого. Уже несколько последних лет занимается Дворецкий с Юсуповым. И то, что шахматист внушительной практической силы и достаточно к тому же молодой с такой увлеченностью, с такой самоотдачей берется за тренерскую работу, кажется не совсем обычным. Любопытна методика Дворецкого, в творческой лаборатории которого общепринятую дебютную картотеку вытесняет подчас картотека типичных позиций, тщательно изученных и классифицированных. Знакомство с такими позициями, по мысли тренера, должно обогатить ученика различными идеями, привести к высокому пониманию шахмат, такому, которое обычно приходит лишь после многих лет суровой борьбы и поисков. Дворецкий принадлежит к числу мастеров, предпочитающих изучать не дебют, а эндшпиль. Любовь к «скучным», техническим позициям старается он привить и своим подопечным.

У Артура Юсупова повышенное внимание к окончаниям нашло полное понимание. В ряде партий юношеского чемпионата мира он благополучно «доживал» до эндшпиля (вернее, давал дожить противникам, так как в заметно худшие позиции не попадал), затем убедительно их переигрывал.

Однако Дворецкий учит не только тому, что сам хорошо знает, он старается обернуть на пользу ученикам понимание собственных недостатков. Сам не раз выслушивавший упреки в излишнем миролюбии, в отсутствии боевого духа, он нацеливает подопечных на упорную, бескомпромиссную борьбу. Не случайно, видимо, Юсупов вспоминает с удовольствием свою партию с Таборовым из Всесоюзных игр молодежи, в которой, попав в тяжелое положение, он жертвой коня вызвал необозримые осложнения и чуть было не спасся в многоходовом ферзевом эндшпиле. Не спасся, но проявил характер, а это многого стоит.

И к здоровью учеников Дворецкий относится куда строже, нежели к своему, отнюдь не богатырскому от природы и не укрепленному своевременным обращением к физической культуре. Ради своих подопечных Дворецкий изучил методику физподготовки и терпеливо стоит с секундометром у беговой дорожки или лыжни. Ну, а пренебрежение к утренней зарядке грозит воспитаннику полным разрывом «дипломатических» отношений. Ко всему сказанному стоит добавить, что общение тренера с юными шахматистами выходит далеко за рамки деловых контактов, что, скажем, Юсупову просто по-человечески интересно проводить время в обществе старшего товарища. Кстати, и на экономический факультет МГУ Артур пошел, так сказать, по стопам своего учителя, окончившего в свое время этот же факультет.

Здесь, у входа в поблескивающее четкими синевато-серыми плоскостями здание гуманитарных факультетов Московского университета, мы снова встретились с первокурсником Артуром Юсуповым, широкоплечим парнем с длинными, прямыми и очень светлыми волосами, чемпионом мира среди юношей. Ему еще нет восемнадцати, и впереди вся жизнь. С буднями и праздниками. С учебой и спортом. С дружбой, в которой он больше всего ценит надежность.

Впереди большие шахматы, бесконечные и сложные. Как-то сложится дальнейшая судьба молодого мастера? Первые успехи еще не гарантируют безоблачной погоды на пути к новым достижениям. Далеко не все предшественники Артура, становившиеся шахматными принцами, смогли протянуть руку к мировой короне. Да и в «высшем обществе»

удержались не все. Мы видели, что Юсупов раньше большинства своих сверстников распрощался с юношеской романтикой и взялся за фундаментальную реалистическую шахматную «прозу», но ведь для других это остается неиспользованным ресурсом, залогом нового качественного скачка. А сумеет ли Артур развить свою интуицию, которой, по собственному признанию, он пока еще не очень доверяет? Не окажутся ли правы критики, упрекавшие его в чрезмерном рационализме, излишней сухости? Не будем гадать о будущем и попытаемся прогнозировать послезавтрашний день. Важно, что юный чемпион знает свои недостатки и полон решимости их устранить.

Евг. ИЛЬИН.

Новоиндийская защита D31/b Л. ЗАЙД А. ЮСУПОВ

Отборочный турнир к юношескому первенству мира

Ленинград, 1977

Примечания А. Юсупова

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 Cb4 4. Cd2 Ce7.

Смысл маневра Cf8—b4—e7 в следующем: в ряде позиций каталонского начала слон на d2 расположен хуже, чем на c1. Если же белые (как в данной партии) предпочтут разыграть ферзевый гамбит, то разницы с обычными вариантами нет.

5. Kc3 d5 6. Cg5 0—0 7. e3 h6 8. Ch4 b6 9. Fb3.

Белые применяют модную систему. Если раньше борьбу за дебютный перевес в варианте Макогнова—Бондаревского связывали с игрой против висячих пешек путем 9. cd K: d5 10. C: e7 F: e7 11. K: d5 ed 12. Lc1 Ce6 13. Фа4 c5, то теперь все чаще применяется план с нажимом в центре. Выждав, пока черный слон займет поле b7, белые размениваются на f6, затем — на d5, выводят слона на d3, рокируют, развивают ладьи в центре и стремятся к продвижению e3—e4. Продолжение, примененное черными, препятствует этому плану и явилось для моего противника неожиданно-стью.

9...dc 10. C: c4 Cb7 11. Ce2.

Неудачное решение. Очевидно, Зайд опасался попасть на домашнюю заготовку. Агрессивнее 11. Ke5, и если 11...Kd5 12. C: e7 F: e7 13. K: d5 C: d5 14. C: d5 ed, то 15. F: d5! Fb4 16. Kpe2! F: b2 17. Kpf3 c6 18. Fb3!, вынуждая переход в трудный для черных эндшпиль (этот вариант указал после партии Г. Каспаров). К выгоде белых и 11...Ke4 12. C: e6 C: h4 13. C: f7.

11...Kbd7 12. 0—0 Ke4 13. K: e4.

Идея этого хода в варианте 13...C: h4 14. K: h4 C: e4 (или 14...F: h4 15. Cf3! C: e4 16. g3! 15. Cf3! F: h4 16. g3! с перевесом).

13...C: e4 14. Cg3 c5 15. Lfd1 Fc8 16. Лас1 Fb7 17. Фа3?

Лучше 17. Fc3.

17...a5 18. Cb5 Lfd8 19. Фа4 Лас8 20. Ke1 cd.

Ведет к выгодному для черных упрощению позиции.

21. Л: c8 F: c8 22. Л: d4 Kc5 23. Л: d8.

Слабее 23. Fd1 ввиду 23...Cd5!

23...F: d8 24. Fd4 Cd5! 25. a3 Ke4 26. Kd3 K: g3 27. hg Cf6 28. Фа4 Fc7 29. Fd1 g5 30. Fe2 Ce4 31. Kph2 Kpg7 32. Kpg1 Fd6 33. a4 (про-зито 33...Fd5) 33...Cb7 34. Ke1 Fb4 35. Kd3 Fb3 36. f3?

Лучше было 36. e4.

36...Fd5 (сильнее 36...h5!) 37. g4 Fd6 38. Kpf2? Fh2 39. Ff1 h5 40. Fg1 F: g1.

Наиболее простое решение, хотя заслуживало внимания 40...Fh4! 41. g3 Fh3, сохраняя напряжение.

41. Kp: g1 hg 42. fg Kpf8 (записанный ход) 43. b4 ab.

При анализе мы с М. Дворецким долго обсуждали, какое из двух продолжений избрать: 43...ab или 43...Kpe7. Выбор пал на 43...ab, так как, во-первых, после 43...Kpe7 44. ba ba 45. Kc5 Cd5 не нравился сильный ответ 46. Cd3 и не проходит как 46...Kpd6 47. Ke4 Kpe5 из-за 48. Kd2 с идеей Kc4, так и 46...Cb2 (46...Cc3 47. Ke4!) ввиду 47...Ce4 Kpd6 48. Kb7.

Во-вторых, для того чтобы организовать контригру после 43...ab, белым пришлось бы найти серию точных ходов, что было весьма сложно даже при анализе.

Таким образом, хотя объективно ход 43...ab вряд ли сильнее 43...

Kpe7, но с практической точки зрения решение, принятое нами, было правильным, что и подтвердило дальнейшее развитие событий.

44. K: b4 Kpe7 45. Kpf2.

Мой соперник не находит лучшего шанса на спасение. После 45. a5! ba 46. Kc6 выигрыша найти не удалось: 46...Kpd6 (простая ничья в случае 46...C: c6 47. C: c6 Kpd6 48. Ce8 или 47...Ca1 48. Kpf2 Kpd6 49. Ce8 f6 50. Kpe2 Kpc5 51. Kpd3, и белый король успел как раз вовремя) 47. K: a5 Cd5. Теперь серий точных ходов белые почти выпутываются из сложного положения: 48. Cd3! (но не 48. Cc4? из-за 48...Cc3 49. C: d5 Kp: d5 50. Kb3 Kpc4 51. Kc1 Cd2 52. Ke2 C: e3, и белые проигрывают) 48...Kpc5 49. Kpf2! (естественное 49. e4 вело после 49...Ca8 50. Kb3 Krb4 51. Kc1 Kpc3 к безнадежной позиции) 49...e5 (меньше обещает: 1) 49...Kpb4 50. e4 Ca8 51. Kc4 или 50...Ca2 51. e5!; 2) 49...Cd8 50. e4 Ca8 51. Kc4 Kpd4 52. Kpe2 C: e4 53. C: e4 Kp: e4 54. Kd6 с ничейным, как показал анализ, эндшпилем или 51. Kb3 Kpb4 52. Kd2!; 3) 49...Cc3 50. e4 Ca8 51. Kb3! Kpb4 52. Kc1 Cd4 53. Kpe2 Kpc3 54. Ka2 Kpb3 55. Kc1 Kpb2 56. Kpd2) 50. e4 Ce6, и ограниченность материала дает белым отличные шансы на ничью.

После же хода в партии у черных простой план: максимально активизировать свои фигуры, затем, продвинув пешку «е», еще больше стеснить противника и прорваться в тыл белых королем.

45...Kpd6 46. Kd3 Cc3 47. Kpf1 f6 48. Kf2 Ce5 49. Kd3 Cg3.

Наиболее удачное поле для черного слона.

50. Kc1 Cd5 51. Kd3 Cb3 52. Kpe2 Cd5.

Черным некуда спешить, и они могут позволить себе повторение ходов.

53. Kpf1 e5 54. Kb4 Cb7.

Необходимая аккуратность. Поспешное 54...Ce6 давало белым шансы после 55. e4!

55. Cd3 e4 56. Cb1 Kpc5 57. Ka2.

Партия была вторично отложена, но новое доигрывание превратилось лишь в формальность: слишком велик перевес черных.

57...Ca6 58. Kpg1 Cd3 59. Kc3 C: b1 60. K: b1 Kpc4 61. Kpf1 Kpd3 62. Ka3 Kp: e3 63. Kc4 Kpd3 64. Kb2 Kpc3 65. Kd1 Kpd2 66. Kb2 e3 67. Kc4 Kpd3 68. Kb2 Kpc3. Белые сдались.

А. Юсупов.

Газета «Красная звезда» подвела итоги XXII Всесоюзного массового конкурса решений задач и этюдов. Участники традиционного соревнования прислали в редакцию 36620 писем. Спортивные разряды получили 1227 любителей шахмат.

Среди победителей конкурса полковник Б. Кильдишев, капитан И. Михайлов, младший сержант Е. Соломенко, матрос запаса Н. Пархоменко и другие любители шахмат.

Итоги чемпионата Центрального шахматного клуба Ашхабада подвела газета «Туркменская искра». Газета отмечает успех ветерана М. Нурмамедова, уверенно занявшего первое место и опередившего всех соперников на полтора очка.

«Более сорока тысяч организованных шахматистов насчитывается сейчас в Свердловске», — сообщает газета «Вечерний Свердловск». Газета пишет, что в городе организуется шахматный клуб. Сейчас на Ураль-

По страницам газет

ской улице для клуба выделено помещение в 230 квадратных метров. «В будущем планируется отвести свердловским шахматистам целый этаж в здании-новостройке».

Успешно прошли в Николаеве командные соревнования профсоюзных коллективов, разыгрывавшиеся в двух группах. Среди сильнейших команд победила сборная профсоюза работников судостроительной промышленности. Она выиграла все матчи, набрав 28½ очков из 32 возможных.

Об этих соревнованиях, привлекавших большое общественное внимание, подробно рассказала газета «Южная правда».

Недавно большая группа рабочих и служащих фабрики имени Свердлова и их семьи заселили один из новых домов, построенных за последнее

время в Камешковке, — пишет газета «Призыв» (г. Владимир). И вот большой любитель шахмат рабочий В. Соловьев предложил соседям принять участие в домашнем шахматном турнире. Победителем стал организатор соревнования — один из старейших шахматистов города текстильщиков.

В честь 200-летия шахтерского города Макеевки было проведено командное шахматное первенство коллективов физкультуры. Звание чемпиона города завоевал коллектив научно-исследовательского института. Второе место заняла команда горкома медиков, третье — команда Ясиновского коксохимзавода.

В личном зачете на первой доске победил сотрудник научно-исследовательского института кандидат в мастера В. Бабицкий. Ряд хороших партий дал перворазрядник слесарь Ясиновского коксохимзавода А. Гнидин.

Об этом рассказала газета «Комсомолец Донбасса».

Наш отдел

ШАХМАТНЫЙ отдел в газете «Вечерний Новосибирск» появляется регулярно по пятницам с момента основания газеты уже в течение 20 лет. Объем отдела 120—150 строк.

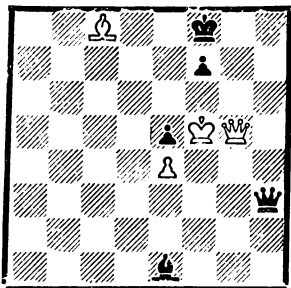
Регулярность публикаций позволяет достаточно широко освещать шахматную жизнь. О чем же рассказывает отдел?

Главным образом — о творчестве новосибирских шахматистов. Стало правилом публиковать партию или фрагмент из партий местных соревнований, во многих случаях партии приводятся с примечаниями победителей. Нередко помещаются фотографии шахматистов, снимки из турнирного зала. Поскольку шахматная жизнь Новосибирска бьет ключом, материала для публикации предостаточно.

В отделе освещаются также итоги важнейших соревнований союзного и международного ранга, даются характеристики победителей и партий. Нередко печатаются отзывы о новых шахматных книгах.

Само собой разумеется, что материалы рассчитаны на массового читателя, партии и позиции даются с примечаниями, понятными для неискушенных. Не обязательно сложные, но яркие комбинации, поучительные окончания — вот что доминирует в материалах отдела.

Публикации нередко даются в виде коротких рассказов. Вот, например, отдел под заглавием «Кто же ставил ловушку?».

«Позиция, изображенная на диаграмме, возникла в партии Никитин (Красноярск) — Карпенко (Новосибирск), играющей в полуфинале командного первенства РСФСР.

С волнением наблюдали участники команды Новосибирска за исходом этой партии, так как в случае победы Кар-

пенко команда, независимо от исхода последнего тура, становилась недосягаемой для конкурентов и занимала первое место. Если бы белые ответили здесь 61. Фg4, то они, надо полагать, достигли бы ничьей, так как после 61...Фf1 62. Kpg5 Фh1 63. Kpf5 или 61...Фh2 62. Фf3 Cg3 63. Фa3 Kpg7 64. Фf3! защищались от угрозы.

Но Никитин решил поставить ловушку. Последовало: 61. Kpf6?

Теперь, если 61...Ф:с8?, то 62. Фg7 Кре8 63. Ф: f7 Kpd8 64. Фе7X. Однако Карпенко избрал другое продолжение, и оказалось, что сам Никитин попадает в расставленные сети.

61...Фh8! 62. Kpf5 Ch4! Белые не могут уйти ферзем (63. Фg2) из-за 63...Фh5 с неизбежным матом. А в случае 63. Фg4 следует эполетный мат — 63...Фf6X. Поэтому белые сдались.

Столь неожиданный финал был с восторгом встречен участниками команды Новосибирска. И все же невольно хочется спросить: кто же ставил в данном случае ловушку?».

Важнейшей задачей мы считаем освещение творчества юных шахматистов. Нельзя не учитывать стимулирующее значение таких публикаций. При этом надо не захваливать одаренных ребят, а прививать им вкус к самостоятельной работе, указывать пути к совершенствованию.

Непременным компонентом отдела стала композиция. За год публикуется около пятидесяти задач и этюдов. Вокруг шахматного отдела сформировался коллектив проблемистов.

На заседаниях областной комиссии по шахматной композиции (председатель Д. Петров) собирается немало энтузиастов, привязанность которых к шахматной поэзии (в качестве составителей или решателей) в большинстве случаев сформировалась благодаря газете.

Нельзя, однако, не отметить нехватку учебных пособий по композиции. В редакцию приходит много задач начинающих авторов. В большинстве своем они не имеют элементарных знаний. А помочь им трудно, ибо учебников нет...

Газета «Вечерний Новосибирск» (редактор А. Гордин) организовала несколько конкурсов составления задач и этюдов: всесоюзный, проблемистов Сибири и Дальнего Востока, молодых проблемистов. Много задач и этюдов, опубликованных впервые в нашей газете, были затем перепечатаны в различных сборниках, в шахматных журналах и книгах.

К. СУХАРЕВ,
редактор шахматного отдела.

СЕМЕЙНОЕ УВЛЕЧЕНИЕ

Лет десять назад под Москвой проходило очередное первенство ЦС общества «Труд». Среди участниц турнира была и Галина Александровна Аграчева — перворазрядница из Калинин.

Случайно узнаем: Галя, веселая, задорная, в глазах смешинки, и вдруг — народный судья! Это явилось неожиданностью...

По заданию редакции собираюсь в Калинин. Конечно, хочу повидаться с Аграчевой. Звоню и слышу знакомый певучий голос:

— Когда приезжаете? Во вторник? У меня этот день занят, а вечером — командные соревнования.

— Продолжаете играть?

— Да, не могу без шахмат...

— Работаете, как и раньше, в суде?

— Только теперь в областном...

Дверь открывает Галина Александровна. Она мало изменилась, такая же энергичная, улыбающаяся.

Все домашние в сборе. Знакомимся. Семья Аграчевых — шахматная. Муж Григорий Самуилович — доцент Военно-командной академии ПВО имени Г. К. Жукова — судья республиканской категории. Одиннадцатилетний Саша с гордостью сообщает, что у него III разряд и занимается он в кружке Дворца пионеров.

В доме царит «шахматный дух», на полках — шахматные книги. Общее увлечение создает особый уют, особое настроение.

Хозяйка дома мечтала стать юристом с детства, правда, сначала хотела быть только следователем и уже позднее поняла: работать судьей так же трудно и не менее интересно. После окончания в 1954 году Ленинградского юридического института была народным судьей Медновского района Калининской области, потом — помощником прокурора города

Артема. В конце 50-х годов вернулась в Калинин, где земляки неоднократно избирали ее народным судьей.

— В шахматы играть я стала довольно поздно, когда училась в десятом классе, — говорит Галина Александровна. — Не обошлось без курьеза: пришла в Дом офицеров записываться в кружок танцев, а записалась... в шахматный. И с тех пор верна своему увлечению, хотя для серьезных занятий не хватает времени.

Аграчева — многократная чемпионка Калининской области, участница российских первенств, в 1973 г. играла в полуфинале чемпионата СССР, выступала в армейских соревнованиях.

— Шахматы для меня и отдых от работы, и помощник в работе. Это не пустая фраза. Судебные дела требуют полного накала душевных сил, непосредственного участия в решении человеческой судьбы, поэтому нужна сосредоточенность, собранность, четкость мысли, необходимо разбираться в сложных ситуациях; анализируя различные версии, ничего нельзя упустить, зевнуть, — ну совсем как в шахматной партии, — улыбается Галина Александровна.

По субботам ребята из 5-го класса «А» 6-й школы (здесь учится и Саша Аграчев) после занятий не расходятся по домам: у них еще один, дополнительный урок, а ведет его Сашина мама.

— У меня цель, — говорит она, — привить ребятам любовь к шахматам. — И добавляет: пусть все дети играют в шахматы! Понимаю, что это звучит слишком категорично, но говорю так, потому что верю: шахматы отличное средство воспитания, они очень дисциплинируют. Это особенно касается ребят «трудных», ребят «из подъездов», ребят в переходном нелегком возрасте. Увлечь их в бесконечно интересный мир игрушенного королевства, значит, дать выход мальчишеской энергии, зачастую спасти от улицы...

На следующий день в одном из залов заседаний Калининского областного суда спокойная, деловая, серьезная, в строгом черном костюме, Аграчева — член судебной коллегии по уголовным делам — докладывала обстоятельства назначенного к пересмотру дела...

Уже после того как мы распрощались, я узнала, что Галина Александровна возглавляет координационно-методический совет по пропаганде права, часто выступает перед молодежной аудиторией, редактирует газету областного суда.

И еще — что на работе ее любят, уважают, ценят...

К. СОПРОВСКАЯ.

После Московского международного турнира (1925), вызвавшего огромный интерес, массовая шахматная работа развернулась по линии профессиональных союзов. В кружках учреждений и предприятий, в профсоюзных клубах проводились турниры, сеансы одновременной игры, лекции.

Много любителей шахмат было и у нас, в профсоюзе пицевиков. Учитывая этот интерес и в связи с шахматными соревнованиями, намеченными по линии ВЦСПС, ЦК Союза пицевиков решил организовать свой первый чемпионат. Я был тогда секретарем московской шахматной секции пицевиков, нам пришлось вести всю подготовку турнира.

Соревнование проходило в Москве с 9 по 18 мая 1928 года в помещении клуба кондитерской фабрики «Красный Октябрь». Турнирный комитет возглавил мастер Ф. Дуз-Хотимирский.

Победу оспаривали 11 шахматистов от семи организаций: по три от Ленинграда и Москвы и по одному от Украины, Нижнего Новгорода (теперь г. Горький), Самары (теперь г. Куйбышев), Воронежа и Башкирской республики.

В итоге упорной борьбы первые три места разделили ленинградцы В. Разгозин, Г. Мясоедов и И. Рабышко.

Всем участникам турнира были вручены памятные жетоны, а призерам, кроме того, — дипломы и денежные призы.

А. СТЕРЛЯДКИН.

Группа участников и судей турнира. В первом ряду (слева направо): В. Разгозин, А. Стерлядкин, Ф. Дуз-Хотимирский.

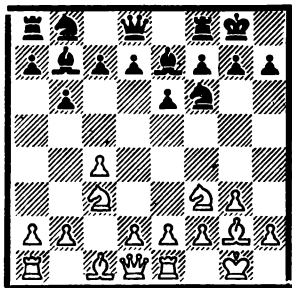
1. с4.

Обычно Любоевич начинал партии со мной ходом е2—е4, но, видимо, и счет предыдущих встреч, и особенно течение партий не очень устраивали моего соперника.

1...Кf6 2. Кf3 b6 3. g3 Сb7 4. Сg2 е6.

Новоиндийская защита часто встречается в моей турнирной практике. Это начало не позволяет черным рассчитывать на перехват инициативы в дебюте, но от белых требуется большое понимание позиции в борьбе за дебютное преимущество.

5. 0—0 Се7 6. Кс3 0—0 7. Ле1.

Отклонение от набивших оскомину схем, возникающих после 7. d4. Ладья подкрепляет пешку «е», перед тем как двинуть ее вперед на следующем ходу. В случае 7...Ке4 8. К:е4 С:е4 9. d3 Сb7 10. d4 белые получают лишний темп по сравнению с известными позициями.

7...d5.

Продолжение, препятствующее движению пешки «е». Атакуя центр, черные дают понять, что не возражают против висячих пешек.

8. cd ed 9. d4 c5 10. Cf4 Ka6!

Дань моде последних лет. Прежде коня выводили на d7, где он частенько мешал развернуть должным образом свои силы, стеснял движения ферзя, а с ним и ладей. Конь с а6 имеет неплохие перспективы, так как для него уже подготовлен маршрут на е6 через поле с7.

11. Кd2?

Вычурная идея. Место этого коня в центре на поле е5. Любоевич же наметил перевод его на е3 с

КОММЕНТИРУЕТ

целью организовать мнимое давление на пешку d5.

11...Фd7.

Просто и хорошо. Черные подготовили вывод ладей на центральные линии. Ясно, что после 11...cd? 12. Kb5 белые легко отыгрывали пешку и с выгодой занимали пункт d4.

12. Kf1 Lfd8 13. h3.

Неожиданно выяснилось, что конь не может попасть на е3 ввиду 13...cd 14. Ф:d4 Сс5, затем 15...d4, и белые теряют фигуру.

13...Лас8 14. Лс1 cd.

Белым следовало бы защитить пешку d4 слонем, но они предпочли подвести ладью к центру. Пользуясь благоприятной ситуацией, черные сами создают себе изолированную пешку. Смысл размена в том, что черные фигуры прекрасно развиты и требуют новых полей в центре, кроме того, «изолятор» не стоит на месте, а неудержимо движется вперед, сбивая с позиций фигуры белых.

15. Ф:d4 Лс4.

Всем был бы хорош ход 15...Сс5, если бы не 16. Фа4, и переход в эндшпиль не сулит больших выгод, а в противном случае белые выигрывают важнейший темп.

16. Фd1.

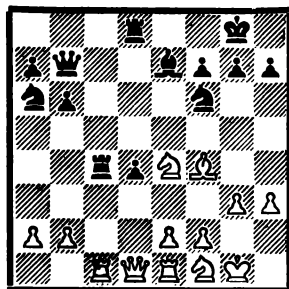
Приходится удалиться восвояси. При других отступлениях ферзь попадал под новые удары.

16...d4.

Допускает остроумную реплику со стороны белых. Сейчас задним числом мне в голову пришла весьма интересная идея 16...Kh5. Теперь невозможно 17. Ке3 из-за 17...Л:f4 18. gf d4. Слон должен отойти — 17. Се5 (на 17. e3 следует 17...К:f4 18. ef d4 с преимуществом) 17...d4 (с большим эффектом) 18. С:b7 Ф:b7 19. Kb5 Лс5 20. Л:c5 bc 21. Фа4 f6, и приходится играть 22. Cf4.

Попутно замечу, что в ответ на 16...Kh5 плохо 17. С:d5 ввиду 17...К:f4!

17. С:b7 Ф:b7 18. Ке4!

Любоевич проявляет присущую ему изворотливость! Конь прыгнул

в центр под два удара, а взять его нельзя — под боем ладья!

18...Л:c1 19. К:f6 С:f6 20. Ф:c1 Фd5 21. Фb1.

Белые стеснены, любое пешечное продвижение ведет к ослаблению, но, конечно, перевес черных был бы намного больше, не найди Любоевич оригинальный размен коней на 18-м ходу.

21...Кс5 22. Kh2.

Конь безуспешно пытается вернуться на то поле, которое он добровольно покинул на 11-м ходу.

22...h5.

Помимо контроля над полем g4 черные сделали «форточку».

23. h4.

Невозможно было 23. Кf3 ввиду 23...d3 с многочисленными угрозами.

23...d3?

Еще одна поспешность, которая почти выпускает преимущество. Следовало поддержать напряжение в центре. В распоряжении черных был прекрасный ход 23...a5, обеспечивающий коню стоянку на с5 (проигрывает 24. Сс7 ввиду 24...Лd7 25. С:b6 Ka4, и слон пойман).

24. ed К:d3 25. Лd1.

И здесь я издалека считал, что легко выигрываю путем...

25...Фb5.

Под ударом слон f4 и пешка b2 (причем пешка b2 атакована трижды), но мой противник в очередной раз демонстрирует удивительную тактическую изобретательность.

26. Сg5 С:g5.

Нетрудно убедиться, что пешка b2 «ядовита».

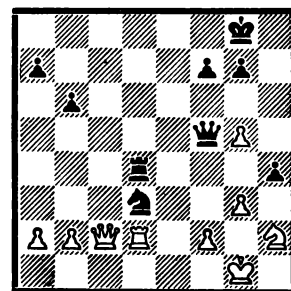
27. hg Фf5.

Теперь уже необходимо блокировать коня белых и постараться использовать ослабление позиции короля. Связка по линии «d» не позволяет черным развить активность.

28. Лd2 Лd4 29. Фс2.

Обходя стандартную ловушку 29. Фd1? К:f2!

29...h4.

30. gh.

Белые не могут игнорировать присутствие пешки в расположении короля и вынуждены раскрыться.

30...Фh3 31. Фс6.

Единственная защита от 31...Ke1, 31...Kf4 или 31...Л:h4, поскольку 31. f3 могло явиться решающим ослаблением: 31...Фg3 32. Лg2 (32. Kp1? Фe1 33. Kpg2 Kf4×1) 32...Фe1 33. Kf1, и теперь не 33...Kf4 из-за 34. Фс8 Kph7 35. Фf5, а 33...Ke5.

31...Л:h4.

По уже указанным соображениям слабо 31...Ф:h4 из-за 32. Фс8 Kph7 33. Фf5.

32. Фg2 Фf5.

Можно было попытаться выиграть эндшпиль, форсированно получившийся после 32...Kf4 33. Фg3 (хуже 33. Ф:h3 K:h3 34. Kpg2 K:g5) 33...Ke6 34. Лd3 Ф:g3 (проигрывает 34...K:g5? из-за 35. Фb8) 35. Л:g3 Лс4.

33. Фg3 Лd4 34. g6.

Белые разумно избавляются от слабой пешки. В дальнейшем они должны стремиться к размену ферзей (их король имеет открытую позицию), а черные — сохранить все фигуры либо, в крайнем случае, пойти на размен ладей.

34...fg 35. Фe3 Лd5 36. Kf1 Kf4 37. Ф:f4?

Связано с просчетом. Любоевич надеялся построить крепость, но не заметил, что после шаха на g4 белые не могут наладить координацию оставшихся фигур. После 37. Kg3 Фf7 либо 37. Л:d5 K:d5 черным пришлось бы демонстрировать высокую технику для реализации минимального материального и позиционного преимущества.

37...Ф:f4 38. Л:d5 Фg4.

Этот шах и недооценил Любоевич. Он рассчитывал только на 38...Фс4. Тогда после 39. Лd8 Kp1? 40. b3 могла действительно получиться крепость.

Дальнейшее сопротивление уже бесполезно.

39. Kg3 Фс4 40. Лd8 Kph7 41. b3 Фс2.

Теперь неизбежно гибнет еще и одна из пешек ферзевого фланга.

42. Kpg2 g5.

Впрочем, черные не обязаны торопиться. Поначалу лучше освободить собственного короля.

43. Лd6 Ф:a2 44. Ke4 Фа5 45. Kp1? Фf5 46. Kpe3 Фb5 47. Kpd4 g4 48. Kpe3 Ф:b3 49. Kp1? Фf3 50. Kpe5 Фf8 51. Kg5 Kpg8 52. Ke4 b5 53. Ле6 b4. Белые сдались.

Испанская партия ЕЗЗ/с А. КАРПОВ В. СМЫСЛОВ Международный турнир Тилбург, 1977

1. e4 e5.

Смыслов — постоянный и верный поклонник испанской партии. Наверное, нет ни одного варианта, ни одного разветвления в этом дебюте, которых не проверил бы экс-чемпион мира в своей богатой турнирной практике.

2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4.

Открытый вариант — относительно недавняя привязанность моего соперника, но в том, что Смыслов избрал этот вариант, не было для меня ничего неожиданного; точно так же развивалась наша партия из ленинградского международного турнира 1977 года.

6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Cc5 10. Kbd2 0—0 11. Cc2 Cf5 12. Kb3 Cg4 13. K:c5 K:c5 14. Le1 Le8 15. Cf4.

В известной партии Фишер—Ларсен (Санта-Моника, 1966) белые проводили другую идею: 15. Ce3 Ke6 16. Фd3 g6 17. Ch6. Однако теперь в ответ на 15. Ce3 все чаще продолжают 15...Ke4, как, например, было во встрече Пешковский—Геллер (44-й чемпионат СССР).

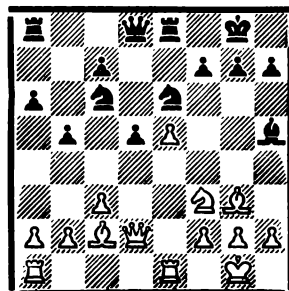
15...Ch5.

Рекомендация П. Кереса. В случае 15...Ke6 может получиться позиция из упомянутой партии Фишер—Ларсен после 16. Фd3 g6 (плохо, конечно, 16...K:f4 17. Ф:h7 Kp1? 18. Фh8 Kpe7 19. Фh4 и 20. Ф:g4) 17. Ch6.

16. Cg3 Ke6.

Это лучше, чем было в нашей партии в Ленинграде, где Смыслов сыграл 16...Cg6, и после 17. Kd4 белые получили явное преимущество.

17. Фd2.

Белые освобождаются от связки, не опасаясь сдвоения пешек по линии «f» (17...C:f3), поскольку в

этом случае пешка f3 станет неплохим тараном крепости черного короля.

17...Ke7 18. Kh4!

Удачная идея. Теперь конь будет сторожить слона, а пешке «f» предоставляется полная свобода действий. В будущем очень важно контролировать поле f5, поэтому слабее было 18. Kd4, так как черные ходом 18...c5 заставляли бы соперника определить свои планы, и ни 19. K:e6 fe, ни 19. Kf5 K:f5 20. C:f5 Cg6 не сулило радужных перспектив.

18...d4.

Завязывая борьбу в центре и косвенно препятствуя движению пешки «f» — 19. f4 dc 20. Ф:c3 Фd4 с разменом ферзей и хорошими контршансами.

19. Ce4 c6.

Пожалуй, единственный ответ. На 19...Лс8 могло последовать 20. Фс2 Cg6 21. Лad1 c5 22. f4.

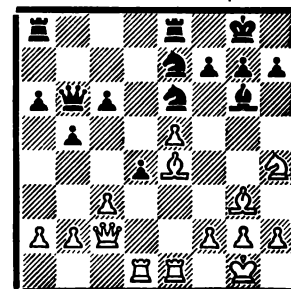
20. Фс2.

Оставляло за белыми преимущество и 20. Kf3, что вынуждало черных разменять слона. Ход в партии ведет к более сложной игре.

20...Cg6.

В противном случае слон остается вне игры.

21. Лad1 Фb6.

22. f4!

Не опасаясь призраков: вскрытый шах не опасен.

22...d3 23. Фf2 Ф:f2 24. Kp:f2 C:e4 25. Л:e4 Kc5.

Слабее 25...Лad8 26. Ле3 Kc5 27. b4. Сейчас нет ответа 26. Ле3 ввиду 26...Kd5, и ладья попадает под удары.

26. Лd4 Лad8 27. Kp1?.

Конечно, ничего не получалось при 27. b4 из-за 27...Л:d4 28. cd Ke4 29. Kp1? Kc3, и у черных опасная контригра. Белые избрали, пожалуй, наиболее логичный план усиления позиции и, разумеется, должны были предусмотреть возможное развитие событий.

27...h6.

Создалась естественная угроза поимки коня, и на первый взгляд

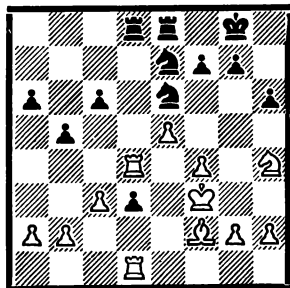
не видно, как распутать клубок белых фигур на королевском фланге. И все-таки выход есть: лучшая защита — это нападение!

28. Cf2.

Косвенное, и все же весьма явное нападение на коня с5.

28...Ke6.

Преимущество белых неоспоримо при 28...Л: d4 29. cd Ka4 30. b3 Kc3 31. Л: d3 K: a2 32. Kpe4. Поэтому понятно желание избавиться от самой активной фигуры противника.

29. Л4: d3!

Белые по-прежнему не собираются заниматься защитой коня h4. Главная идея в этой партии — поддержание инициативы, несмотря на возможные материальные потери.

29...Л: d3.

Продвижением пешки на g5 фигура не выигрывалась: 29...g5 30. Л: d8 Л: d8 31. Л: d8 К: d8 32. Сс5, и поле с6, являющееся узловым и связующим для черных коней, оккупировано собственной пешкой.

30. Л: d3 g5.

После 30...К: f4 31. Kp: f4 g5 32. Kpe4 gh 33. С: h4 терялась пешка. Впрочем, зачем рассматривать подобные варианты, когда на прицеле конь h4.

31. f5 Kf4.

Смыслов потом сказал, что переоценил свои шансы и что следовало играть осторожнее — 31...Kf8. При этом он указал лишь вариант 32. f6 Kpg6 33. К: g6 К: g6 34. Сg3 К: e5 35. С: e5 Л: e5 36. Лd6 Лс5, и, хотя у белых остается определенное преимущество, реализовать его затруднительно. Но вся загвоздка в том, что и в случае 31...Kf8 я собирался жертвовать фигуру — 32. Лd6 gh 33. Kpe4 Kh7 34. Л: h6 или 33...Kd5 34. Л: c6 — с прекрасными шансами на успех.

32. Лd6.

Первым делом необходимо пропустить ладью на активную позицию.

32...Ked5 33. Cd4 gh 34. Л: c6.

Коня лишили последней опоры в центре и «повисли в воздухе». В результате комбинации белые за фигуру получили две пешки. Но в эндшпиль — и об этом нельзя забывать — самая уязвимая прежде

фигура — король часто превращается в грозную силу.

34...f6.

Единственный шанс черных, удивительным образом приведший к успеху.

35. e6.

До сих пор недоумеваю, почему моя рука потянулась к пешке и продвинула ее на одно поле — ведь при естественном 35. e1 белые получали за фигуру третью пешку, причем защищенная проходная все время норовила бы с шахами проскочить в ферзи. Конечно, и ход, сделанный в партии, еще не упускает победы, но за первой неточностью, к сожалению, последовали и другие.

35...Kh5.

В закрытой позиции черным проще наладить взаимодействие своих фигур, а белые во всех вариантах запаздывают на один темп до получения явно выигрышного положения.

36. Л: a6 Kg7 37. Kpe4 Ke7 38. С: f6 Kg: f5.

Конница воссоединилась! Пешка b5 косвенно защищена конем с f5 благодаря наличию «вилки» на d6.

39. a4.

Нападения на пешку b5 не получались, поэтому я решил разменять ее, дабы освободить дорогу связаным проходным «b» и «с».

39...ba 40. Л: a4 Лd8?

Попытка вырваться ладьей на свободу, которая должна была закончиться катастрофой. Следовало попытаться улучшить позицию короля — 40...Kph7, хотя и тогда после 41. Kpe5 шансы белых на выигрыш велики.

41. Ла7!

Опять-таки ничего не опасаясь.

41...Kpf8.

Другого не дано. В предварительных расчетах черные явно допустили промах: в ответ на 41...Kd6 находится отличное 42. Kpd3,

и следующим ходом ладья перекрывает линию «d», защищаясь от любого вскрытого шаха.

42. Лd7?

Ответная ошибка. Необходимо было продвинуть пешку «с» и отобрать поля у черных коней.

42...Лс8 43. b4.

И опять неточность, которая, возможно, уже упускает победу. Аккуратнее 43. b3 с намерением двинуть вперед пешку «с».

43...Kpe8 44. Ла7.

Вот и приходится возвращаться обратно, признавая тем самым допущенную неточность. В распоряжении черных находится форсированное продолжение, которое тут же демонстрирует мастер защиты Смыслов.

44...Kd6 45. Kpd3 Kd5 46. Ce5 Kb5 47. Лh7 Лс6!

Единственное, но вполне достаточное.

48. Л: h6 Kb: c3 49. Л: h4 Ka2.

Почувствовав возможность спасения, Смыслов играет удивительно цепко. Он не боится пропустить вперед пешку b4, поскольку главную опасность представляет для него пешка e6.

50. b5 Л: e6 51. Лh5.

Здесь, пожалуй, в последний раз белые могли бороться за преимущество посредством 51. Cd4.

51...Лg6.

Заключительная тонкость: черные стопорят неприятельские проходные пешки королевского фланга. Дальнейшее течение партии представляет не слишком большой интерес — игра входит в ничейное русло.

52. Сg3 Лg4 53. Kpc2 Kab4 54. Kpb3 Лd4 55. Cf2 Лd3 56. Кра4 Лd1 57. b6 Kc6 58. b7 Kpd7 59. Сg3 Kde7 60. Лb5 Лd2 61. Лb3 Л: g2 62. Kpb5 Лd2 63. h4 Kf5. Ничья.

Не раз встречались за шахматной доской В. Смыслов и А. Карпов. Этот снимок сделан на 44-м чемпионате СССР.

ПАРТИИ

Партии комментируют:
гроссмейстеры Э. Гуфельд,
Р. Холмов, мастера А. Кон-
стантинопольский, О. Моисе-
ев, Х. Мучник.

Староиндийская защита D73/a

Е. АХМЫЛОВСКАЯ
М. ЧИБУРДАНИДЗЕ

11-я партия матча
Таллин, 1977

Примечания Э. Гуфельда

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. g3 Cg7
4. Cg2 0—0 5. 0—0 d6 6. c4 Kc6
7. d5.

Сейчас чаще встречается 7. Kc3, сужающее выбор планов игры черных. После 7...a6 8. d5 Ka5 9. Kd2 c5 10. Фс2 Лb8 возникает интересная позиция с обоюдными шансами. Замечу, кстати, что в этом случае было бы неудачным продолжение, аналогичное случившемуся в партии 10...e5? 11. a3 b6 12. b4 Kb7, и ослабление поля b6 могло бы доставить черным серьезные затруднения.

7...Ka5 8. Kfd2 c5 9. Kc3 e5 10. a3.

В партии Геллер—Велимирович (Гавана, 1971) было: 10. e4 Kg4 11. b3 f5 12. ef, и после ошибочного 12...e4? белые осуществили эффектную комбинацию 13. f6! K:f6 14. Kd:e4 K:e4 15. K:e4 C:a1 16. Cg5 Cf6 17. K:f6 Л:f6 18. Фа1 Kpf7 19. Ле1! (угрожая 20. Фс3 b6 21. Ле6!) 19...Лb8 20. Ле3! b6 21. Лf3 Cf5 22. g4 Фh8 23. C:f6 Ф:f6 24. Ф:f6 Kр:f6 25. gf g6 26. Ле3 с выигрышным эндшпилем. Вместо 12...e4? следовало продолжать 12...gf.

10...b6 11. b4 Kb7 12. Лb1.

До этого момента партия развивалась так же, как встреча Ивков—Хюбнер (Вейк-ан-Зее, 1971), в которой было: 12. Cb2 Kg4! 13. h3 Kh6 14. e3 Cd7! 15. Фс2 f5 16. f4 Kf7 17. Kb3 g5, и черные перехватили инициативу.

12...Kg4!

Чаще встречается 12...Kh5.

13. h3 Kh6 14. Kde4.

Провоцируя естественное 14...f5, на что последовало бы 15. Kg5, а затем Ke6.

14...f6 15. Cd2 Kf7 16. bc.

Этот размен развязывает руки

черным. Заслуживало внимания 16. f3.

16...K:c5.

Ответная любезность. Продолжая 16...dc, черные получали серьезное преимущество, например: 17. h4 h6 18. Ce1 f5 19. Kd2 e4.

17. K:c5 bc 18. e4 Ch6! 19. C:h6 K:h6.

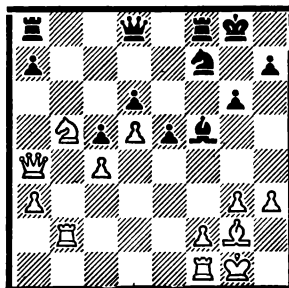
Теперь у белых небольшой позиционный перевес. Естественным развитием событий было бы 20. Фd2 с последующим удвоением ладей по линии «b». Черные обязаны были стремиться к активным действиям на королевском фланге. При этом немаловажным фактором оставался «плохой» слон белых, стесненный собственными пешками.

20. Фа4 Kf7 21. Kb5? f5 22. ef?

Правильно 22. f3, а на 22...Фg5 могло последовать 23. f4, и плохо 23...Ф:g3 ввиду 24. Лb3 Фh4 25. Kc7.

22...C:f5 23. Лb2?

23. Лbd1 вело к позиции с примерно равными шансами.

23...Фd7! 24. Kc3.

Уже нет времени путем 24. Kph2 защитить пешку h3 из-за 24...Лf6b с угрозой 25...a6.

24...Ф:a4!

Выигрыш пешки после 24...C:h3 25. Ф:d7 C:d7 26. Лb7 давал белым достаточную контригру.

25. K:a4 Лab8 26. Ла1 Cd7.

Ненужная хитрость. Простое 26...Л:b2 27. K:b2 Лb8 быстрее достигало цели.

27. Л:b8 Л:b8 28. Kc3 Лb3 29. Kd1.

Больше шансов оставляло 29. Ke4.

29...Kpg7 30. Ke3 Kpf6.

Наконец Чибурданидзе поверила в силу короля в эндшпиле. Черный король рвется в гущу событий.

31. Ла2.

Сильнее 31. g4.

31...Cf5 32. h4? Kh6 33. Cf3 Cb1 34. Ла1.

Упорнее 34. Лd2.

34...Kf5 35. Cd1 Лb2 36. Ca4 K:e3 37. fe Kpf5 38. Cd7 Kpe4 39. a4 Cd3 40. a5 Kр:e3 41. Ла3.

Записанный ход. Не приступая к игре, Ахмыловская признала себя побежденной.

В Таллине с 11 по 17 ноября прошлого года проходил матч молодежных команд СССР и Югославии, закончившийся с результатом 31:9.

За команду СССР играли (в порядке досок): О. Романишин — 2½ из 4, Р. Ваганян — 3, А. Белявский — 3½, М. Дворецкий — 3, А. Михальчин — 3, Г. Зайчик — 4, Н. Александрия — 3½, Т. Фомина — 4, А. Юсупов — 2½, С. Долматов — 2 очка.

В состав сборной Югославии входили: К. Хулак, С. Марьянович, В. Рогуль, Р. Симич, С. Джурич, М. Беланц, В. Мачек, Б. Денич, П. Попович, Н. Ристиц.

Следующая партия сыграна в этом матче.

Сицилианская защита E82/b

С. ДОЛМАТОВ **Н. РИСТИЧ**

Примечания Х. Мучника

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6 4. Kc3 cd 5. K:d4 g6 6. Ce2 Cg7 7. 0—0 Kc6 8. Kb3 0—0 9. Cg5.

Модная трактовка варианта, почти совсем вытеснившая классическое 9. Ce3. Практика подтверждает, что черными еще не найден лучший путь решения поставленных проблем.

9...Ce6 10. f4.

Точнее применяемое чемпионом мира 10. Kph1. В партии Карпов—Мартин (Лас-Пальмас, 1977) было: 10...a6? 11. f4 b5 12. Cf3 Лc8 13. Kd5 Kd7 14. c3 Kb6 15. Fe2 Kc4 16. Лад1 Фd7 17. Лfe1 Фа7 18. Ch4 Лfe8 19. Kc1! Фb8 20. Kd3 a5 21. Kf2 Cd7 22. Cg4 C:g4 23. K:g4 a4 24. a3 Фb7 25. Лf1 Kd8 26. f5 f6 27. C:f6! ef 28. Kg:f6 C:f6 29. K:f6 Kpf8 30. fg hg 31. Фg4 Kf7 32. Ф:g6 Kce5 33. Kh7, и черные сдались.

На турнире в Бад-Лаутерберге (1977) Карпов выиграл у Майлса и Сосонко. В первой партии Карпов получил решающее преимущество после 10...Фс8 11. f4 Лd8 12. Cf3 Cc4 13. Лf2 e6 14. Лd2 Фс7 15. Fe1 h6 16. Ch4 Лd7 17. Лад1 e5 18. C:f6 C:f6 19. Cg4 ef 20. C:d7 Ф:d7 21. Л:d6.

Во второй после 10...a5 11. a4 Kd7 12. f4 Kb6 13. f5 Cc4 14. C:c4 K:c4 15. Fe2! Kb6 16. Фb5 Kd4 17. K:d4 C:d4 18. Лад1 Cg7 19. Ce3 Kd7 20. Kd5 Le8 21. c3 Ce5 22. Cb6 K:b6 23. K:b6 Ла6 24. Kc4 Фb8 25. K:a5 Лc8 26. Kc4 C:h2 27. Kb6 Л:b6 28. Ф:b6.

Интерес представляет также победа Гаприндашвили над Белявским (Ленинград, 1977): 11...Лс8 12. f4 Kb4 13. Kd4 Cc4 14. Kdb5 Фb6 15. Ch4 C:e2 (слабее 15...Фс5 16. Cd3 Лfd8 17. Cf2 Фh5 18. Cb6 Ф:d1 19. Лf:d1 Лf8 20. Ka7 с матернальными завосованиями, Карпов — Эрнандес, Лас-Пальмас, 1977) 16. Ф:e2 Фс5 17. Лад1 Фс4 18. Лfe1 Лfe8 19. Ф:c4 Л:c4 20. Ka3 Лcc8 21. e5 de 22. fe Kf4 23. Cg3 Led8 (к равной игре вело 23...Kc6 24. Kc4 Kb4) 24. h3 Kh6 25. Л:d8 Л:d8 26. Cf2 Kf5 27. Ле4 Лd2 28. Kpg1 Kc6 29. g4 Kh6

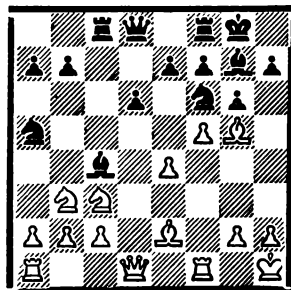
30. Ce3 Лd7 31. Кc4 Крf8 32. Кb6 Лd8 33. Кc4 Кg8 34. Сb6 Лa8 35. Кb5 Лc8 36. g5 Лa8 37. c3 e6 38. Кbd6 Кge7 39. К:b7 Кd5 40. Сс5 Кpg8 41. Cd6. Черные сдались.

10...Ка5.

Теория рекомендует 10...b5.

11. f5 Сс4 12. Крh1 Лс8.

В пользу белых 12...С:e2 13. Ф:e2 Лс8 14. К:a5 Ф:a5 15. С:f6 С:f6 16. Кd5 Фс5 17. c3 Кpg7 18. fg fg 19. Фg4 (Беллон—Визьер, Лас-Пальмас, 1977).

13. e5!

К примерно равной игре ведет 13. Cd3 b5 14. Фd2 b4 15. Ке2 d5 16. К:a5 Ф:a5 17. e5 Ке4 18. С:e4 d5 19. f6 ef 20. С:f6 Фd5.

13...С:e2 14. К:e2.

Меньше обещает 14. Ф:e2 de 15. Лад1 Фс7 16. С:f6 С:f6 17. Кd5 Фс4. После 14...К:b3 15. ef ef 16. ab fg 17. Кd5! Ле8 18. Фd2 С:b2 19. Л:a7 выигрыш белых вопрос времени.

14...Ке4 15. К:a5 К:g5 16. f6 Ф:a5?

Необходимо было 16...ef 17. К:b7 Фе7 или 17...Фb6 с достаточной контригрой. Возможно, что черные недооценивали великолепную жертву фигуры.

17. fe1 Лfe8 18. ed Лb8 19. Фd3 Се5 20. Лад1 Ке6 21. Фf3 Кg5 22. Фе3 f6 23. b4!

Отвлекающая жертва пешки.

23...Ф:b4 24. d7 Л:e7?

Несколько лучше 24...Ф:e7.

25. d8Ф Л:d8 26. Фb3 Ф:b3 27. Л:d8 Крf7 28. ab Сс7 29. Лс8 С:h2 30. Кр:h2 Л:e2 31. Лf4!

Ограничивая подвижность коня.

31...Ле7 32. Лb4 Ке4 33. c4 f5 34. c5 Крf6 35. Лс4 Кpg5.

Упорнее 35...Кf2, и белые должны играть очень точно, чтобы вести партию до победы.

36. b4 f4 37. b5 Кpg4 38. Лf8 g5 39. c6 bc 40. bc Кg3 41. c7. Черные сдались.

Д. Бронштейн победил на международном турнире в Будапеште — 11 из 16. Приводим результаты остальных участников: Д. Сакс, А. Гипслис (СССР) — по 10, Г. Рей (Голландия), М. Филип (Чехословакия) — по 9½, О. Кастро (Колумбия) — 9, Ю. Пинтер, В. Шмидт (Польша) — по 8½, Р. Кнаак (ГДР) — 8, П. Лунак, А. Орнштейн (Австрия), Л. Спасов (Болгария) — по 7½, Л. Вадас, Д. Райна, И. Чом — по 7, П. Остоич (Югославия) — 6, А. Блэншток (Шотландия) — 2½ очка.

Голландская защита R66/b

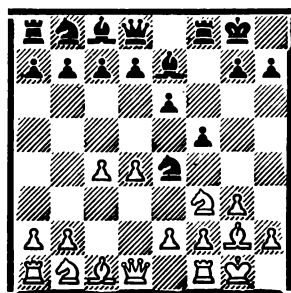
Г. РЕЙ

Д. БРОНШТЕЙН

Примечания

А. Константинопольского

1. d4 e6 2. c4 f5 3. g3 Кf6 4. Сg2 Се7 5. Кf3 0—0 6. 0—0 Ке4.

Эта мало изученная сравнительно с другими построениями голландской защиты смелая идея А. Алехина ведет к очень сложной борьбе. Пока все еще недостаточная практика применения не позволяет сделать ясных выводов о ее надежности. Однако тот факт, что Алехин не раз применял ее, и в частности против Капабланки (Ноттингем, 1936), свидетельствует о корректности изобретения экс-чемпиона мира.

Вот несколько примеров применения системы 6...Ке4 Алехиным.

Земиш — Алехин (Дрезден, 1936): 7. Фс2 Сf6 8. Лd1 d6 9. Кbd2 К:d2 10. С:d2 Кс6 11. Сс3 Фе8 12. d5 С:c3 13. Ф:c3 Кd8 14. dc К:e6, и шансы сторон равны. Или Алехин—Фолтс (1943): 8. Кс3 К:c3 9. bc d6 10. e4 Кс6 11. ef ef 12. Ле1 Ка5 13. Фd3 c5 14. h4 h6 15. Се3 Се6 16. Кd2 d5! 17. cd С:d5 18. Ф:f5! С:g2 19. Кр:g2 cd 20. cd С:d4 21. Фе6 Крh8 22. С:d4 Ф:d4 23. Кf3! Фf6 с переходом в равный эндшпиль.

Флор — Алехин (Подбразды, 1936): 7. Ке1 d5 8. f3 Кf6 9. cd ed 10. Кd3 b6 11. Се3 Cd6 12. Кс3 c6 13. Лс1 Фе7 14. Фd2 Са6 (черные стоят перспективнее) 15. Cf4 Кbd7 16. С:d6 Ф:d6 17. Кf4 Лае8, белым еще пришлось поработать, чтобы нейтрализовать давление по центральной вертикали.

Даже обладавший великолепной интуицией Капабланка не смог в упомянутой партии найти активный дебютный план; он сыграл 7. Фb3 Сf6 8. Лd1 Фе8 (Алехин считал вполне возможным и 8...Фe7) 9. Кс3 Кс6! 10. Кb5 Сd8 11. Фс2 d6, положение черных надежно.

Идет еще проверки указанный кубинским гроссмейстером вариант 11. d5 Ка5 12. Фс2. Вообще, продвижение d4—d5 в подобных положениях является наиболее активным методом борьбы.

Интересно примененное в 1938 г. Решевским 7. d5 Сf6 8. Фс2 (возможна, конечно, и перестановка ходов 7. Фс2 Сf6 8. d5) 8...a5 9. Кbd2 Кс5 10. e4! Однако черные должны сразу играть 8...d6 с целью поскорее осуществить e6—e5 или вызвать размен пешки d5.

А как разыгрывают систему 6...Ке4 в наше время?

7. Кbd2 Сf6 8. Фс2.

Прямолинейное 8. К:e4 fe 9. Ке5 d5 10. f3 в партии Вагания—Бронштейн (39-й чемпионат СССР) после 10...c5! 11. Се3 С:e5 12. de d4 дало черным лучшую игру (13. Сс1 Кс6 14. f4 e3 15. b3 Фb6 16. Се4 a5 17. Лb1 Фс7 и т. д.).

Удачнее ответил на 9...d5 Дыдышко против Юферова (первенство Белоруссии, 1976): 10. Кg4! Се7 (лучше 10...Сg5) 11. Cf4 c6 12. Фс2 Кd7 13. f3 ef 14. С:f3, и угроза Лае1 с дальнейшим e2—e4 неприятна. На 9. Ке5 целесообразнее 9...c5 10. Кg4 cd 11. К:f6 Ф:f6 или 11. С:e4 Кс6.

8...d5 9. b3 c5.

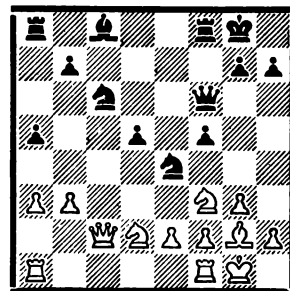
Это соответствует и замыслу Алехина — его партия с Файном (Амстердам, 1936) продолжалась: 10. Сb2 cd 11. К:d4 Кс6 12. К:e4 fe 13. Лад1 Фb6! 14. К:c6 bc 15. С:f6 Л:f6 16. cd ed, причем белым пришлось не без труда добиваться ничьей.

Целеустремленно играли белые во встрече Букич—Барле (чемпионат Югославии, 1976): 10. cd ed 11. Сb2 cd 12. К:d4 Фb6 13. К2f3 Кс6 14. Лад1 Cd7 15. e3 Лас8 16. Фb1, но теперь вместо сомнительной вылазки 16...Кb4 17. a3 Ка6 18. b4 необходимо было блокировать ферзевый фланг путем 18...a5!

10. Сb2 cd 11. С:d4.

Предпочтительнее 11. К:d4, как играл Файн. Размен слонов не приносит белым какой-либо выгоды, напротив, черный ферзь будет расположен на f6 очень активно.

11...Кс6 12. С:f6 Ф:f6 13. cd ed 14. a3 a5!

Начиная действия на ограниченные подвижности ферзевого фланга. Невозможно теперь b3—b4 и

Kb3 с прицелом на важнейший стратегический пункт **d4**. Легкие фигуры белых пассивны, а пешку **d5**, на первый взгляд слабую, черные легко могут укрепить.

15. Фd3 Ce6 16. e3 Лад8 17. Лfd1.

Не решаясь на **17. Kd4** ввиду **17...K:d4 18. ed K:d2 19. Ф:d2 f4.**

17...Cf7.

Уже грозит **Ch5**. Кризис наступил.

18. Kd4 Ke5 19. K:e4.

Из-за вилки **19...Kc3** нет ответа **19. Фb5**. Но теперь открывается вертикаль «f» и конь попадает на **d3**.

19...fe 20. Фb5 b6 21. Лас1 Kd3 22. Лс2.

Казалось, более упорное сопротивление можно было организовать, жертвуя качество за пешку: **22. Л:d3 ed 23. Ф:d3**, однако, включая промежуточный ход **22...Ce8!**, черные успевают забрать пешку **f2**.

22...Лс8 23. Лdd2.

И здесь **23. Л:c8 Л:c8 24. Л:d3 Лс1 25. Cf1 ed 26. Ф:d3** недостаточно; ладья **c1** очень подвижна.

23...Лс5!

Захватывая важный пост на опорной вертикали — не может устроить белых **24. Фd7 Лd8 25. Фb7** ввиду **25...Ke1 26. Л:c5 bc 27. Kc2 Фс3** или **27. Ke2 Фа1**.

24. Фа6 Ce8 25. h3 Cd7!

Поспешно **25...Л:c2 26. Л:c2 K:f2? 27. Фb7!**, и пешку **d5** не защитить. Теперь же белые почти в цугцванге и пытаются найти спасение в эндшпиле.

26. Л:c5 bc 27. Ф:f6 Л:f6 28. Kc2.

Конь по-прежнему скован. Ладья быстро прорывается в неприятельский лагерь.

28...Лb6 29. f3 Cc6 30. fe de 31. Ka1 a4 32. b4 cb 33. ab Л:b4 34. Kc2 Лb2. Белые сдались.

Алехину, вероятно, понравилась бы эта партия, подтвердившая жизнь неспособность системы **6...Ke4**.

Сицилианская защита E50/b

Э. МАЙЛС С. ГЛИГОРИЧ
Международный турнир
Тилбург, 1977

Примечания О. Моисеева

1. e4 c5 2. f4.

Этот ход уже встречался в практике английского гроссмейстера. Так, например, партия Майлс — Плахетка (Дубна, 1976) продолжалась: **2...Kf6 3. Kc3 d5 4. e5 d4 5. ef dc 6. fg cd 7. Ф:d2 Ф:d2 8. C:d2 C:g7 9. 0—0—0 Cf5 10. C:d2 Kc6 11. Cc3 Лс8** (лучше **11...b6 12. Kg3 Cd7 12. Kg3 Cg4 13.**

Ld5 Cd4 (грозило **14. Лg5**) **14. C:d4 cd 15. Cb5**, и белые достигли перевеса.

Вместо **9...Cf5** во встрече Бисгайер — Харгстон (Гастингс, 1975/76) было **9...Kc6** и после **10. Cb5 Cd7 11. Ce3 b6 12. Kf3 Ke5 13. C:d7 K:d7 14. Лhe1 h5 15. Cf2 Ch6 16. g3** белые также получили преимущество.

2...Kc6.

Теория считает достаточным для достижения равенства продолжение **2...e6** с дальнейшим **d7—d5**.

3. Kf3 Kf6 4. Kc3 d5 5. e5 d4 6. ef dc 7. fg cd 8. Ф:d2 C:g7.

В случае **8...Ф:d2 9. C:d2 C:g7 10. 0—0—0** возникает благоприятная для белых позиция, почти совпадающая с партией Майлс — Плахетка.

9. Ф:d8 K:d8 10. Cb5 Cd7 11. C:d7 Kp:d7 12. c3.

Как оценить получившееся окончание? Ряд факторов говорит не в пользу черных: их король чувствует себя неуютно, пешечная конфигурация на королевском фланге ослаблена, серьезной проблемой является защита пешек «e» и «f». Белые угрожают создать сильное давление по центральным вертикалям.

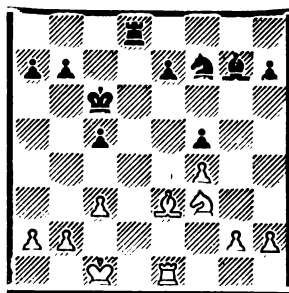
12...f5.

Слабость пешки **e7** становится теперь более ощутимой, однако приходится считаться с продвижением **f4—f5**.

13. Ce3 Kpc6 14. 0—0—0 Kf7 15. Лhe1 Лад8.

В случае **15...Cf6** неприятно для черных **16. Cf2 Лад8 17. Ch4 Л:d1 18. Kp:d1**.

16. Л:d8 Л:d8.

Теперь Майлс проводит тактическую операцию, получая в результате четыре пешки за фигуру. На **16...K:d8** могло последовать **17. Cf2 Cf6** (или **17...e6 18. Ch4 18. Ke5 Kpd5** (18...C:e5 19. Л:e5 с выигрышем пешки) **19. c4 Kpd6 20. Лd1** и затем **21. C:c5** к явной выгоде белых.

17. C:c5 Kp:c5 18. Л:e7 Лf8 19. Л:b7 Cf6.

Приходится отдать пешку, так как на **19...a6** последовало бы **20. Kh4 Ch6 21. g3**.

20. Л:a7 Kpb6 21. Лd7 Kpc6 22. Лd2 Kd6 23. Ле2 h5 24. h4 Ke4 25. Kg5 Kpd5 26. Kpc2 Ла8 27. a3 Kd6 28. Ле6 C:g5 29. Ле5 Kpc6 30 hg.

С образованием еще одной проходной выигрыш уже несложен.

30...h4 31. Kpd3 Ла4 32. b4 Л:a3 33. Ла5.

Вынуждая размен ладей, так как нельзя **33...Лb3** из-за **34. Kpc2**.

33...Л:a5 34. ba Ke4 35. Kpd4 Kpd6 36. a6 Kc5 37. a7 Ke6 38. Kpc4 Kc7 39. g6 Kpe7 40. Kpc5. Черные просрочили время.

В Сухуми проводился IV мемориал В. Гоглидзе. Результаты турнира: Т. Гиоргадзе, Р. Холмов — по 11 из 15, Л. Альбурт — 9½, Э. Убилава, А. Родригес (Куба), Я. Плахетка (Чехословакия) — по 9, А. Гипслис — 8½, Б. Гургенидзе, Г. Зайчин — по 8, Р. Белии (Англия), П. Секей (Венгрия) — по 7, Э. Мнацаканян — 6, К. Кайшаури (Швеция) — 5, Н. Радев (Болгария), Р. Ничевский (Югославия) — 4, Н. Александрия — 3½ очка.

Новоиндийская защита D36/a

Л. АЛЬБУРТ Р. ХОЛМОВ

Примечания Р. Холмова

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3 d5 4. Cg2 Ce7 5. Kf3 0—0 6. 0—0 b6 7. Ke5 Cb7 8. Фа4!

Теория рекомендует **10. Фа4** в случае **8. Kc3 Kbd7? 9. cd ed**. Однако, пока конь находится на **b8**, выводить ферзя на **a4** нет смысла.

8...Фe8.

Мне было ясно, что белые захотят уклониться от размена ферзей, а тогда черные получают возможность быстрого развития фигур.

9. Фс2.

Конечно, следовало разменяться на **e8**.

9...Kc6 10. K:c6.

Если **10. Лd1**, то **10...dc 11. Ф:c4 Ka5! 12. Фс3** (12. Ф:c7? Лс8) **12...C:g2 13. Kp:g2 c5 14. dc C:c5!**, и плохо теперь **15. b4** из-за **15...Фа4!** Мало обещает **11. C:c6 C:c6 12. Ф:c4** из-за **12...Cb5!** Или **11. K:c4 Kb4!**, затем **C:g2** и **c5** с превосходной игрой.

В случае **10. cd** черные продолжают не **10...K:d4** из-за **11. Фd3!**, а **10...ed** с равенством.

10...Фс6.

Слабее **10...C:c6** ввиду **11. Kc3! dc 12. e4 b5 13. d5!** с инициативой за пешку.

11. Cg5 h6?

Лучше было **11...Лаб8 12. Kd2 Фd7**.

12. C:f6 C:f6 13. Лd1.

Предпочтительнее **13. e3**, не определяя положения ладьи. Возможно, что в дальнейшем она бы пригодились на линии «с».

13...Лfd8.

От **13...Лас8 14. Ka3 Фd7** я отказался из-за **15. c5**.

14. e3 b5 15. c5 e5.

Вначале я намеревался играть **15...b4 16. a3 a5 17. Фb3 Ca6 18. ab Cc4**, но заметил «дыру» в варианте — **19. Ф:c4!** Пришлось срочно

но перестраиваться, но у черных уже трудности из-за неудачного хода 11...h6.

16. de C: e5 17. Kd2 Фi6 18. Kb3?

На 18. Lab1! пришлось бы играть 18...c6, но тогда следует 19. f4! Cc7 20. e4, и позиция черных явно хуже. После хода в партии задачи черных проще.

18...C: b2 19. Lab1 Cc3 20. Ld3 b4 21. Ka5 Ca6 22. Л: d5 Л: d5 23. C: d5 Ld8 24. Ld1 g6 25. Cg2 Kpg7!

Отыскать правильное решение в этой, казалось бы, простой позиции стоило больших усилий.

26. Л: d8.

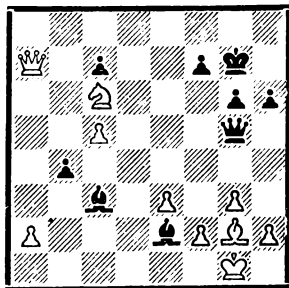
Выглядевшее очень сильным 26. Фа4 с угрозой 27. Л: d8 Ф: d8 28. Kc6 встречало опровержение — 26...b3! Не могло устроить белых и 26. Kc6 из-за 26...Л: d1 27. Ф: d1 Cb7. Ход в партии казался самым обещающим.

26...Ф: d8 27. Kc6 Фg5 28. Фа4.

После 28. K: a7 Ф: c5 29. Kc6 ничья была бы закономерной.

28...Ce2 29. Ф: a7?

К ничьей вело 29. Фc2 Cb5 30. K: a7 Ф: c5.

29...Фi5!

Вот что рассмотрели белые!

30. h4?

Проигрывает немедленно. Лучше 30. e4, хотя и в этом случае после 30...Фd7! 31. Фа4! Фd2 32. h3

Фe1 33. Kph2 Ф: f2 34. Фc2! Фe3! у белых оставалось мало надежд.

30...Ce1! 31. Ф: c7 Ф: f2 32. Kph1 Cf3 33. C: f3 Ф: f3 34. Kph2 Фi2 35. Kph3 Фi1 36. Kph2 Cf2 37. Фе5 Kph7 38. Фi4 Фg1 39. Kph3 Фh1 40. Kpg4 f5. Белые сдались.

Королевский гамбит Е11/d

А. ПЛАНИНЦ С. ГЛИГОРИЧ

Международный турнир
Порторож—Любляна, 1977

Примечания Х. Мучника

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 d6.

Этот скромный ход был объявлен Р. Фишером опровержением королевского гамбита. В 1961 г. он опубликовал анализ, в котором доказывал, что черные получают после 3...d6 лучшую игру.

4. d4 g5 5. h4 g4 6. Kgl Ch6.

В партии Планинц — Портниш (Порторож—Любляна, 1973) было: 6...Фf6 7. Kc3 Ke7 8. Kge2 Ch6 9. Фd2 Cd7 10. g3 Kc6 11. g1 0—0—0 12. Cg2 Фg7 13. d5 Ke5 14. Фе3 Kpb8 15. Фi2 с преимуществом у белых. Глигорич усиливает вариант. Однако не это усиление дало черным перевес, а последующие ошибки белых.

7. Kc3 Kc6 8. Kge2.

Лучше 8. Фd3 Cd7 9. Kd5! Например: 9...Kf6 10. Kge2 K: d5 11. ed Ke7 12. C: f4 C: f4 13. K: f4 Kg6 14. 0—0—0! K: f4 15. Фе4 Фе7 16. Ф: f4.

8...f3! 9. Kf4 f2! 10. Kp: f2 g3 11. Kp: g3.

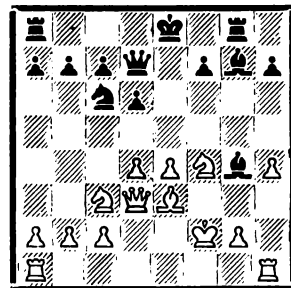
Пешку брать не следовало. После 11. Kpg1 у белых все еще бы-

ла лучшая позиция. Например: 11...Kf6 12. Ce2 Lg8 13. Kfd5 C: c1 14. Л: c1 Kg4 15. C: g4 C: g4 16. Фd3 и т. д.

11...Kf6 12. Ce2 Lg8 13. Kpf2 Kg4 14. C: g4.

В этом ходе не было необходимости. Правильно 14. Kpe1.

14...C: g4 15. Фd3 Cg7 16. Ce3 Фd7.

После нескольких слабых ходов белых возникла позиция, в которой у черных ясный план. Они рокируют, вскрывают линию «е» и затем организуют атаку на короля. Белым прежде всего следовало позаботиться об укреплении пункта d4. Возможно было 17. Kcd5 0—0—0 18. c3 f5 19. ef C: f5 20. Фd2 Ce4 21. Lhg1 Фi7 22. Kb4 K: b4 23. cb Ch6 24. g3 Ldf8 25. a3 Фf5 26. Kpe1, и белые могут держаться.

17. Kce2 0—0—0 18. Kg3 f5! 19. K: f5 Ldf8 20. K: g7?

Необходимо было 20. c3.

20...Ф: g7 21. Kpe1.

Теперь уже на 21. c3 следует 21...Ch5!, и белые проигрывают. Но и ход в тексте не спасает.

21...Kb4 22. Фc3 Фе7! 23. Ф: b4 Л: f4! 24. Kpd2 Ф: e4 25. Лаg1 Cf5 26. Фb3 Lg3 27. Lh2 Лf2. Белые сдались.

Заключительную атаку черные провели очень сильно.

ПИСЬМА

ЧИТАТЕЛЕЙ

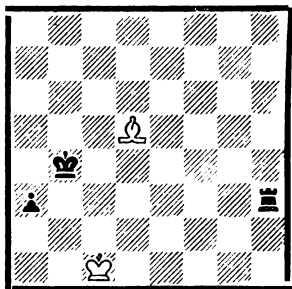
Решая позиции «Школы анализа», читатели вносят уточнения, а иногда и опровергают замыслы авторов.

Г. Минаков (Москва) спрашивает, почему в позиции Ф. Хили (журнал № 5, 1977) вместо авторского 5. Кре2 со сложным выигрышем не ведет к цели 5. a6 Kpi5 6. a7 Kpi6 7. Лf8 Кре7 8. a8Ф? Вместо 5...Kpi5 у черных есть сильный ответ 5...Kpi3! 6. Kpe1 Кре3!, и белые выиграть не могут.

А в позиции № 1 (журнал № 7) помимо авторского 4. Фh4 выигрывает и 4. Фh3 Фc4 5. Фf3. На эту возможность указали Г. Минаков и А. Гайко (Минск).

В. Петров (г. Куйбышев) нашел

побочные решения в позиции № 4 (журнал № 8): 1. Фg3 Kpi8 2. Фа3 Ле7 3. Kpg5 Кре8 4. Фа8 Kpd7 5. Kpi6 с выигрышем слона и в позиции № 3 (журнал № 8): 2. Kh6 Л: h6 3. f5 Kpg4 4. f6 Л: f6 5. Kpg7 и т. д.

И. Казмерчук (Гомельская обл.) опроверг позицию № 6 (журнал № 7).

1...Lh5! 2. Ce6 Ле5 3. Cf7 Лf5 4. Ce6 Лf6 5. Cg8 Lg6! 6. Cf7 a2! 7. Kpb2 Lg2 8. Кра1 Кра3 с выигрышем. Этот интересный анализ имеет теоретическое значение.

Читатели А. Давыдов (Калужская обл.) и М. Передерий (Восточно-Казахстанская обл.) опровергли позицию № 2 (журнал № 7), играя 3...Kpd4! (вместо 3...c1K?) 4. Kpb2 Кре3 и 5...Kpd2 с выигрышем или 4. Kc2 Кре3 5. Kc1 Kpd2 и т. д.

Редакция благодарит читателей за активное участие в «Школе анализа».

КАК ИЗВЕСТНО, Михаил Иванович Чигорин, проведший безрадостные детские годы в Гатчинском сиротском институте, очень поздно познакомился с шахматами. Серьезно заниматься ими он начал лишь в 1873 году, когда стал посетителем своеобразного петербургского шахматного клуба — кафе «Доминик».

Было в ту пору Чигорину двадцать три года. Вначале чемпионы «Доминика» давали Чигорину фору, но он очень быстро совершенствовался, и в 1874—1875 гг. принял участие в турнире, проходившем в «Немецком клубе», уже как шахматист второй категории.

Дебютировать в шахматах не поздно и в 23 года! Об этом не мешает помнить многим нашим тренерам, зачисляющим подчас в разряд бесперспективных пятнадцатилетних ребят.

Как шахматисты первой категории играли в турнире лишь известные на всю Россию Э. Шифферс и И. Шумов. Чигорину они должны были давать вперед пешку и ход. Чигорин, однако, на основании турнирных правил, разрешавших не принимать фору, играл с ними на равных. В этом соревновании Чигорин занял третье место и дал ряд интересных партий, привлечших большое внимание.

Журнал «Всемирная иллюстрация» писал: «III приз достался молодому шахматисту 2-й категории, который в самое короткое время сделал блистательные успехи, и, к удивлению любителей, состарившихся в 5-й категории, еще недавно побеждавших его в равной игре, он сражается с ними теперь без коня, а с игроками первой силы так на так».

Результаты Чигорина быстро улучшались, и в 1878 году были организованы два его матча с Эммануилом Степановичем Шифферсом, не имевшим себе равных в стране.

Шифферс был ровесником Чигорина, но в шахматах обладал значительным опытом, играл с юных лет и уже в конце 60-х годов прошлого века являлся

общепризнанным лидером шахматистов Петербурга.

Первый матч Чигорин — Шифферс проводился до семи выигранных партий. Чигорин одержал блестящую победу со счетом +7—3=0.

Вскоре состоялся матч-реванш на тех же условиях. На этот раз Чигорин, видимо, переоценивший свои силы, потерпел поражение с результатом

СТО ЛЕТ НАЗАД

+6—7=1. В этом матче Чигорин выиграл первые две партии, но затем упустил ведущее положение, а на финише проиграл две партии подряд.

Эти матчи проводились с контролем времени 20 ходов в час. Чигорин вел поединки легко и уверенно, а Шифферс не раз попадал в цейтноты.

Отметим, что и в последующие годы проводились матчи Чигорин — Шифферс, но уже никогда больше Шифферсу не удавалось побеждать в таких соревнованиях, хотя каждый раз борьба была упорной и интересной. Общий результат встреч в матчах +41—19=15 в пользу Чигорина.

После выигрыша матчей у Шифферса в 1879 году (+7—4=2) и в 1881 году (+7—1=3) вопрос о сильнейшем шахматисте России был ясен и превосходство Чигорина стало общепризнанным.

Интересно, что контроль времени в матче 1881 года был изменен. Участники получили больше времени на обдумывание — уже на 15 ходов давался час.

Парадоксально, что Шифферс, который в середине семидесятых годов прошлого века считался экзаменатором и наставником Чигорина, очень скоро был определен в его ученики. Вот, например, что писал в канун между-

народного турнира во Франкфурте - на - Майне (1887) английский журнал «The Field»: «Оба впервые выступающие на международном турнире представители России Алапин и Шифферс не только обладают значительной силой, но игра их, как настоящих учеников Чигорина, отличается также замечательной смелостью и остротой».

Э. Шифферс.

Приводим две матчевые встречи лучших шахматистов России, сыгранные сто лет назад.

Шотландская партия E14/c

М. ЧИГОРИН

Э. ШИФФЕРС

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. d4 ed 4. К: d4 Сс5 5. Се3 Фf6 6. c3 Кge7 7. Сс4 d6.

Надежнее 7...Ке5 8. Се2 Фg6 9. 0—0 d5. Этот старинный вариант рекомендуется и современными дебютными руководствами.

8. 0—0 Ке5 9. Се2 Фg6 10. f4?

«Лучший ход — 10. f3!» Шифферс.

10...Ф: e4 11. Фd2 Кg4 12. С: g4 С: g4 13. Ле1 Фd5 14. Кb5.

Заманчиво, но слабо. Больше шансов давало 14. Сf2.

14...0—0—0.

Если 14...С: e3, то 15. Ф: e3 0—0—0 16. К: c7. Материальное равенство восстанавливается при 14...Ф: d2 15. К: d2 С: e3 16. Л: e3 Крd7 17. К: c7.

15. К: a7.

«Лучше было 15. С: c5 Ф: c5 16. Кd4 Кc6 17. b4 Фb6 18. Ка3». Шифферс.

15...Крb8 16. С: c5 Ф: c5 17. Фf2 Кd5! 18. Ф: c5 dc 19. Кb5 К: f4 20. c4 Кd3.

У черных и материальный и позиционный перевес.

21. Ле7 c6 22. К5c3 Се6 23. Ка3 Кf4 24. Лf1 Кg6 25. Ле: f7 С: f7 26. Л: f7 Лhg8 27. h3 Лd2 28. Ке4 Л: b2 29. К: c5 Лd8 30. Кd7 Крc8 31. Кc5 Лd1 32. Крh2 Лdd2. Белые сдались.

Шотландская партия E14/c

Э. ШИФФЕРС

М. ЧИГОРИН

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. d4 ed 4. К: d4 Сс5 5. Се3 Фf6 6. c3 Кge7 7. Сс4 d6 8. 0—0 Ке5 9. Се2 Фg6 10. Кd2 Ch3 11. Cf3 h5.

Чигорин смело начинает игру на обострение.

12. Крh1 К: f3 13. Ф: f3 Сg4 14. Фf4 0—0—0 15. Кb5!?

Спокойное 15. f3 Се6 16. Фg5 давало белым хорошие шансы.

15...Се2 16. С: c5 С: b5!

«Если 16...С: f1, то 17. Л: f1 a6 18. К: d6! cd 19. Сb6 Лd7 20. Кc4, угрожая Лd1». Чигорин.

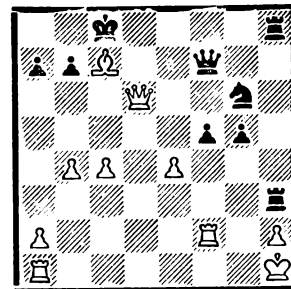
17. c4 Се6 18. Cd4 f5 19. f3 h4 20. b4 Лd8 21. e5 h3 22. gh de 23. С: e5 Л: h3 24. С: c7.

Сильнее 24. b5.

24...Лfh8 25. Лf2 Фf7! 26. Ке4?

Необходимо было 26. b5, например: 26...С: b5 27. cb Кd5 28. Фd6 К: c7 29. Лc1.

26...С: e4 27. fe g5! 28. Фd6 Кg6.

Атака черных становится теперь неотразимой, поскольку ферзь и слон белых теряют контроль над пунктом h2.

29. ef Кf4 30. Са5 Л: h2! 31. Л: h2 Л: h2 32. Кр: h2 Фh5 33. Кpg1.

Пронигрывает ферзя 33. Кpg3 Фh3 34. Крf2 Фh2 35. Кре3 Кg2, а 35. Крf3 Фе2 36. Кpg3 Фg2 ведет к мату. Впрочем, этот мат и получился в партии.

33...Фg4 34. Крf2 Фе2 35. Кpg3 Фg2X.

Н. МИХАЙЛОВ.

ТРАДИЦИИ АРМЕЙСКИХ ШАХМАТИСТОВ

В ЭТОМ ГОДУ наша страна и все прогрессивное человечество отмечают шестидесятую годовщину Советской Армии. Созданная для защиты великого дела Октября, она прошла долгий и славный путь, войдя в историю как непобедимая армия первого в мире государства рабочих и крестьян.

В Красной Армии среди средств культурного воспитания личного состава всегда были и шахматы. Даже на заре ее создания, в тяжелые годы гражданской войны многие бойцы не расставались с шахматами. Так, в агитбуллетене Западного фронта (1919) красноармеец Н. Паршин сообщал: «...большой любовью у командиров и бойцов пользуется игра в шахматы. Я думаю, что настала пора организовать различные соревнования. Когда мы стояли в г. Могилеве, мы, красноармейцы 8-го инженерного батальона, воспользовавшись найденными комплектами шахмат, провели турнир, для участия в котором записались 25 человек».

Известно также, что организаторы и руководители нашей Красной Армии — М. В. Фрунзе, С. М. Киров, К. Е. Ворошилов, В. В. Куйбышев, Г. И. Котовский, а также многие другие видные командиры и политработники ценили воспитательное значение шахмат и уделяли популяризации этой игры в войсках немалое внимание.

В 1924 году был поднят флаг первого Всеармейского чемпионата, а в 1928 году при только что организованном Центральном Доме Красной Армии имени М. В. Фрунзе — создана шахматная секция, которую возглавил комбриг П. А. Рутинь. Тренером-инструктором был приглашен известный московский шахматист Н. Павлов-Пьянов, которого вскоре сменил мастер И. Кан, руководивший работой клуба свыше 20 лет.

Вот уже пятьдесят лет Дом на площади Коммуны — центр пропаганды шахматного искусства. Здесь регулярно проводятся соревнования, классификационные турниры, командные встречи с представителями других гарнизонов.

К лету 1941 года число членов шахматной секции ЦДКА достигло 200 человек, что по тем временам выглядело весьма внушительно. В годы Великой Отечественной войны шахматная секция не работала, но шахматы можно было увидеть на командных пунктах, в окопах переднего края, в кают-компаниях боевых кораблей. В госпиталях перед ранеными бойцами и командирами выступали с сеансами одновременной игры многие советские гроссмейстеры и мастера.

После долгожданного Дня Победы шахматная жизнь Советской Армии стала набирать быстрые темпы.

Первый послевоенный чемпионат Вооруженных Сил, проходивший в 1950 году в ЦДСА, принес победу врачу Главного военного госпиталя имени Н. Н. Бурденко, ныне полковнику медицинской службы в отставке, мастеру Н. Головки. Систематически стали проводиться состязания на первенство военных округов, флотов и флотилий, теоретические конференции, творческие семинары.

Весной 1963 г. состоялся первый международный матч советских и польских армейцев.

Размах шахматной жизни в Армии и на Флоте поставил на повестку дня вопрос о новых организационных формах работы, о необходимости создания единого руководящего центра шахматной жизни в войсках. И вот в октябре 1963 года на базе секции ЦДСА приказом Министра обороны СССР был создан Центральный шахматный клуб Вооруженных Сил страны, на который возложена работа по расширению массовости и повышению мастерства армейских шахматистов. Шахматы ныне включены как обязательный вид спорта во всеармейские комплексные спартакиады. При многих окружных и флотских Домах офицеров созданы шахматные клубы, которым ЦШК ВС оказывает методическую помощь.

С возникновением Центрального клуба появилась возможность объединения всех шахматных сил Армии и Флота, выработки единой системы проведения всеармейских состязаний и первенств. Теперь розыгрыш этих соревнований начинается в частях, соединениях, на кораблях, и практически в борьбе за звание чемпиона могут участвовать все воины — любители шахмат. Помимо всеармейских чемпионатов под руководством ЦШК ВС проводятся чемпионаты высших военно-учебных заведений.

Одно из главных звеньев деятельности Центрального клуба — оказание систематической помощи в развитии шахмат на местах. По заданию клуба мастера и гроссмейстеры побывали в Прикарпатском, Дальневосточном, Уральском, Прибалтийском и других военных округах, в частях и на кораблях Северного,

Черноморского, Балтийского флотов.

Другой формой оказания помощи войскам явился выпуск учебных и методических пособий (на базе экспериментальной типографии ЦДСА), в издании которых принимают участие как работники клуба, так и его актив. Первое место принадлежит «Шахматно-шашечному бюллетеню ЦШК ВС» (издается с 1964 г.). В войска уже поступило 18 номеров, в которых освещается шахматная жизнь Армии и Флота. Популярен у наших любителей шахмат «Спутник шахматиста-организатора», подготовленный преподавателем Военно-инженерной академии имени В. В. Куйбышева подполковником В. Терлевым. Эта полезная брошюра выдержала уже три издания. Интересна по содержанию дважды издававшаяся брошюра «Уроки шахматной стратегии», написанная О. Чеботаревым, профессором Военной академии химической защиты Советской Армии имени С. К. Тимошенко.

Особое место занимает альбом «Любимая игра», в котором собраны материалы, показывающие, какое место занимали шахматы в семье Ульяновых, как интересовался ими В. И. Ленин.

Работники клуба принимали участие и в подготовке ряда книг, выпущенных Воениздатом. Среди них — сборники «За шахматной доской», «Любимая игра — шахматы», «Шахматные баталии», «На шахматных полях», книга мастера И. Кана «Шахматы в Советской Армии».

Распространению шахмат в войсках способствует их пропаганда на страницах армейской печати. Тысячи воинов ежегодно принимают участие в традиционных массовых конкурсах решений шахматных задач, проводимых ЦДСА

совместно с редакцией газеты «Красная звезда», в конкурсах журналов «Советский воин», «Военный вестник», а также в конкурсах многочисленных окружных и флотских газет.

В 1966 году сборная Вооруженных Сил завоевала Кубок СССР и золотые медали чемпионов страны. С этого момента успехи наших шахматистов на всесоюзной арене стали традиционными и растут из года в год.

Шахматисты Вооруженных Сил за это же время побывали на всех континентах, в десятках государств, побеждая в состязаниях любого ранга.

Сегодня в армейском шахматном коллективе — 11 гроссмейстеров, возглавляемых чемпионами мира А. Карповым и Н. Гаприндашвили, 60 мастеров, 600 кандидатов в мастера и свыше 3000 первоармейцев.

В этих успехах есть и заслуга ЦШК ВС — главного штаба армейских шахматистов.

ЦШК ВС выступил инициатором проведения чемпионатов шахматистов Дружественных Армий. Первый из чемпионатов состоялся в 1964 году в Москве. Он завершился победой советских армейцев. Звание чемпионов и золотые медали завоевали Е. Васюков и В. Савон. Теперь уже проведено девять чемпионатов под флагом спортивного комитета Дружественных Армий, и в подавляющем большинстве этих соревнований представители наших Вооруженных Сил сохраняли свое лидирующее положение.

Границы деятельности нашего клуба трудно очертить. Здесь проводятся личные и командные первенства Московского гарнизона, шахматные вечера, интересные встречи. На традиционных

В минуты отдыха.

«Шахматных средах» выступают гроссмейстеры и мастера. Лекции и сеансы одновременной игры в клубе проводили чемпионы мира А. Карпов, экс-чемпионы мира М. Ботвинник, В. Смыслов, Т. Петросян, Е. Быкова.

ЦШК ВС — это не только творческий центр, высшая армейская школа шахмат. Здесь воины-шахматисты могут провести свой досуг, просто отдохнуть за шахматной доской.

А. ГУРВИЧ,
старший тренер Центрального шахматного клуба Вооруженных Сил.

1933 год. Участники, судьи и организаторы чемпионата Красной Армии.

Походная «Ленинская комната» в гостях у воинов.

На командном первенстве ЦДСА.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

«Мне не раз приходилось применять вариант 1. е4 е6 2. d4 d5 3. Кс3 с6, и я получал неплохие позиции. Как расценивает теория это продолжение?» На этот вопрос просит ответить **Г. Коровченко** (ст. Северская Краснодарского края).

Ход 3...с6 неудачен, ведь в плане черных важное место занимает контрудар с7—с5, и продвижение пешки «с» на одно поле, по существу, потеря времени. Белым надо просто продолжать развитие 4. Кf3, затем 5. Сd3 с хорошей позицией.

* * *

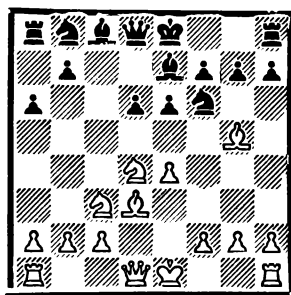
Производственный мастер комбината «Стройдеталь» (г. Брянск) **С. Рыжиков** просит разъяснить, что такое «кооперативный мат»?

«Кооперативный мат» — вид шуточных задач, в которых черные не противодействуют замыслам белых, а сами помогают создать мат черному королю в заданное число ходов. Как правило, в подобных задачах игру начинают черные.

Первые задачи на «кооперативный мат» были составлены в середине прошлого века, а в 1870 году — проведен конкурс составления таких задач.

* * *

«В одном из турниров на первенство нашего завода я проиграл в таком варианте сицилианской защиты: 1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. Сg5 е6 7. Cd3 Ce7.

8. 0—0 К:е4. Есть ли у белых атака, компенсирующая потерю пешки?» Такое письмо прислал машинист тепловоза **Л. Брезгин** (г. Копейск Челябинской обл.).

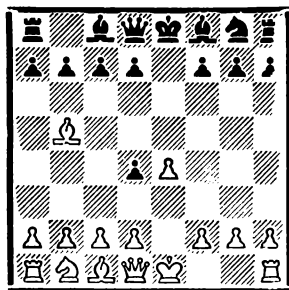
После 7...Ce7 белым надо играть 8. Фd2. При 8. 0—0 К:е4 9. С:е7 К:с3 10. Фg4 Кр:е7 11. bc, как было в вашей партии, белым трудно чего-либо добиться, полноценной компенсации за пешку у них нет.

* * *

«Когда появилась защита Берда в испанской партии, каковы ее стратегические идеи?» Об этом просят рас-

сказать шахматист второго разряда **Ю. Кузьмин** (г. Архангельск) и **Н. Смагин** (г. Симферополь).

Эта система защиты введена около ста лет назад английским мастером **Г. Бердом** (1830—1909). После 1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 Кd4 4. К: d4 ed черные стремятся использовать то обстоятельство, что пешка d4, вклинившись в расположение противника, затрудняет развитие белых фигур.

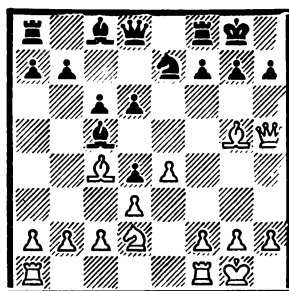

Вот что пишет о дальнейших планах сторон болгарский теоретик **А. Малчев**: «Черные могут развить слона на е7, с5 либо fianкеттировать его на g7. Конь развивается на е7 или f6, чтобы в подходящий момент организовать продвижение d7—d5.

У белых два основных плана: вести подрыв центра посредством с2—с3 или после d2—d3 организовать наступление путем f2—f4, используя пешечное превосходство в центре и на королевском фланге».

Практика показала, что защита Берда приводит к сложной игре, но черным обычно приходится вести нелегкую защиту. Вот несколько примерных продолжений:

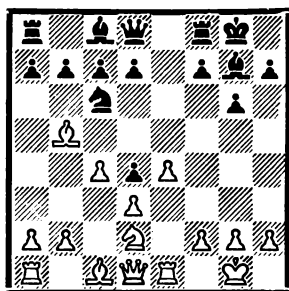
5. d3 Сс5 6. 0—0 Ке7 7. Сg5 0—0 8. Фh5 с6 9. Сс4 d6 10. Кd2.

У белых небольшой позиционный перевес.

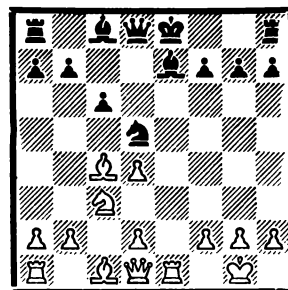
5. d3 с6 6. Сс4 Ке7 7. 0—0 Кg6 8. с3 Сс5 9. cd С: d4 10. Кс3 d6 11. Се3. Положение белых активнее.

5. 0—0 Ке7 6. Ле1 g6 7. с3 Кс6 8. d3 Сg7 9. с4 0—0 10. Кd2.

Белые намерены сыграть f2—f4 и затем Кf3 с инициативой.

5. 0—0 с6 6. Сс4 Кf6 7. Ле1 d6 8. с3 Се7 (хорошо для белых 8...dc 9. bc с явным преобладанием в центре) 9. cd d5 10. ed К: d5 11. Кс3.

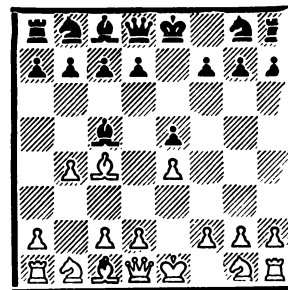

Черным предстоит трудная оборона, например: 11...Кb6 12. d3 0—0 (12...Ф: d4 13. Фе2) 13. Фb3.

* * *

«У нас проходил школьный чемпионат, — пишет семиклассник **Андрей Родин** (г. Красноярск), — и в одной партии после 1. е4 е5 2. Сс4 Сс5 мой противник сыграл 3. b4. Известен ли этот гамбит, как надо защищаться черным?»

Ход 3. b4 применялся еще в начале прошлого века, когда дебют слона вообще был популярным. Гамбит этот трудностей для черных не создает. Вот примерное продолжение игры:

3...С: b4 4. f4 d5 (проще всего) 5. ed e4 6. Ке2 Кf6 7. с3.

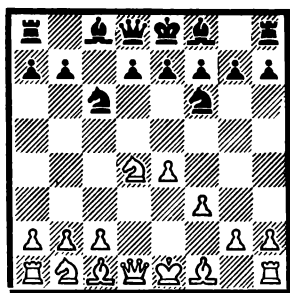
В матчевой партии **Лабурдонне—Макдоннель** (Лондон, 1834) было: 7. 0—0 0—0 8. Кbc3 с6 9. dc К: с6 10. Кph1 Сg4 11. Фе1 e3! с преимуществом у черных.

7...Сс5 8. d4 ed 9. Ф: d3 0—0 10. Са3 С: а3 11. К: а3 Сg4, и позиция черных превосходна.

После 3...С: b4 белые могут играть и 4. с3 в духе гамбита Эванса. Однако и в этом случае черные при правильной защите имеют хорошие шансы. Они могут отступить слоном на а5, с5 или даже е7.

* * *

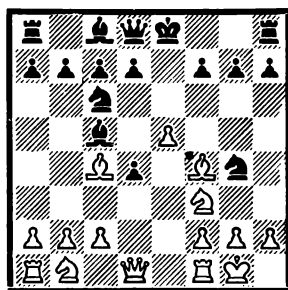
«Как лучше всего защищаться черным в варианте 1. е4 с5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. f3? Я играл 5...е5, но после 6. Кb5 d6 7. с4 у черных нелегкая позиция». Такое письмо прислал нам **М. Лифанов** (г. Вязники Владимирской обл.). Отвечаем на вопрос читателя.

В этом положении хорошо 5...d5, например, 6. Cb5 Cd7 (возможно и 6...de 7. K:c6 Ф:d1 8. Kp:d1 a6) 7. C:c6 bc 8. e5 Kg8 9. Kc3 e6. У черных прочный центр при двух слонах. Ничего не обещает и 6. K:c6 bc 7. e5 Kd7 8. f4 Kc5 9. Kc3 Cf5 10. Ce3 e6. У черных нет затруднений.

* * *

«Интересуюсь атакой Макса Ланге в защите двух коней, — пишет **В. Калгин** (г. Воронеж). — Хотелось бы знать, как уравнивать шансы после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. d4 ed 5. 0—0 Cc5 6. e5 Kg4 7. Cf4».

Практика показала, что черные могут не опасаться сдвоения пешек по линии «h». Показателен старый анализ немецкого мастера К. Барделлена:

7...0—0 8. h3 Kh6 9. C:h6 gh 10. c3 d5 (опасно 10...dc 11. K:c3 d6 ввиду 12. Ke4!) 11. Cb3 (хорошая игра у черных в случае 11. ed Ф:d6) 11...Cf5! (и здесь сомнительно 11...dc 12. K:c3 d4 13. Kd5 с опасными угрозами) 12. cd Cb6 13. Kc3 Ke7. Положение черных не хуже.

* * *

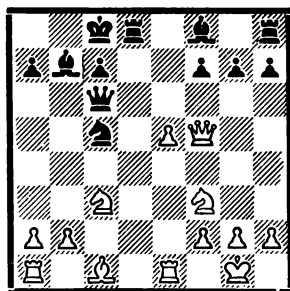
«Применяется ли после 1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd продолжение 4. Kf3. Как проще всего играть черным?» Об этом просит рассказать **Р. Ковалевский** (г. Береза Брестской обл.).

Вариант этот ничего не обещает белым. Можно, например, играть по образцу матчевой партии Шпильман—Штальберг (1933): 4...Cg4 5. Cd3 Kc6 6. c3 e6 7. Фb3 Фd7 8. Kbd2 Cd6, и у белых нет преимущества.

* * *

«Есть такой вариант в защите двух коней, — пишет **Я. Ерошин** (с. Бондарево Красноярского края), — 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed Kd4 6. c3 b5 7. cd bc 8. de Ф:d5 9. 0—0 Cb7 10. Kf3 Kd7 11.

d4 cd 12. Kc3 Фc6 13. Le1 0—0—0. Мне кажется, что, оценивая возникшую позицию как удобную для черных, теория не права. Можно играть, например, 14. Ф:d3 Kc5 15. Фf5, и у белых преимущество».

С этим мнением трудно согласиться. После 15...Фe6 16. Ф:e6 K:e6 17. Cg5 т. Ерошин рассматривает слабый ход 17...K:g5, в то время как при 17...Ld3 у черных за пешку достаточная компенсация. На 14. Ф:d3 серьезного внимания заслуживает 14...K:e5.

* * *

«Встретился в одной своей партии с таким продолжением: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Cb4. Что это за вариант, в чем его идея?» Об этом просит рассказать **В. Соловьев** (г. Кишинев).

Маневр 3...Cb4 предложил в конце прошлого века С. Алапин. Идея этого вычурного хода в том, чтобы затруднить белым продвижение d2—d4 или, перебросив слона на b6, организовать давление на центр. Однако черным приходится терять ряд темпов, и белые добиваются преимущества. Вот, например, что произошло в партии Геллер—Тайманов (турнир претендентов, 1953): 4. 0—0 Kge7 5. c3 Ca5 6. C:c6 K:c6 7. b4 Cb6 8. b5 Ka5 9. K:e5, и у черных нет достаточной компенсации за пешку.

А вот одна старинная партия, играемая этим вариантом.

Пильсбери—Алапин (Вена, 1898): 4. c3 Ca5 5. C:c6 dc 6. K:e5 Фg5 7. Kf3 (Шифферс рекомендовал упрощающее 7. d4 Ф:g2 8. Фf3 Ф:f3 9. K:f3, и слон a5 не у дел) 7...Ф:g2 8. Lg1 Фh3 9. Л:g7 Ke7 (если 9...Cg4, то 10. Kg1!) 10. Lg3 Фh5 11. d4 Cg4? (реальную контригру получали черные при 11...Lg8!) 12. h3 C:f3 13. Ф:f3 Ф:f3 14. Л:f3 Lg8 15.

Kpf1 c5 16. dc Ld8 17. Kd2 c6 18. Кре2 Cc7 19. Kf1 Kg6 20. Cg5 Ld7 21. Kg3 C:g3 22. fg Kf8 23. Cf6 Ke6 24. b4 Lg6 25. Ld1 Л:d1 26. Кр:d1 Kg5 27. C:g5 Л:g5 28. Кре2, и черные вскоре сдались.

* * *

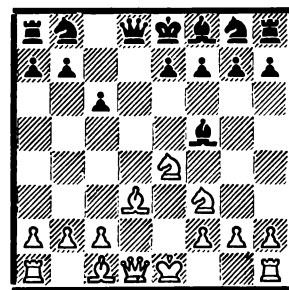
«Что такое ретроградный анализ?» — спрашивает **А. Сафонов** (п. Ольшанское Николаевской обл.).

Ретроградный анализ — восстановление тех или иных событий, предшествовавших начальной позиции задачи или этюда. Используя ретроградный анализ, можно доказать возможность получения начальной позиции, определить очередность хода, установить право на рокировку, возможность взятия «на проходе» и т. п.

* * *

«Хотел бы узнать оценку варианта защиты Каро-Канн: 1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Cf5 5. Cd3 Ф:d4 6. Kf3 Фd8. Имеют ли белые компенсацию за пешку?» Об этом просит рассказать **К. Ангивенко** (п. Черноголовка Московской обл.).

Вариант этот приводит к большим осложнениям, и в оценке его мнения расходятся. Во всяком случае, за пешку белые имеют реальные шансы на атаку.

Возможно 7. Фе2 Kf6 (применяется здесь и 7...e6) 8. Cd2 (или 8. K:f6 gf 9. C:f5 Фа5 10. Cd2 Ф:f5 11. 0—0—0 Kd7) 8...C:e4 9. C:e4 K:e4 10. Ф:e4 e6 11. 0—0—0.

Грозит 12. Cg5, и черные должны быть очень осторожны и внимательны в защите.

* * *

В ответе Б. Ризбергу («Справочное бюро», журнал № 9, 1977) после 11...Kpb8 пропущены ходы 12. K:d4 Cc5, и теперь уже решает 13. Cf4. На это указал Г. Минаков (г. Москва).

ШКОЛА АНАЛИЗА (решения позиций, см. журнал № 1)

№ 1. Kph1! g3 2. Kf2! gf. Пат!

№ 2. 1. Cd1! Cf7! 2. ef (2. Kp:f7 g1Ф 3. g8Ф Фа7 4. e7 Ф:e7 5. Кр:e7 — пат) 2...g1Ф 3. g8К Ф:g8 4. fgK×.

№ 3. 1. g6! hg 2. Kpg5 Ch7(f7) 3. Kpf6. Ничья.

№ 4. 1. Lf3! Cg5 (1...Cf2 2. Л:f2 g1Ф 3. Lg2) 2. Kph3 g1Ф 3. Lf6 Kph5 4. Lh6. Ничья.

№ 5. 1. h6 Cb5! (1...d2 2. h7 d1Ф 3. h8Ф Фd8 4. Фh3 Kpb8 5. K:a6 Кра8 6. Kc7 Kpb8 7. Фb3, и выигрывают) 2. Кр:b5 d2 3. h7 d1Ф 4. h8Ф Фd8! 5. Фh3 Kpb8 6—11. Фg3—g4—f4—f5—e5—e6 11...Kpb8 12. Kd7 Kpc8 13. Фc6 Фc7 14. Kb6 Kpd8 15. Фа8 Кре7 16. Kd5, и выигрывают.

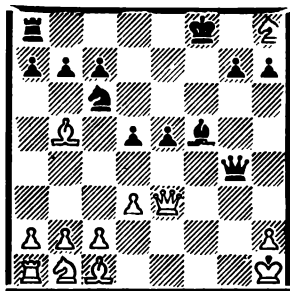
№ 6. 1. Kpg7 f3 2. Кр:h7 Ch3! (2...Cd3 3. Kph6 Cf5 4. Ld8) 3. Кр:g6! Cf5! 4. Kpg7! f2 5. Kph8! Kpb1 6. Lg2! (6. Lg3 Cg4!) 6...f1Ф 7. Lg1! Ничья.

В поисках истины

3 А ПОСЛЕДНЕЕ время контратака Тракслера стала часто встречаться в соревнованиях по переписке. Варианты посвящаются и многие анализы, публикуемые в печати. В журнале «Шахматы в СССР» также развернулась интересная дискуссия на эту тему (№ 6 и 10, 1974 и № 2, 1976).

В журнале № 2 (1976) В. Лепешкин, полемизируя со мной, приводит доказательства преимущества белых. С его утверждениями, однако, трудно согласиться.

Рассмотрим позицию, возникшую после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 Cc5 5. K:f7 C:f2 6. Kp:f2 K:e4 7. Kpg1 Фh4 8. g3 K:g3 9. K:h8 d5 10. Фf3 Фd4 11. Фе3 K:h1 12. Cb5 Фg4 13. Kp:h1 Cf5 14. d3 Kpf8.

15. Cd2.

На предложенный мной ход 15... e4 Лепешкин нашел остроумное возражение 16. Kc3! d4. 17. Фg3, позволяющее перейти в окончание с лишней пешкой. Однако вместо 15... e4 для уравнивания шансов достаточно 15... Фd1, например: 16. Kpg2 Kd4 17. Ca4 Фg4 18. Kpf2 (18. Фg3 Фе2 19. Фf2 Фg4 ведет к повторению ходов) 18... Kpg8! Белые не могут препятствовать угрозе 19... Лf8 путем 19. Cb4 ввиду 19... Ке6!

Вместо 17. Ca4 недостаточно 17. Kc3 Ф:a1 18. Ф:e5 ввиду 18... Ch3! (нехорошо 18... K:b5 из-за 19. Ф:f5 Kpg8 20. Ф:d5 Kp:h8 21. Ф:b5 Лf8 22. d4, и белые выигрывают) 19. Kp:h3 Фf1 20. Kpg3 Фg1 21. Kph3 Фf1, и ничья вечным шахом. Ошибочно 22. Kpg4? из-за 22... Фg2 23. Фg3 Ф:d2.

В позиции на диаграмме белым необходимо предварительно разменять коня и лишь затем вывести своего слона: 15. C:c6 bc 16. Cd2.

После 16... Фd1 17. Kpg2 Ф:c2 18. Фf2 Ф:d3 черные отыгрывают застрявшего на h8 коня и получают достаточную компенсацию за фигуру.

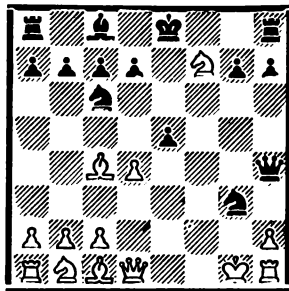
В случае 17. Ce1 Kpg8 18. Фd2 Фf3 19. Kpg1 Лf8 правильно 20. Фg2 Фd1 21. Фd2 с ничьей, поскольку проигрывает 20. Kc3? из-за 20... Ch3!

Можно сделать вывод, что в ответ на 9. K:h8 в распоряжении черных

кроме хода 9... Kd4, гарантирующего им ничью, есть интересное продолжение 9... d5!?, ведущее к обоюдоострой игре.

В той же статье Лепешкин приводит «совершенно новое продолжение, которое действительно ставит перед черными серьезные трудности»:

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 Cc5 5. K:f7 C:f2 6. Kp:f2 K:e4 7. Kpg1 Фh4 8. g3 K:g3 9. d4! (знак Лепешкина — Я. Э.).

Здесь Лепешкин рассматривает 9... K:h1, а между тем после 9... Ке4 10. Ce3 ed 11. K:h8 (ошибочно 11. C:d4? K:d4 12. Ф:d4 из-за 12... Фg4 13. Kpf1 Kg3) 11... de 12. Фf3 Ке5 13. Cf7 Kpd8 14. Ф:e3 Фg4 15. Kpf1 Фd1 16. Kpg2 Фg4 форсируется ничья (партия по переписке Аугустат—Вальтер, 1976/77).

Попробуем, однако, пойти навстречу продолжению 9... K:h1 10. K:h8.

Здесь Лепешкин обстоятельно анализирует продолжение 10... d5, справедливо доказывая преимущество белых. Лишь вскользь он замечает, что к сходным вариантам приводит 10... K:d4.

Это не так! Именно 10... K:d4! избавляет черных от затруднений.

Рассмотрим возможные ответы белых.

11. Ce3 Kf5!

Только этот маневр сохраняет инициативу. На 11... d5 хорошо 12. C:d4! dc 13. Ce3 (но не 13. C:e5? ввиду 13... Фf2 14. Kph1 Cd7!) 13... Cg4 14. Фf1 0—0—0 15. Kc3 Л:h8 16. Kp:h1, добиваясь преимущества.

Проигрывает теперь 12. Фd5? из-за 12... Фе1, а на 12. Фf1 следует 12... Фg4 13. Kp:h1 Фе4 14. Kpg1 (14. Фg2? Ф:g2 15. Kp:g2 K:e3 и 16... K:c4) 14... Ф:e3 15. Kph1 Фе4 16. Kpg1 d5, с явным перевесом у черных.

Если же 15. Фf2 (вместо 15. Kph1), то после 15... Ф:f2 16. Kp:f2 c6 17. Kc3 d5 18. K:d5 cd 19. C:d5 Kd6 20. Ле1 Kpe7! 21. Л:e5 Kpf6 у белых безнадежное положение.

В случае 12. Фе2 Khg3! 13. Cf7 (конечно, не 13. hg? ввиду 13... Ф:g3 14. Kph1 Ф:e3, а на 13. Фf2 следует

13... Ф:c4 14. Ng K:e3 15. Ф:e3 d6 16. Kc3 Ce6 17. Лf1 0—0—0! 18. Ф:a7 Фd4 19. Ф:d4 ed) 13... Kpf8 14. Фf2 Фе4 15. hg Ф:e3 16. Ф:e3 K:e3 у черных, имеющих три пешки взамен застрявшего на h8 коня, несомненный перевес.

Интересно 12. Фf3. Например: 12... Фе1 13. Cf1 Ф:e3 14. Ф:e3 K:e3 15. Cd3 Kpf8! 16. C:h7 g6 17. K:g6 Kpg7 18. K:e5 Kp:h7 19. Ka3 d6 ведет к позиции с примерно равными шансами.

Вернемся к позиции после 10... K:d4 и рассмотрим другие возможные ответы белых.

11. Фf1. Угрожая матом в два хода, белые вынуждают ничью: 11... Фg4 12. Kp:h1 Фе4 13. Kpg1 Фg4 14. Kph1 (если 14. Kpf2, то 14... Фf3, и король белых должен возвращаться на g1, так как плохо 15. Kpe1? K:c2 16. Kpd2 Ф:f1 17. C:f1 K:a1) 14... Фе4.

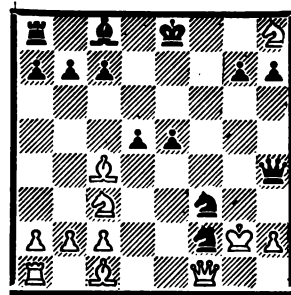
Недостаточно 15. Фg2 ввиду 15... Ф:g2 16. Kp:g2 K:c2 17. Kc3 c6! (17... K:a1? 18. Kd5!) 18. Лb1 d5 с лучшими шансами у черных.

11. Kp:h1. Дает возможность черным создать решающую атаку. После 11... d5 12. C:d5 Cg4 13. Фf1 0—0—0 белые беззащитны. На 14. Kc3 решает 14... Л:d5! 15. K:d5 Cf3 16. Kpg1 Ke2 17. Ф:e2 Фg4 или 14. Cg2 Ce2 15. Фg1 Kf3.

11. Cf7 Kpf8. Теперь 12. Ce3 Kf5 13. Фе2 Khg3 ведет с перестановкой ходов к ранее рассмотренной позиции; на 12. Фf1 возможно 12... Kf2!, а в случае 12. Kp:h1 Фе4 13. Kpg1 K:c2 14. Kc3 Фd4 перевес у черных.

Плохо 12. Kc3 ввиду 12... Фf2 13. Kp:h1 Kf3! 14. Cf4 ef 15. Фе2 Ф:e2 16. K:e2 Ке5.

11. Kc3 Kf2! 12. Фf1 Kf3 13. Kpg2 d5!

У белых лишняя фигура, следующим ходом они забирают одного из коней противника. И тем не менее атака черных неотразима.

Например, 14. Ф:f2 Ф:h2 15. Kp:f3 (или 15. Kpf1 Ch3 16. Kpe2 Kd4 17. Kpe1 K:c2 18. Kpe2 Cg4) 15... Cg4 16. Kp:g4 Ф:f2, и выигрывают.

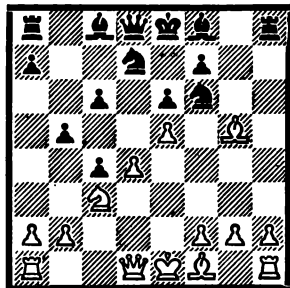
Если же 14. Kp:f3, то путем 14... Cg4 15. Kpe3 d4 16. Kpd2 e4 17. Ke2 (угрожало 17... e3 18. Kpe1 Kd3X) 17... e3 18. Kpe1 0—0—0! черные получают подавляющую позицию.

Я. ЭСТРИН.

О ВАРИАНТЕ БОТВИННИКА

Одна из основных позиций варианта Ботвинника в славянской защите возникла в двух моих партиях по переписке (турнир ЦШК, № 1894).

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Kf3 c6 5. Cg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. Ch4 g5 9. K: g5 hg 10. C: g5 Kbd7.

Здесь А. Ершин применил продолжение 11. Фf3, впервые испытанное Сабо против Эйве в гастингском турнире 1938/39 г.

11...Cb7 12. Ce2 Lg8.

Теория считает сильнейшим 12...Фb6, с тем чтобы на 13. C: f6 ответить 13...c5 14. d5 K: f6 15. Ф: f6 Lh8! 16. Фf3 b4, однако мне хотелось проверить другую идею...

13. h4!

Сабо играл 13. C: f6, но ничего не достиг после 13...K: f6 14. Ф: f6 Ф: f6 15. ef L: g2.

13...Фb6 14. C: f6 c5 15. dc C: c5.

Слабо 15...K: c5, например: 16. Фf4 L: g2 17. Lf1 b4 18. Kd1, и если 18...c3, то 19. bc bc 20. K: c3 с явным перевесом.

16. Ke4 C: e4!

М. Тайманов в книге «От славянской до дебюта Рети» (ГДР, 1974) рассматривает лишь 16...Cb4, полагая, что при 17. Kpf1 Фd4 18. Kd6 C: d6 19. Ф: b7 Lb8 20. Фf3 K: e5 21. Фе3 у белых лучшие шансы.

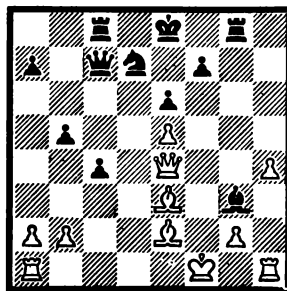
17. Ф: e4 C: f2 18. Kpf1 Lc8 19. Cg5.

He 19. Фh7 Lf8 20. Cg7 ввиду 20...Cg3.

19...Cg3.

Хуже 19...Cd4 20. Фh7 Lf8 21. Ch6 C: e5 22. C: f8 Cg3? 23. Cc5! Ф: c5 24. Фg8 и 25. Ф: g3.

20. Ce3 Фc7.

Позиция черных вполне приемлема. Они угрожают пешке e5, а при 21. a4? (так и было в партии) даже добиваются решающего преиму-

щества путем 21...Kc5! 22. C: c5 Ф: c5 23. Фf3 Lg4! 24. Lh3 Lf4 25. L: g3 L: f3 и т. д.

Другой мой соперник В. Наместников играл «по Лилиенталю»: 11. g3 Cb7 12. Cg2 Фb6 13. ef 0—0—0 14. 0—0 Ch6!

Известно, что 14...Ke5 15. del L: d1 16. Ла: d1 дает белым прекрасные перспективы, а на 14...c5 мне не нравилось 15. d5, хотя после 15...b4 дела черных не так уж плохи.

15. Ke4.

Другие ответы в пользу черных:

I. 15. C: h6 L: h6 16. Фd2 Ldh8 17. h4 K: f6 и Kd5;

II. 15. h4 C: g5 16. hg Kf8! 17. Ke2 e5;

III. 15. Ce3 K: f6 16. d5(?) C: e3 17. fe Ф: e3;

IV. 15. f4(?) C: g5 16. fg Kf8 17. Ke2 c5 18. C: b7 Kp: b7 19. dc? Ф: c5;

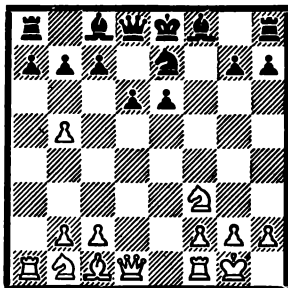
V. 15. Фh5 C: g5 16. Ф: g5 Ф: d4 17. Ke4 Ke5 18. Ld1? Ф: d1 19. L: d1 L: d1 20. Cf1 Kf3.

15...c5! 16. C: h6 L: h6 17. dc (17. Фd2 Ldh8 18. dc K: c5 19. K: c5? C: g2 20. Kp: g2 L: h2 21. Kpf3 Ф: c5) 17...K: c5 18. Фе2 K: e4 19. C: e4 Cd5.

Черные отыгрывают пешку, и, как мне кажется, позиция их удовлетворительна.

Ю. НЕПЕНИН.

В журнале № 1 (1977) была опубликована статья В. Брата «Берлинская защита в испанской партии». В статье среди прочих рассматривается и вариант 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 K: e4 5. d4 Kd6 6. del? K: b5 7. a4 d6 8. e6 fe 9. ab Ke7.

Как пишет автор, здесь ход 10. Cg5 безопасен для черных, что показала партия Богданович — Караклаич (1957): 10...h6 11. Ch4 g5 12. Ke5 de 13. Фh5 Kpd7 14. Ld1 Kd5 15. Cg3 Cd6 16. c4 Kf6 17. Фе2 b6 18. b4 Kpe7 19. c5 Kd5 и т. д.

ОЦЕНКА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЕЙ

Недавно в редакцию пришло письмо от В. Ямщикова (г. Кириши Ленинградской обл.). Автор указывает, что во встрече Ауласкари—Лескеля (Финляндия, 1973) игра белых была усилена: 14. Фf7! (с угрозой 15. Ld1×) 14...Kpd6 15. Kc3 Kf5 16. Lad1 Kd4 17. Ke4 Kpd5 18. Фf3 c5 19. b3 c4 20. L: d4! ed 21. bc, и черные сдались.

«Не меняет ли 14. Фf7 оценку варианта с ходом 10. Cg5?» — интересуется читатель.

Действительно, при 11...g5 белые могут развить опасную инициативу, на что указывал еще П. Леонгардт в своей книге «К теории испанской партии», изданной в Стокгольме в 1913 году.

Вот некоторые выдержки из его анализа: 11...g5 12. Ke5 h5! (12... de 13. Фh5 Kpd7 14. Фf7! Kpd6 15. Kc3 в пользу белых — что и доказал спустя 60 лет Ауласкари) 13. Фf3 de (13...Lh7 14. C: g5 de 15. Ld1 Cd7 16. Kc3) 14. C: g5, и у черных затруднения, например: 14...Фd5 15. Фf6 с последующим 16. Kc3.

Как же отвечать на 10. Cg5? Леонгардт дал следующую рекомендацию: 10...h6! (возможно и 10...Фd7 11. Kc3 Kf5 12. b6! cb 13. Kh4! K: h4 14. C: h4 Ce7 15. Kd5 C: h4 16. Фh5 Kpf8 и т. д.). 11. Ch4 Фd7! 12. Kc3 Kf5. Черные стоят несколько лучше.

Итак, еще в начале века было известно, что маневр слона на десятом ходу при правильной защите безобиден. Другой путь — 10. Kc3 также не сулит белым особых достижений, например: 10...Kf5 11. Kd4 Фf6 12. K: f5 Ф: f5 13. Ла4 Ce7 14. b6 0—0 15. L: a7 L: a7 16. ba Cd7 17. Ce3 b6 18. Фа1 Cc6 19. Фа2 Ca8 (Нанн—Романишин, Мехико, 1977).

Д. ПЛИСЕЦКИЙ.

НОВАЯ ГИПОТЕЗА

[Еще о тайне происхождения шахмат]

ШАХМАТНАЯ федерация Ирана выпустила книгу «История шахмат», принадлежащую перу известного иранского ученого, филолога и историка, доктора Маджида Яктая¹. Книга эта представляет значительный интерес для тех, кто занимается изучением истории шахмат. В сочинении М. Яктая читатель может найти обстоятельные этимологические изыскания в области древней и современной шахматной терминологии Востока. Автор разбирает персидские, индийские, арабские, китайские и индонезийские термины, приводит высказывания о шахматах ученых, выдержки из литературных и научных источников, сообщает о шахматных фигурках и досках, найденных при археологических раскопках в Афганистане, Иране и Пакистане, знакомит читателя с различного рода легендами и сказаниями о шахматах.

Особенно большое место в книге занимают лингвистические изыскания. Для того чтобы лучше разобраться в шахматной терминологии, употребляемой в многочисленных языках Индостана, автор специально совершил поездку в Индию. Разбирая в начале книги этимологию термина «шатрандж», Яктай утверждает, что это арабизированное персидское слово «шатранг», которое в самой древней сасанидской книге о шахматах «Матикан чатранг»² встречается как «чатранг».

В древнейшем индийском сказании о шахматах «Бана Брахман», написанном в 625 году на санскрите (следовательно, позже, чем «Матикан чатранг»), употребляется известный в шахматной литературе термин «чатуранга». Считается, что слово это затем перешло в Иран и приняло форму «чатранг». Однако, по мнению Яктая, с таким же успехом можно утверждать обратное — что индийская «чатуранга» происходит от персидского слова «чатранг».

Чем же Яктай мотивирует свое предположение?

По его мнению, слово «чатранг» в эпоху Сасанидского Ирана состояло из двух морфем³: *čatr||čator||čatur* со значением «четырёхугольник», «четырёхсторонний», «четвертичный» и *ang||hang||anga* со значением «ряд», «шеренга», «строй», «группа».

Следовательно, *čatrang* первоначально означал либо «четырёхрядный» (два ряда фигур на одной стороне доски и два ряда на другой), либо «четырёхгрупповой» (имея в виду группы пешек, ладей, коней и слонов, стоящих друг против друга).

Согласно иранской этимологии, которую автор также допускает, *čatrang* может означать «рожденный четырехклеточным». Далее, рассматривая термин «шахматы» в десятках языков Индии, автор приходит к выводу, что в главных из них (урду, хинди, бенгали, кашмири и некоторых других) употребляется именно персидская форма — «шатрандж», что, по его мнению, свидетельствует о заимствовании из персидского. Кстати, и почти во всех европейских названиях древней игры (в русском, немецком, английском, французском, чешском и т. д.) в основе также лежат иранские корни.

Автор доказывает, что такие названия фигур, как фил (слон), рух (ладья), пиядэ (пешка), шах (король), а также термины шах, мат, пат во многих языках современной Индии звучат по-ирански. В санскрите же таких терминов, по утверждению автора, не было.

Основной вывод Яктая — шахматы были изобретены в Иране, и оттуда они уже разбрелись по белу свету. Он считает, что игра эта была распространена в Иране еще до появления известной легенды о везире Бозоргмихре, который будто бы «в кратчайший срок» разгадал загадку игры, при-

везенной из Индии сасанидскому шаху Ануширвану (VI век н. э.). Кстати, автор справедливо полагает, что вряд ли без предварительных знаний можно быстро разгадать, как играть в шахматы.

Автор считает нужным пересмотреть современную гипотезу о происхождении шахмат. Он утверждает, что шахматы безусловно бытовали в Иране ранее III века нашей эры, о чем свидетельствует, например, книга «Карнамак-и Ардашир-и Папакан» («Ратные дела Ардешира Папакана»), в которой рассказывается о том, что царь Ардешир (начало III века н. э.) был весьма искусен и сильнее всех в шахматах, нардах и в игре «чоуган» (поло). В шахматы умел играть также Артабан V — последний Парфянский царь, а также Шапур I, сын Ардешира⁴.

Можно согласиться с Яктаем, что «Ратные дела Ардешира Папакана» и свидетельство Джахи́за о шахматах при Шапуре I, безусловно, заслуживают внимания, но все это требует дополнительной проверки. Не следует забывать, что «Ратные дела Ардешира Папакана» и сочинения Джахи́за появились примерно через три-четыре столетия после Ардешира и его сына Шапура.

Не оставляет Маджид Яктай без внимания и данные археологии. Он знакомит читателя с результатами раскопок, на Сиалкском холме (около города Кашала), на холме Хасанлу в районе Сулдуз (Иранский Азербайджан). Из его книги можно почерпнуть краткие сведения о «шахматных» раскопках в Луристане, Белуджистане, Афганистане и Пакистане.

Однако культуры Сиалка и Хасанлу относятся к очень далеким временам (III—I тысячелетие до н. э.), когда собственно шахмат еще не было, но какие-то игры, конечно, существовали. Судя по фотографиям фигурок из алебаstra, приведенным в книге Яктая, конечно, нельзя утверждать, что они шахматные. Кстати, как известно, и в раскопках в Мохенджо-Даро (три тысячи лет до н. э.) также были найдены глиняные фишки от какой-то игры. Да и в древнем Египте (новое царство, 1500 лет до н. э.) уже была известна настольная игра «сенет».

О еще более древних находках сообщила недавно «Правда» (14 ноября 1977 г.)⁵.

Что же касается бронзовой фигурки, похожей на пешку, найденной в Афганистане, то автор сообщает, что она в настоящее время изучается афганским ученым М. Салехом.

Рассказывая о раскопках в Персеполисе и Дамгане, Яктай специально подчеркивает, что руководитель этих работ немецкий ученый Херцфельд высказывал свое мнение, что шахматы бытовали в Иране до царствования Ануширвана.

М. Яктай тщательно изучил различные легенды, а также исторические сочинения, содержащие упоминание о шахматах или шахматистах. Как известно, все эти материалы разноречивы, а часто и противоречивы. Достаточно сказать, что среди изобретателей шахматной игры фигурируют такие имена, как Ардешир, Бозоргмихр, Сиса бен Дахир, Гермес, ас-Сули, Ладжладж и многие другие. Как известно, некоторые источники называют среди изобретателей шахмат Аристотеля и даже библейского царя Соломона.

Однако чаще других в письменных источниках на персидском и арабском языках в качестве изобретателя шахмат упоминается «выходец из Хинда» Сиса (Сихса) бен Дахир.

В связи с этим целую главу книги Яктай посвящает вопросу, где находится Хинд? Автор утверждает, что термином «Хинд» мусульмане стали называть Индию только с IV века хиджры (X век н. э.). Сами же индийцы называли свою страну иначе — Бхарат, Армавария, Армаварта. Что же касается

авестийского и санскритского топонимов этого слова («Хаф-хинд», «Спента-синд», «Хинд»), то они этимологически означают «Семиречье» и, по мнению автора, относятся не к Индии, а к области, находящейся в юго-западном Иране, которую в старину называли «страной семи рек» (Хаф-хинд). Исследование автора показывает, что и по настоящее время в Хузистане (юго-западная часть Ирана) сохранилось много топонимических названий, содержащих топоформанты — «хинд», «хенд», «энд», «анд», «ханд». Например: Хендиджан, Энди-мошк, Хендак, Хиндураб и другие. Поэтому, как утверждает Яктай, источники нередко путают иранский Хинд с более поздним названием современной Индии. Вот один пример этой путаницы, приводимый автором книги: греческий историк Ксенофонт, рассказывая о войне царя Кира с Ассирией, сообщает о том, что к Кире пришли посланцы из Хинда и предложили ему помощь. Кир принял предложение, и свежие подкрепления быстро вступили на поле брани. Если бы это были посланцы из того далекого Хинда, то понадобилось бы не менее двух лет, прежде чем посланцы вернулись в Индию, а затем привели бы к Кире свои войска.

Для доказательства своей гипотезы о происхождении шахмат в Иране Яктай добавляет еще и ряд других фактов. Как известно, в X веке побывал в Индии хорезмийский ученый Абу Рейхан Бируни. Он подробно рассказал в своем сочинении о том, в какие шахматы играли тогда индийцы и какая у них была терминология. Кстати, Бируни был крупным индологом и хорошо знал санскрит. Шахматные термины того времени были в основном персидскими.

Если шахматы появились в Индии раньше, чем в Иране, то в санскрите или в других языках Индии основная шахматная терминология, как указывает М. Яктай, обязательно должна быть индийской (санскритской). На самом же деле этого нет и не было.

Если даже предположить, будто бы легенда о том, что шахматы привезли Ануширвану из Хинда, а Бозоргмихр разгадал их правила, является подлинно исторической, а не чистым вымыслом, то речь в ней может идти только о Хинде иранском. В то время, как утверждает автор, никакой другой страны с арабско-персидским названием Хинд не существовало.

Яктай обращает внимание на то, что авторы иранских легенд и древних сказаний часто старались отнести рассказы-

ваемые сюжеты в далекие времена и страны, упоминая и Китай, и Индию, и другие государства, лежащие за горами и морями. Это придавало рассказываемой истории налет необычности, романтики, сильнее действовало на воображение слушателей.

При работе над книгой Яктай изучил многие шахматные сочинения средневековья на персидском и арабском языках. Он, в частности, знаком с трактатом Абульфатха, находящимся в Ташкенте, а также с некоторыми рукописями Британского музея, описанными и изученными еще Г. Мэрреем. Среди старинных шахматных рукописей, имеющих в Иране, автор упоминает книгу «Шатранджине» шейха Ала-эд-Доуле Семнане из библиотеки мечети имама Резы (г. Мешхед), а также рукопись Абулькасима Сави, где-то приобретенную самим Яктаем.

Последняя глава книги посвящена нардам. Автор объясняет это тем, что во многих легендах о происхождении шахмат они соседствуют рядом с нардами. Эти игры как бы отражают философские взгляды, бытующие на Востоке, что все мирские дела зиждутся либо на глубоком расчете (шахматы), либо на простом везении (нарды).

В настоящее время, когда в связи с новыми шахматными раскопками в Средней Азии возрос интерес к истории шахмат, к проблеме их происхождения, появление в Иране книги об истории шахмат с новыми, пусть не во всем бесспорными взглядами, несомненно, большое событие.

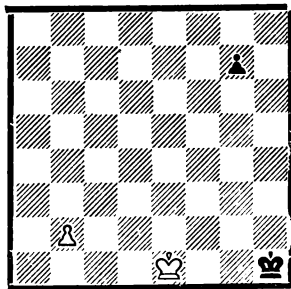
Гроссмейстер Ю. АВЕРБАХ,
профессор Л. ПЕЙСИКОВ,
доктор филологических наук.

¹ М. Jaktai. Tarix-e satranj, Tehran, 1350 г. хиджры (1972).
² См. книгу И. Орбели и К. Тревер «Шатранг», Ленинград, 1936.

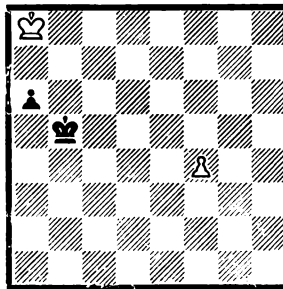
³ Морфема — минимальная часть слова, имеющая лексическое или грамматическое значение.

⁴ В этом месте автор книги, ссылаясь на поэта Джахиза, допускает ошибку — Шапур не предшественник, а сын Ардешира.

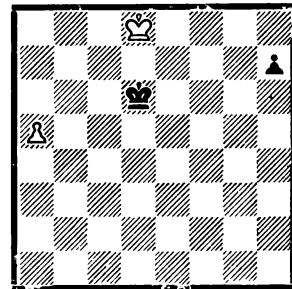
⁵ «Интереснейшую находку обнаружили археологи при раскопках одного из древнейших оседлых земледельческих поселений страны Гадыми-депе (Древний холм). В слоях, относящихся к VI тысячелетию до нашей эры, стали попадаться фишки из обожженной глины или искусно выточенные из камня».

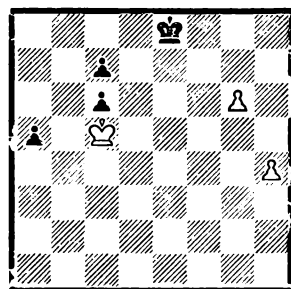
№ 1

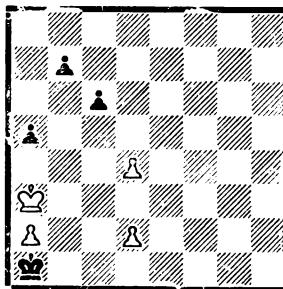
№ 2

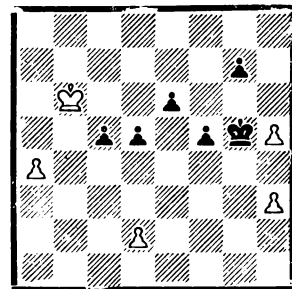
№ 3

№ 4

№ 5

№ 6

Опубликованный в журнале № 1 аналитический материал «Ваше мнение» лишний раз показывает, как много хитростей таят в себе, казалось бы, самые простые пешечные окончания. Этот раздел теории эндшпиля имеет первостепенное практическое значение.

В очередной урок «Школы анализа» мы включили шесть пешечных эндшпилей.

На диаграммах № 1, 4, 6 белые выигрывают, на диаграммах № 2, 3, 5 — ничья. Во всех положениях игру начинают белые.

КТО СЫГРАЛ ЛУЧШЕ?

Уже давно для определения порядка мест в круговых турнирах при равном количестве очков, набранных участниками, пользуются так называемой системой Бергера. Суть ее в том, что как бы сравнивают «качество» полученных очков. Победа над набравшим большее число очков оценивается выше, чем над тем, кто набрал очков меньше. При подсчете очки участников, над которыми достигнута победа, складываются с половиной очков тех, партии с которыми закончились вничью.

При дележе мест в круговых турнирах по шашкам применяется метод подсчета, предложенный Дворковичем и Шмульяном. По этому методу подсчитываются суммы очков соперников, у которых участник соревнования выиграл и которым он проиграл. Затем определяется разность этих сумм.

Эти системы подсчета дают одинаковые результаты, но во второй расчеты проще. Однако, как мне кажется, обе системы имеют существенные недочеты. Рассмотрим, например, результаты одного небольшого турнира.

№	Разряд	1	2	3	4	5	6	7	8	Очки
1	к/м	●	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1	3 1/2
2	к/м	1/2	●	1	1/2	1/2	1	1/2	0	4
3	к/м	1/2	0	●	1/2	1/2	1	1/2	0	3
4	к/м	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	3 1/2
5	к/м	1/2	1/2	1/2	1/2	●	0	1	1	4
6	к/м	1	0	0	1/2	1	●	1/2	0	3
7	м	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	●	1	3 1/2
8	к/м	0	1	1	1/2	0	1	0	●	3 1/2

Кто сыграл лучше: участник, имеющий первый номер, или участник под номером 7? Подсчитаем:

$$\text{№ 1. По Бергеру} - 3,5 + \frac{4 + 3 + 3,5 + 4 + 3,5}{2} = 12,5.$$

$$\text{По Шмульяну} - 3,5 - 3 = 0,5.$$

$$\text{№ 7. По Бергеру} - 3,5 + \frac{3,5 + 4 + 3 + 3,5 + 3}{2} = 12.$$

$$\text{По Шмульяну} - 3,5 - 4 = -0,5.$$

И по Бергеру, и по Шмульяну результаты у № 1 лучше, чем у № 7. Учитывая, что обе системы дают одинаковые результаты, в дальнейшем при подсчетах мы будем оперировать, в основном, системой Шмульяна.

Итак, оба участника, имеющие первый и седьмой номера, выиграла у № 8 и оба проиграла по одной партии, первый — № 6, седьмой — № 5. По существу, вопрос о том, кто выступил лучше, решился в проигранных партиях. У № 1 коэффициент оказался выше только потому, что он проиграл участнику, ставшему ниже в турнирной таблице, то есть более слабому.

Но что «ценнее» — поражение с более сильным или более слабым противником? С точки зрения рейтинга вопрос ясен — индивидуальный коэффициент мастера при проигрыше гроссмейстеру снизится меньше, чем при проигрыше кандидату в мастера.

Хочу напомнить, что в турнирах по швейцарской системе при равенстве очков пользуются системой Бухгольца, в которой сравниваются все очки, набранные соперниками, и проигрыш сильному оценивается выше, чем поражение против слабого.

Почему же в круговых турнирах при дележе очков проигрыши слабым оцениваются выше проигрыша сильным, а в «швейцарке» наоборот?

Ясно, что одна из этих систем подсчета неправильна.

Здесь уместно рассказать про мою беседу о системе Бергера с двумя гроссмейстерами.

Один заявил, что для него давно ясно, что подсчет по Бергеру дает случайные результаты. Другой ответил: «Конечно, лучше проиграть слабому». На мой вопрос, почему? — ответил: «Потому что так получается при подсчетах!» Нужно отдать должное Бергеру — он сумел убедить шахматистов в правильности своих доводов. А они сводились к следующему:

Прежде всего нужно больше выигрывать и при этом лучше у сильных противников. То же самое и с ничьими. А что касается проигрышей, то их не надо учитывать. Как будто бы логично и на первый взгляд убедительно! Но неправильно — все-таки приходит конец, и его подсказали своей методикой подсчета Дворкович и Шмульян.

Есть еще одно обстоятельство, говорящее не в пользу системы Бергера.

Известны случаи, когда распределение мест при равном количестве очков зависело от результата встреч шахматистов, иногда даже занимающих последние места в таблице.

Вот характерный пример. Из межзонального турнира в Стокгольме (1952) в турнир претендентов выходили 5 человек. Как известно, 5—8 места разделили Авербах, Штальберг, Сабо и Глигорич. В последнем туре Авербах сыграл вничью с Пильником, занявшим 12-е место, а Штальберг выиграл у Вайтониса, занимавшего 19-е место. Судьба пятого «выходящего» места зависела от исхода встречи Голомбек — Вейд, замыкавших таблицу результатов. Голомбек выиграл, и у Авербаха коэффициент Бергера оказался на 1/4 очка больше, чем у Штальберга.

Можно сделать вывод, что система Бергера неудовлетворительна. А как быть, если нужно при дележе мест определить, кто в турнире сыграл лучше?

С 1977 года в нашей стране введена система коэффициентов Эло. Она-то, по-моему, и должна быть взята за основу при определении показателей участников.

На первый взгляд может показаться, что при дележе мест предпочтение надо отдавать тому, у кого меньший коэффициент. Я с этим не согласен. Но это уже тема другого разговора.

А. СЕМЕНОВ,
судья республиканской категории.

По смешанной системе

В зимние каникулы 20 юношей съехались на первенство Московской области. Как провести турнир при 20 участниках в 10 туров?

В самом деле, в соревнованиях по швейцарской системе для каждого числа участников существует оптимальное число туров и при «излишке» туров скомпоновать пары по оч-

ковым группам все равно не удастся. С другой стороны, первый тур в любой «швейцарке» проводится по круговой системе, ибо очковые группы еще только должны образоваться.

А не лучше ли «лишние» туры разыгрывать в начале, а не в конце турнира, сначала провести, скажем, 6 туров по круговой системе, а оставшиеся 4 тура по «швейцарке»?

Чтобы после проведенных по круговой системе туров у всех участников было одинаковое количество сы-

гранных партий — белыми и черными, нужно провести последний тур с переменной цвета в партиях участников, расположенных в нижней половине таблицы.

Кроме упомянутого юношеского турнира по этой системе были проведены также четвертьфиналы и полуфинал первенства Московской области. Можно сказать, что смешанная система себя оправдала.

Б. БЕРКИН,
судья первой категории.

Е. Ройтман (г. Киров) спрашивает, обязательно ли участие в турнире, где устанавливаются квалификационные нормы, одиннадцати человек, если даже при меньшем числе участников шахматист может выполнить соответствующую норму?

Квалификационные нормы устанавливаются из расчета минимально необходимого числа партий:

— для первого—четвертого разрядов — 10;

— кандидата в мастера — 11;

— мастера — 13.

Из указанного числа производится процентный расчет нормы. Если участником было сыграно меньшее число партий (например, в результате того, что один из играющих выбыл из соревнования), но установленную норму он выполнил, ему присваивается соответствующий разряд.

При меньшем числе участников норма рассчитывается исходя из условия, что недостающие имеют низший разряд среди всех выступающих в турнире.

Например, играет 8 кандидатов в мастера и 3 перворазрядника. Норма кандидата в мастера рассчитывается по отношению к перворазряднику следующим образом:

ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ...

55 процентов очков во встречах с кандидатами в мастера — 4,4; 75 процентов с тремя перворазрядниками — 2,25 (несмотря на то что играет перворазрядник две партии с коллегами по разряду). Всего получается 6,65, а с учетом округления, предусмотренного квалификацией, — 7 очков.

Отказаться от требования сыграть минимальное количество партий нельзя, так как в этом случае процентные нормы при разном числе участников были бы различными.

Н. Стручков (Ялта) полагает, что не следует считать «плюсы» при распределении мест участников, набравших равное число очков.

С этим согласиться нельзя. В итоговой таблице «плюс» расценивается так же, как и результат фактически сыгранных партий.

При этом, однако, квалификационные итоги подводятся только исходя из сыгранных партий и по результатам присуждения незаконченных. Это касается как выполнения соответствующих разрядных норм, так и рас-

чета изменений индивидуальных коэффициентов.

С. Розенфельд (Новосибирск) спрашивает: «Какими квалификационными правами пользуется кандидат в мастера, получивший этот разряд в заочных соревнованиях и не подтвердивший его в одном очном турнире?»

Кандидат в мастера, получивший этот разряд в игре по переписке, имеет право выступить один раз в очном турнире с этим же разрядом. Если он его подтверждает, то пользуется правами кандидата в мастера три года.

В случае неуспеха или при результате, соответствующем «зоне» (75 процентов очков от установленной нормы кандидата в мастера), такой шахматист сохраняет квалификационные права кандидата для заочных соревнований, а в очных может выступать как перворазрядник с двумя баллами. При каждом последующем неподтверждении 1-го разряда он теряет один балл.

В. ДВОРКОВИЧ,
международный арбитр.

ЕДИНЫЕ ПРАВИЛА

Прежде чем шахматы станут по-настоящему международным спортом, необходимо разработать единые правила проведения соревнований, которые бы позволили шахматистам разных стран играть друг с другом, руководствуясь повсеместно признанным международным кодексом.

Как известно, первый международный свод шахматных правил был создан через пять лет после того, как в 1924 году была основана Международная шахматная федерация.

Эти правила оставались в силе до 1952 года, когда они были приведены в соответствие с практикой соревнований того времени. В дальнейшем они дополнялись уточнениями, которые имели ту же силу, что и сами правила. В 1966 году Международная федерация издала на французском языке и эти правила, и суммарное изложение уточнений.

Однако к семидесятым годам стало ясно, что ФИДЕ нужно проявлять больше инициативы в установлении единых международных правил. Ведь сейчас, во-первых, несказанно возросла популярность шахмат во всем мире, намного

увеличилось число международных турниров, во-вторых, английский язык, став основным языком ФИДЕ, заменил французский, и, наконец, выдвинулось много новых арбитров, а они нуждаются в руководстве, разъясняющем, как проводить соревнования.

Когда меня в 1973 году избрали в Комиссию по правилам, по удачному стечению обстоятельств оказалось, что незадолго до этого я частным образом опубликовал на английском языке текст действующих правил и толкований, трактующих эти правила. Естественно, что я был рад представить этот текст в распоряжение Комиссии и ФИДЕ.

В результате появились «Официальные правила шахмат» — первая книга подобного рода, опубликованная на английском языке. Сейчас Комиссия подыскивает кандидатуры для перевода этих правил на остальные четыре официальных языка ФИДЕ.

Я считаю, что арбитры должны иметь ясное руко-

водство по применению правил, а шахматисты — четко представлять свои права и обязанности. Поэтому с 1976 года, когда я стал председателем Комиссии по правилам, я систематически работаю над улучшением трактовки правил, над приведением их в современный вид, стараюсь сделать изложение ясным и простым, чтобы их смысл был бы сразу понятен как арбитрам, так и шахматистам. Примерами подобной деятельности Комиссии является, например, пересмотр трактовки некоторых пунктов, касающихся просрочки времени, и добавление к трактовке статьи, касающейся роли капитана команды.

Начиная с 1975 года наша Комиссия играет важную роль в изучении и проведении эксперимента — испытания швейцарской системы в мужских Олимпиадах. Комиссия, в состав которой входят шахматисты, хорошо знакомые с применением швейцарской системы, представила ФИДЕ необходимую документа-

цию и продолжит детальное рассмотрение результатов следующего опыта в 1978 году.

Комиссия по правилам располагает рядом специалистов, обладающих широким диапазоном знаний и огромным опытом. Мы объединяем знания и опыт тех, кто многие годы работает в Комиссии, с новыми идеями тех, кто избран в состав комиссии недавно. Ряд членов Комиссии хорошо знакомы с командными и личными соревнованиями как по круговой, так и по швейцарской системе.

Как председатель Комиссии, я надеюсь, что мы в полной мере сможем объединить опыт и талант наших членов в установлении единых международных правил. По существу, это значит обеспечить шахматные федерации всего мира ясными и справедливыми правилами соревнований, которые не только должны применяться на международных турнирах, но и могут быть использованы при проведении национальных соревнований.

М. МОРРИСОН (США),
председатель Комиссии
ФИДЕ по правилам.

Одиннадцать международных

Нови-Сад и Вейк-ан-Зее, Будапешт и Синая, Белград и Пловдив, Брашов и Люблин — вот далеко не полный перечень маршрутов международных женских соревнований 1977 года. Публикуем обзор этих соревнований, подготовленный **Б. ТУРОВЫМ**.

В НАЧАЛЕ о турнирах, в которых участвовали советские шахматистки. Счет победам открыла Н. Александрия на турнире в Вейк-ан-Зее, собравшем сильный состав. Никто из участниц не смог составить серьезной конкуренции нашей шахматистке, и за тур до конца Александрия обеспечила себе первое место.

Вот как разместились участницы в верхней части турнирной таблицы: Н. Александрия — 9½ из 11, Я. Хартстон (Англия) — 8, Ж. Вереци (Венгрия), С. Вокржалова (Чехословакия) и М. Лазаревич (Югославия) — по 8 очков.

В тринадцатый раз в столице Югославии Белграде проводился турнир, посвященный Дню 8 марта. Борьба была очень упорной, и в конечном счете разрыв между шахматистками, занявшими первое и десятое места, составил всего два очка.

Победили Ж. Вереци (Венгрия) и ленинградка И. Левитина, набравшие по 8 очков из 12. Третьей была М. Иванка (Венгрия) — 7½, еще на пол-очка отстали А. Георгиева (Болгария) и Г. Маркович (Югославия).

Интересна следующая партия.

Сицилианская защита E89/d

Я. ХАРТСТОН А. ГЕОРГИЕВА

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cc4 e6 7. Cb3 b5 8. 0—0 Ce7 9. f4 0—0 10. e5 de 11. fe Kfd7 12. Фh5 Kc6 13. K: c6 Фb6 14. Ce3 Ф: c6 15. Лf3 Cb7 16. Laf1 Cc5 17. Лf2 C: e3 18. Л: e3 Фc5 19. Фg5 h6 20. Фf4 a5 21. a4 ba 22. K: a4 Фb4 23. Фg3 Cc6 24. Лf4 Фe7 25. Лg4 Kph8 26. Фf4 Лg8 27. Лh3 Kf8 28. c3 Kh7 29. Cc2 f5 30. ef Ф: f6 31. Kc5 Ф: f4 32. Л: f4 Kg5 33. Лe3 Лg8 34. Л: f8 Л: f8 35. h4 Kh7 36. Л: e6 Cb5 37. Cd3 C: d3 38. K: d3 Ld8 39. Ke5 Kpg8 40. Kc4 a4 41. Ла6 Kf6 42. Л: a4 Kg4 43. Ла1 Le8 44. Лd1 Le2 45. g3 Kh2 46. Лd3 g5 47. hg hg 48. Le3 Lc2 49. b4 g4 50. Ke5 Kpg7 51. b5 Kpf6 52. b6 Kpg5 53. c4 Kf3 54. K: f3 gf 55. Л: f3. **Черные сдались.**

Два международных турнира организовала Шахматная федерация Румынии. В Синае первые три места разделили Э. Полихрониаде (Румыния), Л. Семенова (СССР) и П. Фойстель (ГДР) — по 9 очков из 13. Активно сражалась советская шахматистка, одержавшая больше всех побед.

Ферзевый гамбит D18/b

С. ВОКРЖАЛОВА Л. СЕМЕНОВА

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Kf3 Kbd7 7. Фc2 h6 8. Ch4 c6 9. cd ed 10. Cd3 Le8 11. 0—0 Ke4 12. C: e7 Ф: e7 13. Lab1 f5 14. b4 a6 15. Лf1 Kph8 16. Ka4 g5 17. Kc5 g4 18. K: d7 C: d7 19. Ke5 Лg8 20. a4 Ce8 21. b5 ab 22. ab c5 23. C: e4 fe 24. Фb2 c4 25. Ла1 Lc8

26. b6 Фh4 27. Ла5 Лg5 28. g3 Фh3 29. Л: d5 Лh5 30. Lc5 c3 31. Фh4 Ф: h2 32. Kpf1 Л: c5 33. Ф: c5 Лf5 34. Kf7 C: f7. **Белые сдались.**

В следующей встрече, имевшей важное значение для распределения первых мест, белые играли чересчур рискованно, за что поплатились.

Английское начало R34/a

М. ИВАНКА П. ФОЙСТЕЛЬ

1. c4 e5 2. Kc3 Kf6 3. g3 Cb4 4. Cg2 0—0 5. Kd5 Cc5 6. e3 c6 7. K: f6 Ф: f6 8. Ke2 d6 9. 0—0 Cg4 10. f3 Ce6 11. b3 Kd7 12. Ch2 Фh6 13. f4 Cg4 14. d4 Фh5 15. Лf2 ed 16. ed Cb6 17. Фd2 Lfе8 18. Kc3 Kf6 19. b4 d5 20. c5 Cc7 21. Фd3 Le7 22. Фf1 Lae8 23. h3 Le3 24. Kph2 C: h3 25. C: h3 Kg4 26. Kpg2 K: f2 27. Ф: f2 f5 28. Фf1 Л: g3 29. Kp: g3 Le3 30. Kph2 C: f4 31. Ф: f4 Ф: h3 32. Kpg1 Лg3 33. Ф: g3 Ф: g3 34. Kph1 f4 35. Kd1 f3 36. Ke3 f2. **Белые сдались.**

Двумя шахматистками был представлен Советский Союз на турнире в Пловдиве (Болгария), и обе сыграли удачно. Л. Зайцева и М. Ворх (ГДР) с 8 очками из 10 возможных возглавили таблицу. У Т. Фоминой третий результат — 7½.

Интересно развивались события во встрече советских шахматисток.

Защита Каро-Канн R93/c

Т. ФОМИНА Л. ЗАЙЦЕВА

1. e4 c6 2. c4 d5 3. ed cd 4. cd Kf6 5. Kc3 g6 6. Kf3 Cg7 7. Cc4 0—0 8. 0—0 Kbd7 9. d4 Kb6 10. Cb3 Kb: d5 11. Ke5 e6 12. Cg5 K: c3 13. bc Фc7 14. Фf3 Kd7 15. Kg4 h5 16. Kf6 K: f6 17. C: f6 C: f6 18. Ф: f6 C: c3 19. Лac1 Фа5 20. Lc5 Фd8 21. Фf4 Cd7 22. Lfс1 Cc6 23. Lfс3 Le8 24. h4 Kpg7 25. g3 Фf6 26. Фe3 Lad8 27. Лd3 Ld6 28. Cd1 Le8 29. Le5 L8d7 30. Kph2 Фd8 31. C: h5 Л: d4 32. Л: d4 Л: d4 33. Лg5 Le4 34. Фc5 Фd4 35. Cf3 Cd5 36. Фc1 Ф: f2 37. Cg2 Le2 38. Фc3 Фf6. **Белые сдались.**

Три шахматистки — Т. Затуловская (СССР), Р. Каш (Венгрия) и А. Михель (ГДР) финишировали с одинаковым результатом — 7 очков из 9 — на международном турнире в Люблине (Польша). На полтора очка отстали М. Порубски (Венгрия) и Г. Шмачиньска (Польша).

В упорной борьбе досталась победа М. Литинской в западногерманском городе Бад-Киссингене, где состоялся турнир, посвященный 100-летию Немецкого шахматного союза. Только благодаря бурному финишу (три из трех) она сумела оторваться от преследователей, набрав 8 очков из 11. Второй была Т. Фишдик (ФРГ) — 7½. Следующие два места также за-

няли немецкие шахматистки Б. Гунд и А. Лаакман — по 7.

Л. Муленко (СССР) одержала победу на традиционном турнире в Галле, набрав 9 очков из 12 возможных. На очко меньше у Б. Гофман и С. Вокржаловой.

А теперь о соревнованиях, в которых советские мастера участия не принимали.

В 1977 году впервые был разыгран Кубок Европы среди девушек. Обладательницей почетного трофея стала 17-летняя польская шахматистка Божена Сикора, набравшая, как и представительница Венгрии Рита Каш, 8 очков, но у Сикоры лучшие показатели по таблице коэффициентов. Турнир проходил в югославском городе Нови-Сад при 12 участницах из девяти стран.

Защита Нимцовича D40/a

В. ИЛИЕ Б. СИКОРА

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. f3 c5 5. d5 C: c3 6. bc Kh5 7. g3 f5 8. e4 f4 9. C: f4 K: f4 10. gf Фh4 11. Kpd2 Ф: f4 12. Kpc2 0—0 13. Cg2 e5 14. Kh3 Фh6 15. d6 Kc6 16. Фd5 Kph8 17. Ф: c5 b6 18. Фd5 Cb7 19. Фd3 Ca6 20. Фd5 Lac8 21. c5 Fe3 22. Lad1 Ka5 23. Lhe1 Ф: c5 24. Ф: c5 Л: c5 25. Ld5 Lc6 26. Л: e5 Lfс8 27. Kg5 Л: c3 28. Kph1 Cd3 29. Kpa1 Kc6 30. Ld5 Kb4 31. Л: d3 K: d3 32. Lb1 Lc1. **Белые сдались.**

Для популяризации шахмат среди женщин Шахматная федерация Франции провела открытый чемпионат страны, в котором участвовали 26 шахматисток. Было сыграно 9 туров по швейцарской системе. Первое место досталось опытной А. Лаакман из ФРГ — 8 очков. Второй результат — 7½ очков — у Г. Шмачиньской (Польша). Третье—шестое места разделили Е. Каракаш (Венгрия), М. Мерлини (Франция), А. Пихайлич (Югославия) и М. Рук-Пети (Франция) — по 6.

Триумфом румынских шахматисток закончился турнир в болгарском городе Пернике. Первое и второе места заняли Г. Баумштарк и М. Мурешан — по 8½ очков из 14. Третьей была З. Киш — 7.

В заключение — о матче женских команд Венгрии и Югославии. Он проходил на шести досках по швейцарской системе и закончился победой венгерских шахматисток со счетом 23½: 12½.

Приводим одну из партий.

Защита Каро-Канн R93/c

Ж. ВЕРЕЦИ Т. БЕЛАМАРИЧ

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Фb3 Cg7 7. cd 0—0 8. Ce2 Kbd7 9. Cf3 Kb6 10. Kge2 Cf5 11. a4 a5 12. 0—0 Cd3 13. d6! ed 14. C: b7 Lb8 15. Cf3 Kbd5 16. Фd1 Kb4 17. Cf4 Le8 18. Фd2 Фd7 19. Kb5 Ke4 20. C: e4 Л: e4 21. Kcс3 Л: f4 22. Ф: f4 C: f1 23. Л: f1 Kd3 24. Фd2 Kb4 25. Ke4 d5 26. Kc5 Фf5 27. Lc1 Cf6 28. Le1 Kpg7 29. h3 h5 30. Kd6! Фg5 31. f4. **Черные сдались.**

ЛЕТОМ 1977 года мне довелось побывать в гостях у японских шахматистов. Произошло это во время выставок в Токио и Осаке, посвященных 60-летию советского государства. На этих выставках я руководил группой переводчиков.

Наше пребывание в Токио совпало с чемпионатом Японии, в финале которого выступали 22 человека. Как победителя I открытого первенства Токио 1969 г. меня пригласили участвовать в церемонии открытия финала. Турнир проходил по швейцарской системе, борьба носила острый характер. Об этом свидетельствует тот факт, что к финишу с одинаковыми результатами пришли четверо, в том числе президент Шахматной ассоциации Японии мастер Я. Мацумото. Было решено провести дополнительное соревнование с участием победителей предыдущего чемпионата, который и должен был выявить сильнейшего шахматиста страны.

Я. Мацумото, сменивший несколько лет назад на посту президента Шахматной ассоциации А. Комацу, обладает незаурядными организаторскими способностями. За короткое время он сумел привлечь в ряды ассоциации большое число молодых шахматистов, в том числе и девушек, из которых обращает на себя внимание 15-летняя Микко Накано, участница финальных соревнований юношеского первенства Японии.

В шахматную работу Мацумото вкладывает не только много сил и энергии, но и личных средств, часто выезжая в отдаленные уголки страны. Под его руководством налажено издание ежеквар-

На снимке: встреча советских и японских шахматистов в Осаке.

В ТОКИО И ОСАКЕ

тального журнала «Тиэсу» («Шахматы») тиражом в 1000 экземпляров.

Мацумото с большим уважением относится к советской шахматной школе, изучает русский язык и советуется это делать другим. Некоторые из японских мастеров, чтобы сыграть с советскими шахматистами, отправляются в туристические поездки в СССР. Бывают в Японии и советские шахматисты. Так, в последние годы в Токио приезжал чемпион мира А. Карпов, гроссмейстеры Т. Петросян, Е. Васюков. Они выступали здесь с сеансами одновременной игры.

Экс-чемпион Японии К. Хигаси, руководитель шахматной секции при редакции ведущей японской газеты «Асахи», издал недавно две книги для начинающих шахматистов. Книжки эти содержат обширный учебный материал, базируются на советской методике преподавания.

Японские шахматисты, организуя работу по совершенствованию, широко пользуются зарубежной шахматной литературой. В Японии немало подписчиков на журналы «Шахма-

ты в СССР», «Шахматный бюллетень».

Во время советской выставки в Осаке на территории парка «ЭКСПО-70», по предложению Шахматной ассоциации района Кансай (Центральная Япония) был проведен «Шахматный матч советско-японской дружбы». Это был второй такой поединок, первый состоялся в 1970 г. и закончился победой нашей команды, составленной из работников выставки, со счетом 5:3. На этот раз японцы значительно усилили свою команду, в ее составе были два мастера: экс-чемпион Японии К. Найто и один из лучших шахматистов страны профессор университета в Киото К. Тандай. В команде выступали также несколько кандидатов в мастера и перворазрядников.

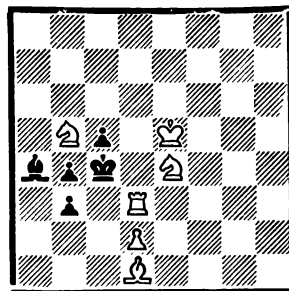
Борьба была упорной, хотя наша команда явно уступала хозяевам в квалификационном отношении. В конце концов, мы все же потерпели поражение с минимальным счетом 3½:4½.

В одной из интереснейших партий матча директор советской выставки Н. Росляков (белые) провел энергичную атаку и одержал победу над кандидатом в мастера Н. Накатани.

К позиции на диаграмме партия пришла после хода 22...Фh4. Последовало: 23. Фf2 Фf6 24. Kg4 Фh4 25. Ke3 Kph8 26. Kg4 Le8 27. Ke5 Fe7 28. Cb1 Kc4 29. Фc2 g6 30. Л: g6! f5 31. Л: h6 Kpg7 32. Ф: f5 Kpg8 33. Le6. Черные сдались.

Матч вызвал большой интерес, сообщение о нем поместила газета «Асахи».

К. Найто также известен у себя на родине как проблемист. Вот одна из его трехходовок, составленная в 1970 г.:

1. Kbd6 Kp: d3 2. Kc4 Kp: c4 3. Ce2X.

В нынешнем году исполняется 10 лет со дня вступления Шахматной ассоциации Японии в ФИДЕ. В связи с этим в Токио в первой половине года будет проведен турнир десятой зоны на первенство мира с участием двух японских мастеров. Ожидается приезд шахматистов из КНР, Филиппин, Австралии, Новой Зеландии, Индонезии, Малайзии, Таиланда, Сингапура и других стран. Два победителя получат право играть в межзональном турнире 1979 года.

В дни юбилея Шахматная ассоциация Японии предлагает провести массовый конкурс решения задач и этюдов. Она обратилась за помощью к советским проблемистам, имеющим большой опыт проведения таких заочных соревнований.

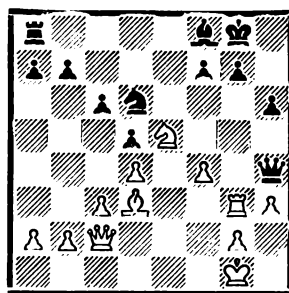
Шахматная ассоциация планирует на 1978 год ряд интересных мероприятий и намерена пригласить советского тренера для работы с ведущими шахматистами страны.

К. ЧЕРЕВКО,
кандидат в мастера,
ст. научный сотрудник
Института Дальнего
Востока АН СССР.

チェス・マスター・ブックス 4
チェス次の一手

Обложки шахматных книг, изданных в Японии.

АФАНАСИЙ НИКИТИН ИГРАЕТ В ШАХМАТЫ

Там, на Волге, снег пушистый виден,
Здесь под пальмой отдыхай в жару.
Крепко полюбил купец Никитин
Чудную заморскую игру.
Мусульманин с головою бритой
И кирпично-красной бородой
Говорит Никитину сердито:
— Мы сыграем, но на золотой!
На доске расставлены фигуры.
Мусульманин сделал первый ход.
Он, желая обыграть гяура,
Морщит лоб и разевает рот.
У него дрожат азартно пальцы,
И при каждом ходе страх в глазах:
С золотым не хочет расставаться
И бормочет: — Выручи, аллах!

Афанасий тоже верит в бога,
Но не докучает небесам.
Знает: бог — надежная подмога,
Ежели не оплошаешь сам!
Слышатся ехидные усмешки,
Кой-кому единоверца жаль:
Афанасий продвигает пешку
На последнюю горизонталь.
Он ведет фигуры в наступленье:
Шах, и шах, и шах, и шах, и мат!..
Говорит: — Уменье — не везенье! —
И динар-дукат сует в халат.
Но противник появился новый:
Шейх Абул Назым аль Мульк Туси,
Имени мудреного такого
Не услышишь на святой Руси!

Шейх богат и всеми уважаем,
Шумный караван-сарай притих,
Шейх сказал Никитину: — Сыграем?
Не боишься на пять золотых?
Афанасий отвечает: — Можно.
Он игрой чудесной увлечен.
Шейх играет точно, осторожно,
Сразу видно: в шахматах силен!..
Проигрыш для каждого обиден,
Но, доверясь своему чутью,
Агрессивно действует Никитин
И азартно жертвует ладьёю!
Афанасий выиграл красиво,
И иначе поступить не мог,
Ибо в этих землях из России
Он пока единственный игрок.

Зоя Александровна Бахрушина живет под Москвой, в поселке Кокошкино. Летом этого года там была организована выставка ее произведений: резьба по дереву — найденные в лесу корешки словно ожили под рукой художницы.

Зое Александровне 67 лет. К сорокалетию своего сына И. Немирова, заместителя главного инженера одного из крупных московских предприятий, Зоя Александровна решила сделать необычный подарок.

Четыре месяца она вырезала удивительные шахматные фигурки, каждая из них самобытна, имеет свой характер, непохожа на другие.

Общий замысел — русское воинство против псов-рыцарей. Запоминаются черный король с пивной кружкой, пешие русские богатыри, глупые воеводы, ржущие и улыбающиеся кони. Восхищает не только мастерство, но и свежая фантазия художницы.

На фото: несколько шахматных фигур З. Бахрушиной.

НЕОБЫЧНЫЙ ПОДАРОК

Слова потребны не простые
Про люты сечи боевые.
Поют баяны про такие,
Про то, как славна пеших доля,

Коль такова партнеров воля,
Немногие вернутся с поля..

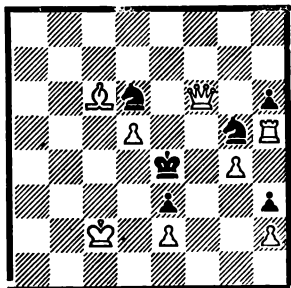
А. НАЗАНЦЕВ.

Фото Г. Турова.

Судья —
Е. УМНОВ (Москва)

Кто ищет — находит!

1-й приз
В. ЛИДЕР (№ 33)

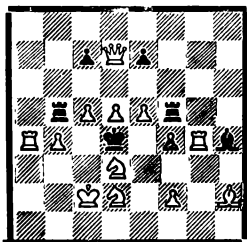

1. Лh4!, цугцванг — 1... Kd — 2. d6X и 1... Kf5! 2. gfX, 1... Kg — 2. g5X и 1... Ke6!, 2. deX, 1... h5 2. ghX, 1... Kf3 2. efX.

Как-то неожиданно эта «небольшая» задача постепенно оттеснила все позиции-конкуренты и вышла вперед. Подкупают ее безупречное построение, прозрачная ясность и четкость игры. Остроумное взаимодействие черных коней и белых пешечных батарей не может не вызвать доброжелательной улыбки. А простота... Не та ли это простота, которая является венцом любого искусства?

Пешечными батареями, кстати, занимались еще на заре нынешнего века. В уайтовском сборнике задач можно встретить пример с десятью такими матами:

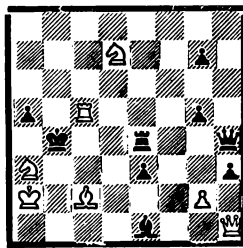
У. ТОМСОН, 1903

1. Cg1, цугцванг — 1... Лb5 —, Ла5, Л:с5 2. b5, ba, bcX, 1... Лf —, Л:е5, Лg5 2. f5, fe, fgX, 1... C —, Cg3 2. f3, fgX, 1... c6, e6 2. dc, deX.

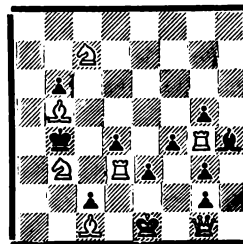
У Лидера число подобных пешечных ударов вдвое меньше, но зато в его задаче очень ненавязчиво просматриваются мотивы повторных угроз и чередования, гармонично слитых воедино. Удачная находка ищущего автора!

2—3-й призы
Н. ЛЕБЕДИНЕЦ (№ 91)

1. g3?, угр. 2. Ф:е1X — 1... C: g3, Ф: g3, Cc3, Лd4 2. Фb1, Ф: е4, Лb5, Фb7X, но 1... Лс4! 1. g4!, угр. 2. Ф: е4X — 1... Л: g4, Ф: g4, Cc3, Лd4, Ле6 2. Фb7, Ф: е1, Лb5, Фb7, Лс4X.

Ю. СУШКОВ (№ 26)

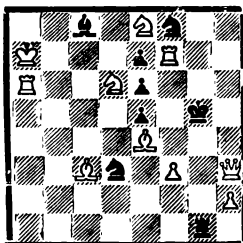

Вначале — 1... e2, f3 2. Ф: d4, Лg: d4X. После 1. K: d4!, цугцванг — 1... e2, f3 2. Kc6, Kb3X и 1... Кра5, Kpc5 2. Kc6, Ca3X.

Две разные и в чем-то родственные задачи. В обеих игра основана на взаимодействии пешек и дальнобойных фигур противоборствующих сил, но... с переменной цвета! В первой — белая пешка «отсекает» линии связей черных фигур, во второй — черные пешки включают белые фигуры. Задачи отличается лаконичная выразительность игры в двух фазах, предельная четкость механизма.

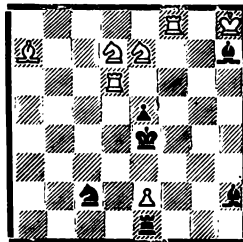
В № 91 в форме выбора представлены две аналогичных (но не симметричных, что очень ценно!)

А. КАРПОВ,
АН. КУЗНЕЦОВ,
Ю. СУШКОВ
(8 из статьи «Старые — новые узловые поля», журнал 4—76)

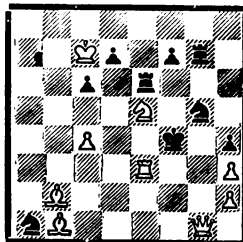
картины прострельной игры белого ферзя. № 26 — это редкий в наше время блок: готовая вначале игра с лобовыми ударами белых ферзя и ладьи заменяется после хорошего первого хода (два свободных поля черному королю!) матами с их включением.

4—5-й призы
И. КИСИС (№ 41)

Вначале — 1... Cf4, Ke3 2. Kf6, Kc5X. 1. Лf3?, угр. 2. Kf6, Kc5X, но 1... Л: e2, 1. Лf2?, угр. 2. Kf6X — 1... Kd4!, 1. Cf2?, угр. 2. Kc5X — 1... Cf5! 1. Kd5! (угр. 2. Kc3X) — 1... Cf5, Kd4 2. K7f6, Kc5X.

В. ЛУКЬЯНОВ (№ 81)

Вначале — 1... Л: е5, f5 2. C: е5, Kd3X. 1. Ле2?, угр. 2. Фе3, Фg4X, но 1... Ке4! 1. Лс3?, угр. 2. Фе3X — 1... Л: е5, Kp: е5 2. Фg4, Лf3X, но 1... Kc2! 1... Лd3!, угр. 2. Фg4X — 1... f5, Kpf5 2. Фе3, Лf3X.

Задачи, модернизирующие ранее встречавшиеся механизмы (например, у В. Чепижного). Оба раза добавлена фаза иллюзорной игры и введены мотивы

вы чередования матов и угроз, когда некоторый ход белых выступает то в качестве угрозы, то завершает один из вариантов.

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1—2-й — задачам № 50 И. Токаря, С. Шедея и № 73 Н. Чернявского, С. Шедея. Первая — относительно лучшая по построению и разнообразию содержания из нескольких представлений темы Домбровска. Вторая — с любопытным соединением перемены «по Рухлису» и произвольной перемены.

3-й — № 34 Ю. Вахлакова. Увы, уже несколько старомодное чередование матов при косвенном развязывании. Невелики и конструктивные достоинства...

4—5-й — № 57 Е. Рухлиса и задаче Ю. Сушкова (4 из статьи «Старые узловые поля», журнал 4—76). В первой — игра сцементирована попаданием черных фигур на одно и то же поле, во второй — «циклическим коневым преследованием».

6-й — № 83 А. Домбровска, Ю. Сушкова. Новое чередование — угроз и первых ходов. Задача, безусловно, имеющая теоретическое значение.

Похвальные отзывы

1-й — задаче № 9 Ф. Давиденко (хороший фигурный меридит, но позиция воспринимается поставленной с ног на голову — ее следует, видимо, повернуть на 90° по часовой стрелке), 2-й — задаче В. Федорова (см. «В творческой лаборатории», выпуск 21, журнал 7—76), 3—4-й — № 10 И. Давыдовского и № 27 П. Ракчеева (снова игра фигур на одно и то же поле!), 5—6-й — № 18 М. Опеньшева (переработка) и № 65 Г. Святова.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРИЗ

За самый острый замысел: 1. Лf4!?, угр. 2. Фh4X — 1... K: f4, Kp: f4 2. Kf7, Cd2X, но 1... Kg6!; 1. Cg6!?, угр. 2. Фh5X — 1... K: g6, Kp: g6 2. Ke4, Лg7X, но 1... Kf4!; 1. Kf5!, угр. 2. Фh6X — 1... Kpf4, Kpg6 2. Cd2, Лg7X и 1... ef 2. Фh6X.

Отличная схема, нацеленная на реализацию темы Умнова в двухходовой форме. Это сделано в двух фазах-попытках: в каждой — белая фигура становится на поля, куда попала черная, опровергающая другую попытку. Как раз этот эффект игры под удар черных фигур и составляет изюминку темы, что начисто пропадает при участии черных пешек (см., например, задачу № 25 Н. Иванова). К сожалению, содержательный механизм не нашел еще достойного оформления.

НАШ КОРОЛЬКОВ

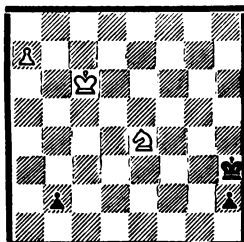
Заслуженному
мастеру спорта СССР
гроссмейстеру ФИДЕ
по композиции

**Владимиру Александровичу
КОРОЛЬКОВУ**

— 70 лет!

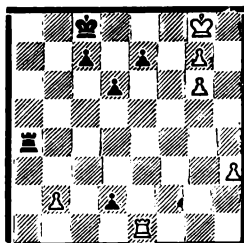
Земляки — земляку
посвящают

1. В. РАЗУМЕНКО
Ленинград

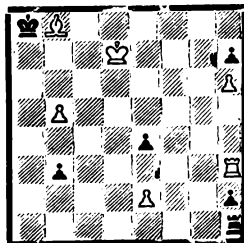
Выигрыш

2. А. БОР
Ленинград

Выигрыш

**3. А. КОТОВ,
Л. МИТРОФАНОВ**
Ленинград

Выигрыш

Этюды входят в
текущий конкурс
решения!

1975 год. Одно из декадных производственных совещаний командного состава объединения «Кировский завод». Открывая совещание, генеральный директор объединения, лауреат Государственной премии О. Поясник тепло поздравил с званием гроссмейстера ФИДЕ по шахматной композиции Владимира Александровича Королькова и вручил ему памятный подарок от работников завода.

— У нас в стране теперь четыре таких гроссмейстера... — говорит Корольков.

— А один из них наш! — улыбается директор...

УЖЕ около пятидесяти лет трудится Корольков инженером-электриком на прославленном Кировском заводе. Проектируя и внедряя в производство различные энергетические установки, он, как и в композиции, работает всегда творчески, с выдумкой. Не раз созданные при его участии конструкции признавались заводским отделением научно-технического общества лучшими, отмечались на конкурсах. К своему 70-летию Владимир Александрович был награжден Почетной грамотой за подготовку механизированной линии сборки кабины трактора К-701 — линии, отмеченной первой премией.

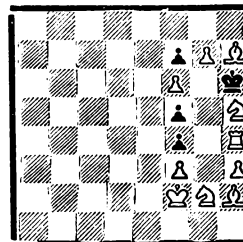
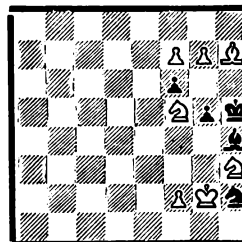
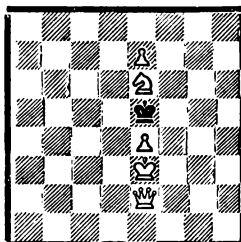
Нам, ветеранам завода, вспоминаются тяжелые годы Великой Отечественной войны. Корольков, как все кировцы, трудился

самоотверженно. А в немногие свободные часы отдыха, сменив любимую шахматную палитру на сатирическое перо, готовил для заводской многотиражки фельетоны, стихи, басни, бичующие недостатки в работе. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» был и его личным лозунгом.

Мы, шахматисты-кировцы, знаем Владимира Александровича, как отличного командного бойца, успешно выступающего за честь нашего спортклуба «Кировец». Правда, частенько смотреть на позиции в его партиях было, откровенно говоря, страшно, ведь Корольков фантазирует и в практической борьбе, и все же обстановка чаще всего разряжалась в его пользу! Кстати, немногие, наверное, знают, что Корольков в юности был чемпионом Краснодара по шахматам, что в одном из турниров военного времени в 1942 году разделил 3—4 места сразу вслед за В. Рагозиным и И. Болеславским (сделав с Рагозиным ничью!).

Корольковский талант проявляется не только в глубокой этической области, но и в легком, улыбочном жанре юморесок, шуток, скахографии. Он неизменно живо откликается на разные события в заводской жизни. Вот, например, его изобразительные популярные задачи, доступные для решения даже начинающим. Задачи посвящены 150-летию завода.

1951

Мат в 2 хода 1. e8f8, 1. g8h8, 1. g8c8.

Во Дворце культуры объединения имени И. Газа есть музей истории Кировского (бывшего Путиловского) завода. Сейчас готовятся к открытию еще два музейных зала, в одном — будет стенд В. А. Королькова.

Иначе и быть не может. На вечере в этом Дворце председатель профкома объединения А. Ченцов торжественно, под

дружные аплодисменты всех присутствующих, объявил, что Королькову Владимиру Александровичу за безупречный многолетний труд и активное участие в общественной жизни завода присвоено самое почетное заводское звание — «Заслуженный кировец»!

Ю. РОЗЕНШТЕЙН.
Ленинград.

1939 год. В. Корольков (справа) играет за команду завода,

Ленинградцами организован конкурс этюдов, посвященный 70-летию В. А. КОРОЛЬКОВА. Его судья — сам юбиляр. По нашей просьбе он рассказывает о конкурсе, делится своим поистине громадным творческим опытом.

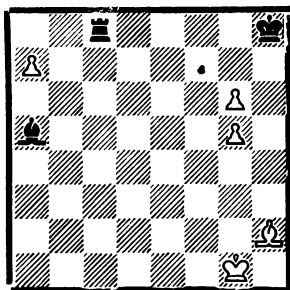
СЛОВО ЮБИЛЯРА

— В конкурсе участвует 172 этюда — много это или мало? Если учесть высокое качество целого ряда из них, то обижаться грех.

Первичный отбор происходит обычно быстро — делается это даже без расстановки фигур на доске, по диаграммам. Таким образом отсеялось более половины присланных позиций. Дальнейшая работа по проверке и тщательному взвешиванию достоинств и недостатков лучших этюдов мне еще предстоит. А пока покажу те из них, которые мне полюбились с первого взгляда.

Конкурс открытый, авторы мне известны. Бросились в глаза этюды корифеев. Вот один из них:

А. КАЗАНЦЕВ
Москва

Ничья

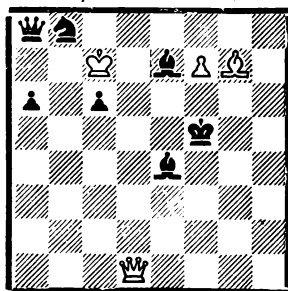
1. Ce5! Не 1. Cb8? Cb6 2. Kpf1 Lc1 3. Kpe2 Lc2! 4. Kpd3 Ла2 и т. д. 1... Kpg8 2. Cd4! Lf8! Отрезая белого короля от ферзевого фланга. 3. Cf2! Как увидим, медлить нельзя... 3... Kpg7 4. Kpf1 Le8! (4... Kp:g6? 5. Kpe2 Kpf5 6. Kpd3 Kpe6 7. Kpc4 Kpd7 8. Kpb5 Cc7 9. g6 Ла8 10. g7 Lg8 11. Cc5, ничья) 5. Ce3! Бесстрашный слон опять помогает королю пробиться к пешке «а». Слабо 5. Cg3? Cc3! 6. Cb8 Le1 7. Kpi2 Ла1 8. Kpe3 Kp:g6 9. Kpd3 Ce1 10. Kpe2 Cb4 и 11... Cc5. 5... Kp:g6 6. Kpe2 Ld8 7. Cd4! Kpf5! 8. Kpd3 Lc8 (8... Kpe6 9. Kpc4 Kpd7 10. Kpb5 Cc7 11. g6 и т. д.) 9. Cc5! Kpe6 10. Kpc4 Cd8 11. Kpb5, затем 12. Кра6, и черные за пешку «а» терпят ладью — ничья.

Просто, изящно проведена тема систематического движения фигур. Элегантное произведение!

Казанцев попутно шутит: «Вы достигли кроме звания международного гроссмейстера и звания «аксакал Второго ранга». Желаю вам стать «аксакалом Первого ранга» к конкурсу по поводу семидесятилетия, а мне в нем участвовать!» Что ответить писателю-фантасту? Спасибо, аксакал!

А чем радуют молодые? Перебираю этюды... Нет, не оскудела талантами родная земля!

В. КОЗЫРЕВ
с. Шершово
Горьковской обл.

Выигрыш

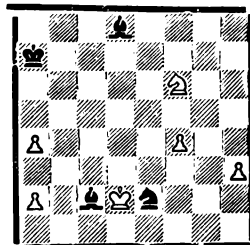
1. Фh5 Kpe6 2. f8K! C:f8 3. Фе5 Kpf7 4. Фf6 Kpg8 5. Ф:f8 Kph7 6. Cd4! Kpg6 7. Фf6 Kph5 8. Ce3! Kpg4 9. Фf4 Kph3 10. Cf2! Kpg2 11. Фg3 Kpf1 12. Cc5! Kpe2 13. Фе3 Kpd1 14. Cb4! Kpc2 15. Фе3 Kpb1 16. Cc5!, и все-таки скорый мат, например, 16... Cc2 17. Фb4 Кра2 18. Фа3 Kpb1 19. Cd4 и 20. Фb2X...

Ферзь и слон белых, искусно маневрируя, ход за ходом плетут матовую сеть на широких просторах доски. А черный король ускользает и ускользает... Похоже, этюд дался нелегко, тут и опытному мастеру было над чем поломать голову!

Так уж принято, что в юбилейных конкурсах устанавливаются специальные отличия за разработку идей, открытых юбиляром.

В свое время мне удалась такая «цепочка» легких фигур, поочередно атакуемых королем.

В. КОРОЛЬКОВ
1950

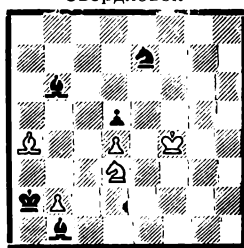

Ничья

1. Kg4 Kd4 2. Kpc3 Cb6 3. a5 Cc5 (создалась тематическая конфигурация) 4. Kpc4! Ke6 5. Kpd5 Cf5 (она же повторяется) 6. Kpe5! Kg7 7. Kpf6 Cf8 (третий повтор) 8. Kpf7! Ke6 9. Ke3! C:h3 10. f5, и ничья — 10... Cc5 11. fe C:e3 12. e7 и т. д.

Гроссмейстер с Урала выразил тему глубже, истинно «по-броневски».

В. БРОН
Свердловск

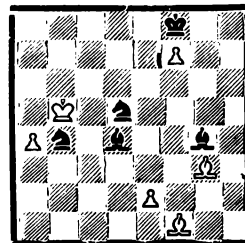
Ничья

1. Kb4 Kp:b2 2. Kpe5 Ce4 3. K:d5! C:d5 (3... K:d5 4. Cc6!) 4. Kpd6 Кра3! 5. Cb5! Тематический ложный

след: 5. Ce8? Cd8 6. Kpd7 Kc6 7. Kpd6 Kb4!, и черные выиграли. 5... Kpb4 6. Ce8! (теперь поле b4 заблокировано!) 6... Cd8 7. Kpd7 Kc6 8. Kpd6 Ke7 9. Kpd7, с вечным нападением.

Коля... Нет, простите, уже Н. И. Кралин добился двух симметричных финалов на разных краях доски.

Н. КРАЛИН
Москва

Ничья

1. e4! (1. Cd6? Kp:f7 2. C:b4 Ke3, и пойман Cf1) 1... Ke3 2. Cc4! K:c4 3. Kp:c4, и разветвление: 3... Kc6 4. Kpd5 Cd7 5. Kpd6 Kb8 6. Kpc7 Ca7 7. Kpb7 Kc6 8. Kpc7 Kb8 9. Kpb7 или 3... Kc2 4. Kpd3 Cd1 5. Kpd2 Ke3 6. Kpd3 Kc2 7. Kpd2 Ke3 8. Kpd3 и т. д.

Увы, есть и огорчения. Один этюдист (теперь международный мастер!) прислал 9 (!) композиций, но отметить (причем невысоким отличием) удалось, видимо, только одну из них. Право, я предпочел бы вместо девяти бесцветных этюдов получить один, зато полный блеска и остроумия, как умел это делать мой молодой друг, когда он не гнался за количеством. «365 этюдов в год, а в високосный — 366!» — такова, кажется, теперь его программа. Досадно, когда размываются на легкие этюды-поделки...

В последние годы меня свела дружба с Львом Ильичем Лошинским. Почти каждое лето мы проводили вместе, то в Крыму, то в Прибалтике. И, конечно, много работали вместе над задачами и этюдами.

Лев Ильич научил меня (во всяком случае, пытался!) работать совсем иначе, чем я составлял прежде.

Как протекает творческий процесс составления? Вот найденная схема, вот она отрегулирована, найдено вступление... По дороге же приходится латать массу «дырок», возникающих там и сям. Где-то надо добавить белую пешку, чтобы отрегулировать соотношение сил, где-то черную, чтобы избежать побочного решения. И т. д., и т. п. В общем, этюдист, как пресловутая мартышка с очками, «мучает» по сути одну и ту же позицию...

А великий Лошинский? Появилась какая-то мелкая неприятность, он и не думает ее «штопать», а сразу прикидывает свежую схему. И перебирает их десятками, пока не набредет на такую, когда тема реализуется свободно, легко, и первоклассное произведение возникает «как Венера из пены морской»!

Передавая этюдную эстафету новому поколению советских авторов, которые понесут — и уже несут! — ее во славу отечественного этюдного искусства, хочется пожелать им подлинно смелой творческой дерзости — верному ключу к Удаче!

Решения-77

ЖУРНАЛ 8

Этюды № 29—32

№ 29. К. Сумбатян. 1. h7! (1. Cg1? ghl 2. Kp:c7 h3 3. Kpb8 h2 4. C:h2 gh 5. c7 h1Ф! 6. c8Ф Kpg7 7. Фi5 Ф1, и выигрывают черные) 1...Kph8 2. Cg1 b4! 3. c4! (вертикаль «с» должна быть закрыта) 3...h3 4. Kp:c7 h25. Kpb8! (не 5. Kpb6? hgФ и 6...Ф:e3, шах; не 5. Kpb7? h1C! 6. Cf2 g1 7. c7 g1Ф, шах) 5...h1C! 6. Cf2 (h2) g1Ф 7. c7! (пешка не связана!) 7...Cb7 8. C:g1, и выигрывает.

№ 30. Г. Львовский. 1. Лg6! (не 1. Лh8? Kpb7 2. Лg8 Кс3 3. Ке3 Кра7! 4. Лg7 Kpb7, и цугцванг у белых) 1...Кс3 (1...Кс1 2. Ке1 Ке2 3. Лg8) 2. Ке3 Кра7! 3. Лg8! (идет борьба за цугцванг) 3...Kpb7 4. Лg7! Центральная позиция. Черный король из-за цугцванга вынужден выйти под шах... 4...Kpc6 5. Лg4! (но не 5. Лg2? Ке2! 6. Лg6 Кре5 и т. д.) 5...Ке4! (и нет ни 5. Кр:e4 Кf2, ни 5. Л:e4 Kg5) 6. Лg6 Кd6 7. Кf5! (конечно, не 7. Кd4? Kg1!), и по автору — 7...Kg1 8. Кре3 Kh3 9. К:d6 cd 10. Кpf3, выигрыш. Но после 7...Kpd5! 8. К:d6 cd 9. Лg4 (g2) Кре5! этюд не решается.

№ 31. Н. Крадин. 1. d7 (1. a7? Л:c3 2. Кf4 Kpg5 3. Кd3! Лс8) 1...Л:c3! 2. Кf4 (грозило 2...Лс1×) 2...Kpg5 3. Кd3! Ла3! 4. Kpb1 Л:d3 (4...Лb3 5. Крс1 Лb8 6. Кb4, ничья) 5. a7, и два идейных пата: 5...Cd5 6. d8Ф Са2! 7. Кра1! Л:d8 8. a8Ф Л:a8 или 5...Cg6! 6. a8Ф Ла3! 7. Крс1! Л:a8 8. d8Ф Л:d8. «Безусловно, мастерский этюд. Все очень тонко — и не рвется!» (В. Максаев, с. Букановская Волгоградской обл.).

№ 32. Э. Погосьян. 1. e5 f4! 2. e6! (два прорыва — за черных и за белых) 2...fg 3. Кре3 Cd5! 4. e7 Ch1! Замаскированная контригра: 5. e8Ф? g2 6. Крf2 (линия «е» перекрыта) 6...g3! 7. Крг1, и пат с замурованием. 5. Кре2! g2 6. Крf2 g3 7. Крг1, и черные в цугцванге — 7...Kpb8 8. e8Ф, выигрыш. «Этюд-детектив! Приятно проводить время за решением таких произведений...» (М. Шишкин, п. Благовещенка Алтайского края).

Задачи № 57—64

№ 57. Е. Рухлис. Ложные следы: 1. Cf4? e3!, 1. Лс7? Khf4!, 1. Kb2? Kgf4!, 1. Cb5? Cf4. 1. Лс2! — 1...Khf4, Kgf4, Cf4 2. Л:g5, Ке3, Cf7× и 1...Ке3 2. Лd2×. Побочное решение 1. Фb3 устраняется добавлением черной п. a4.

№ 58. В. Пильченко. 1. Фf8?, угр. 2. Кf5× — 1...Кс—, Кс:d5! 2. Kb5, Л:e6×, но 1...g6! 1. Фb8?, угр. 2. Kb5× — 1...Ке—, Ке:d5 2. Кf5, Л:e6×, но 1...Cс4! 1. Фа8!, угр. 2. Л:e6× — 1...К:a8, Кс6 2. Kb5, Кf5× (1...Cg3 2. Фа3×).

№ 59. В. Курсенко. 1. Ch1! — 1...Ла7 2. Фg2! Лс7 3. Фа8×, 1...e5 2. Се4! (неожиданно!) 2...Ла7 3. Фg8×. «Простая и красивая задача. Таких бы побольше!» (А. Суурметс, Вярса Эстонской ССР).

№ 60. Л. Лошинский. 1. Фс6? Kg5!

(2. Лf6×?) и 1. Лс6? Ла4! (2. Ф:a4×?) — «белое Гримшоу», 1. Фе6? Кf6! (2. Л:f6×?) и 1. Ле6? Се5! (2. Ф:e5×?) — «белый Вюрцбург-Плахутта». 1. Cf3! «Задача, достойная своего автора!» (В. Никитин, Новосибирск).

№ 61. В. Антипов (с черной п. h7). В решении 1. Cd6!, угр. 2. Кс5 — 1...Лh3, Cb5, Кс4, Кс2 2. Kg7, Кс7, Кс5, Kg5 с ложном следе 1. Cf6?, угр. 2. Kg5 — 1...Лh3, Cb5, Кс4, Кс2 2. Kg5, Kg7, Кс7, Кс5 проходила бы тема Лачного, если бы не опровергался вариант из ложной игры — 1. Cf6? Кс4 2. Кс7 Ке5!

№ 62. Н. Мурзинов. 1. Kd4!, угр. 2. Кс6 C:c6 3. C:c6 — 1...Се6 2. Лf7 Kpd6 3. Cf8 Кре5 4. Кс6×, 1...Cf5 2. Лg6 Kpf4 3. Ch6 Кре5 4. Кс6× и 1...Кр:d4 2. Ле6 Kpd3 3. Се2 Kpd2 4. Cс3×.

№ 63. В. Сычев. 1. Kpg7! b3! 2. Kb2! (угр. 3. Ka4 и 4. Kb6×) 2...ab 3. Kph8! d2 4. Cf5 b1Ф 5. Cс8 Фh7 6. Кр:h7 (вот почему Kpf6—g7—h8) и 7. Cb7×. «Первые три хода кажутся поначалу бессмысленными, но в том-то и красота... Отличная задача!» (А. Костенко, с. Дунаевка, Запорожской обл.).

№ 64. О. Вюрцбург. 1. Лg8! «Сначала сооружаю бомбоубежище...» 1...C:g8 2. Kpd4! f3 3. Кре5! Ле4 4. Крf6! Лf4 5. Kpg7! Лg4 6. Kph8! «...вражеская артиллерия бессильна» (М. Шишкин).

Редкие жанры, 11—16

11 и 12. Н. Бурляев. Слева: Kpd3 — белый, остальные фигуры — черные; последний ход d4:c3 («на проходе»), предыдущие — c2—c4 (за белых), b5—b4 (за черных). Справа: Kph8 и Лg8 — белые, остальные фигуры — черные; последний ход — Лg7—h7×, предыдущий — h7:g8Л.

13. А. Подгорный. Белые берут назад ход b2:Кс3 (не ферзя или слона — помешают при решении). Белый Ch5 — превращенный (пп. e2 и g2). Баланс черных: 13 (на диаграмме) + 3 (взято b2:c3, c2:b3 и f:g—g8C)=16. Баланс белых: 12 (на диаграмме) + 2 (Cf1 и ферзевая ладья) + 2 (h:g5 — допускать h2—h8Л, g7:h6 — заканчивая «перекрестный бой»)=16. Черная Лh8 двигалась! — 1. Л:d6! (1...0—0?). 1. Л:c7? Kd5! 14. А. Кисляк. 1. Фb4×. Последний

ход черных — Кра6:Са5, белых — Cb6:Са5 (шах навскрышку), иначе ретропат черных. Все слоны, погибшие на a5, — превращенные! Ретропоследовательность: сначала—b2—b3 и Cс1—h2, g2—g3 и Cc1—e6, затем — f7:Се6 (выпуская Кре8, Фd8 и Лh8), b3:a(Л)—a7:Лb8C (в промежутке—a7—a1C!). Балансы: черных — 12 (на диаграмме) + 2 (взяты слоны на f8 и a5) + 2 (b:a—a7:b8 — взяты ладьи)=16; белых — 12 (на диаграмме) + 2 (взяты слоны на e6 и a5) + 2 (пешки a2 и h2 гибнут на своих вертикалях)=16. «Великолепная задача!» (Г. Крымский, Якутск).

15. А. Фролкин. 1. 0—0—0! А предыдущий ход черных? d7—d6? — а Ch5! c7:b6? — а Лh6? Только h4:Лg3!, с предыгрой: белые — Лf3—g3 (шах), черные — g5:Лh4!, белые — Лh3—h4 (шах), черные — f6:Лg5!, белые — Лf5—g5 (шах), черные — f7—f6 («темпоход!»), белые — Kh4—g6, и позиция развязана. Три белых пешки ферзевого фланга превращались на c8 в ладьи! Но не в ферзей (они бы давали на полях g3, h4 и g5 нелегальные шахи), не в слонов («цветность!»), не в коней (они на c8 замурованы). Проверая балансы, надо учитывать, что Лh1 и Лh8 погибли в своих «фланговых коробочках».

16. А. Лобусов, Н. Пласкин. Последний ход черных? b7:a6? — а Са8! d6—d5? — нелегальный шах Са8 (b7:a8C? — на доске все 8 белых пешек!). c6:d5? или e6:d5? — а баланс белых! Kph3 (h2)—g2? — снова нелегальные двойные шахи. Может, Kpg1—g2? — см. решение! Остается d7—d5, с предыдущим шахом навскрышку Лс6—h6. Решает тогда 1. cd! Кр:g3 2. 0—0!! (2. Фg5×? — но ведь надо доказать правомерность 1. cd; кстати, потому что последний ход не Kpg1—g2) 2...Kpg4 3. g8Ф× — взятие «на проходе», рокировки и превращение. Задача была отмечена призом на конкурсе журнала «Швальбе».

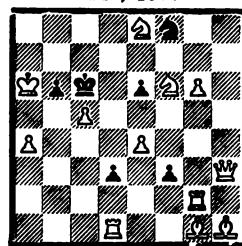
В конкурсе решений рубрики «Редкие жанры»-77 (композиции 1—16: 2, 2, 4+2, 3, 3; 1, 2, 3, 4, 5; 1, 1, 2, 3, 5, 4 — максимум равен 47 очкам) вперед К. ТИНА (Выру Эстонской ССР) — 47 очков, У. В. Левшинского (Клин), В. Лисковца (Минск) и А. Фройкина (Киев) — по 44 очка. Замыкает пятерку лучших В. Зелененький (Ижевск) — 41 очко.

● КОНКУРСЫ

«Вечерний Бану» (с республиканской комиссией по композиции). Двухходовки на тему: «Ходы-попытки становятся в решении матами после ходов, опровергавших эти попытки. Возможно антиформа, сочетание с другими темами». Судья — Н. Чернявский (Харьков). Адрес (диаграммы в двух экз.): 370010, Бану-10, Первомайская, 237/14, кв. 9, 3. Эйвазовой (судья-орга-

Пример разработки темы:

А. ДОМБРОВСКИС
«64», 1977

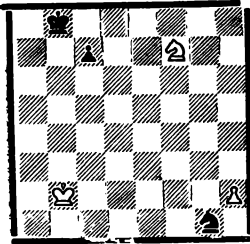

1...d2 2. cb× и 1...f2 2. e5×.

низатор). Срок — 31.III. с. г.

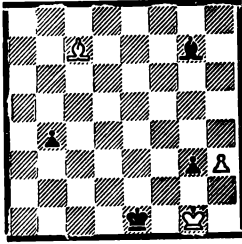
Комиссия по шахматной композиции Латвийской ССР. Три раздела: двух- (судья В. Руденко), трех- (В. Ведерс), многоходовых задач (И. Дублерс). В каждом разделе три приза. Адрес (диаграммы в трех экз.): 226007, Рига, ул. Тапешу, 25, кв. 77, Ю. Грудлису (судья - организатор). Срок — 31.III. с. г.

№ 5. Г. ЛЬВОВСКИЙ
Москва

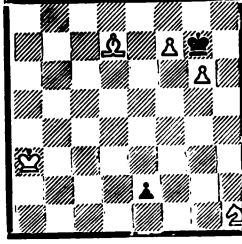
Выигрыш

№ 6. Л. СИЛАЕВ
Москва

Ничья

№ 7. К. СУМБАТЯН
Москва

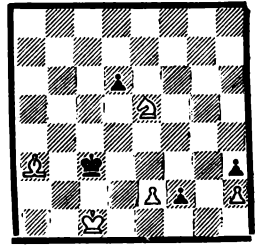

**ПРОЧИТЕ
ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ**

Этюды. В № 5 стремительный марш пешки сменяется тонким маневрированием королей (осторожно, цугцванг!). Эффектен патовый мотив в № 6, думается, интересный для теории эндшпиля. Видимо, в № 7 — свежая позиция с блокадой черного короля и свободным ферзем, обратная картина — в знаменитом № 8. Растет хорошая смена столичным мастерам этюда!

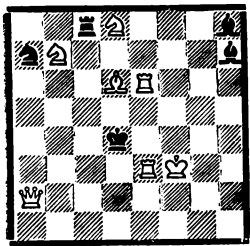
Задачи. № 9 — редкий беспешечный меридит с выбором из двух эхоигр (найдите ложный след!), а классическая № 12 — одна из лучших миниатюр «аристократов». В № 10 (посвящена В. А. Королькову) — тема Рухлиса и чередование матов в трех фазах. № 11 — типично чешского стиля, с четырьмя правильными матами, а № 13 — логического, с двумя тематическими и двумя удачными дополнительными вариантами. В чешских же № 14 и параллельной № 16 — по четыре эхомата, при сходном фигурном материале («Ф+2С» и «Ф+С»). № 15 — в излюбленной манере автора, с затейливой перестройкой белых фигур.

№ 8. А. ТРОИЦКИЙ
1928

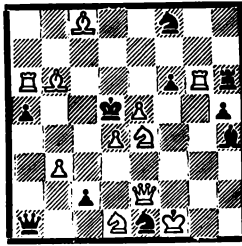
Ничья

№ 9. А. ЛОБУСОВ
Москва

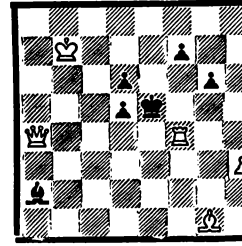
Мат в 2 хода

№ 10. В. ЕРОХИН
Ленинград

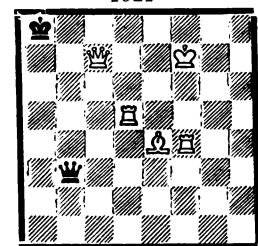

Мат в 3 хода

**№ 11. Н. КУЛИГИН,
В. СТОЛЯРОВ**

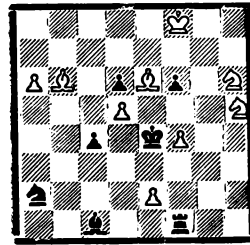

№ 12. Е. ЛАРСЕН-ЛЕТЦЕН
1921

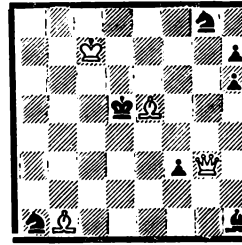
Мат в 2 хода

№ 13. Н. МАРАНДЮК
Новоселица

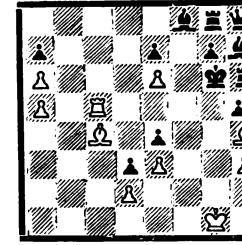
Мат в 3 хода

№ 14. А. ЧУМАКОВ
Курск

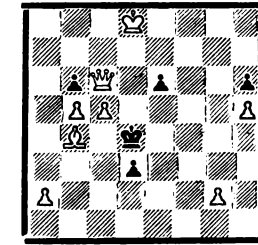
Мат в 4 хода

№ 15. З. БРЮХНЕР
ГДР

Мат в 12 ходов

№ 16. Э. ПАЛЬКОСКА
1908

Мат в 4 хода

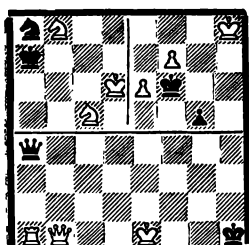
РЕДКИЕ
ЖАНРЫ

В каждом из фрагментов 1 (а) вверху слева, б) вверху справа, в) внизу) одно и то же задание: **взять назад последний ход белых и дать мат в 1 ход** — в совокупности трех «малюток» выражен таск Валлодао. 2 — что, казалось бы, можно придумать нового в теме «несовместимости ро-

кировок»?.. 3 — ее автор, победитель 50 (!) конкурсов решений, дебютирует как составитель. Темпоигра — ключ к решению 4 (особое внимание белому ферзю!). Каким был последний ход черных в классической 5? — сравните ее с 1 и 3.

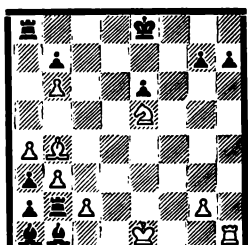
Объявляются годовые конкурсы решения и составления.

1. П. АТАНАСОВ
Болгария

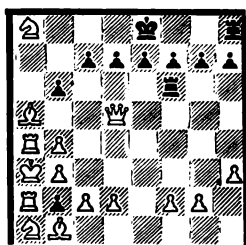
См. текст!

2. М. ДУРЕЯС
Елгава

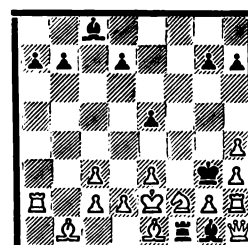
Мат в 2 хода

3. К. ТИНА
Выру

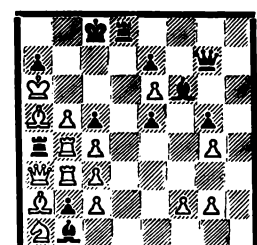
Мат в 3 хода

4. Н. ПЛАКСИН
Москва

Мат в 1 ход?

5. А. ТРОИЦКИЙ
1911

Мат в 3 хода

Главный редактор **АВЕРБАХ Ю. Л.**

Редакционная коллегия: **АЛАТОРЦЕВ В. А., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЮДОВИЧ М. М.** (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонементный ящик 10
Телефон 291-87-70

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20/XII 1977 г.
Заказ 4485

Подписано к печати 24/I 1978 г. Объем 4 печ. л. 5,85 уч.-изд. л.
Формат 60×90/8 Тираж 56 970

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71086

Цена 40 коп.